

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

О влиянии инерционных сил на коэффициент продуктивности нефтяных скважин

Процесс разработки коммуникативной кампании

Благочестие как принцип религиозного отношения человека к Богу

Профилактика гаджет-зависимости у дошкольников средствами музыкального воспитания и партнёрства с семьёй

1/2026

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 1 (191) / 2026

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Алиев Шафа Тифлис оглы	доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
Андрианов Владимир Дмитриевич	доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН, Заслуженный экономист Российской Федерации
Арустамян Яна Юрьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры теории перевода и сравнительного языкознания Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Берлов Антон Владимирович	доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РФ, член Судебно-Экспертной палаты РФ, главный врач НПМЦ "Здоровье"
Ибрагимова Озода Абдулхаковна	доктор технических наук, доцент Ташкентского государственного транспортного университета
Кан Эдуард Климентиевич	доктор технических наук, доцент Национального исследовательского университета «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» (НИУ «ТИИИМСХ»)
Косимова Наргис Суннат кизи	доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Мараховский Юрий Харитонович	доктор медицинских наук, профессор клинической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии с курсом повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного медицинского университета
Пономарева Мария Николаевна	доктор медицинских наук, заведующий кафедрой офтальмологии Тюменского государственного медицинского университета
Сбойчаков Виктор Борисович	доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Юлдашева Марина Георгиевна	доктор геолого-минералогических наук, заведующая лабораторией Института геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений
Авершина Анастасия Сергеевна	кандидат технических наук, доцент кафедры технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Аламова Светлана Мухаметовна	кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ», Почётный работник сферы высшего образования Российской Федерации
Волохова Ольга Викторовна	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
Грядунев Михаил Юрьевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, математики и информатики Московского областного филиала РАНХиГС, директор АНО ИЦ ДОКТРИНА
Дышин Алексей Викторович	кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
Ефимов Михаил Юрьевич	PhD Института психотерапии и медицинской психологии РПА им. Б. Д. Карвасарского

Иплина Антонина Александровна	PhD по филологическим наукам, профессор кафедры филологии, Turan International University; поэт, переводчик, член Союза писателей Узбекистана
Исхаков Рафаиль Лутфуллович	кандидат филологических наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член Союза журналистов России
Кешенкова Наталья Викторовна	Кандидат экономических наук, MBA по специализации «Управление организацией на основе международных стандартов», старший клиентский менеджер, ПАО Сбербанк России
Киреева Елена Ивановна	кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Красников Сергей Николаевич	кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра селекции и семеноводства картофеля Пензенского государственного аграрного университета, Ветеран труда, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук
Ласанху Керим Арсаевич	кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией "Порошковых материалов" Института физики им. Ж.Жеembeбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики при президенте Кыргызской Республики
Летягин Александр Анатольевич	кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии
Ли Шулин	кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Ляонинский университет КНР
Лоскутова Наталья Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения – филиала Уральского государственного университета путей сообщения
Лустин Юрий Михайлович	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и русской филологии Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Мелибаева Гульнора Ачиловна	Кандидат экономических наук, доцент, и.о. профессора кафедры «Управление бизнесом и предпринимательством» (MBA) Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Михалченкова Спирина Елена Александровна	PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
Новиченко Антон Игоревич	кандидат технических наук, доцент (ВАК) Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева
Нуралиев Рустам Тургунович	кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра исследований проблем приватизации и управления государственными активами
Погорелова Ирина Александровна	кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и экологии Луганского государственного медицинского университета имени Святителя Луки Министерства здравоохранения Российской Федерации, врач-лечебник, врач-специалист по специальности «Психиатрия», врач-специалист по специальности «Гигиена питания»,
Рашидов Азизбек Улугбекович	доктор философии по педагогическим наукам(PhD), доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
Рузиев Исламбай Самандарович	кандидат технических наук, профессор кафедры "транспортные системы" Технического факультета Ургенчского государственного университета Республики Узбекистан
Сапарова Нуржамал Бегайдаровна	кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка Узбекского государственного университета мировых языков
Си Янь	Доцент Института радио, телевидения и кино Ляонинского университета, КНР

Сидоров Игорь Геннадиевич	кандидат технических наук, доцент кафедры Математической кибернетики и информационных технологий Московского технического университета связи и информатики
Синякова Татьяна Вячеславовна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сыровой Геннадий Владимирович	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры специальные технические средства Института гражданской защиты Луганского государственного университета им. Владимира Даля, ведущий конструктор ООО «Завод «Озон» ГС и ПО»
Телегин Валентин Александрович	технический директор в компании «Ростелеком ИТ», член международной технической ассоциации IEEE
Умирова Нилуфар Омонбоевна	Phd, доцент кафедры Химии Гулистанского государственного университета
Чжан Жун	кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Ляонинского университета, КНР
Щербаков Кирилл Андреевич	доктор философии (PhD) по направлению экономика, доцент Московского университета «Синергия», почётный доктор наук, член Союза журналистов России
Ярцева Светлана Владимировна	доктор философии (PhD) по филологическим наукам, старший преподаватель кафедры «Лингвистика и английская литература» Узбекского государственного университета мировых языков
Атаджанова Анна Шамуратовна	старший преподаватель кафедры "Узбекский язык и литература, языки" (Русский язык, РКИ) Ургенчского государственного медицинского института Республики Узбекистан
Ахмедова Гулчехра Шермаатовна	врач, независимый исследователь Центра повышения квалификации медицинских кадров Министерства здравоохранения Республики Узбекистан
Бесчастнова Светлана Петровна	старший преподаватель Института маркетинга Государственного университета управления, генеральный директор ООО «ГЕН Фарма Рус»
Горбонос Ольга Константиновна	Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова
Исаметов Давран Рашитович	заведующий отделением химиотерапии и эндоваскулярной онкологии городской многопрофильной больницы с онкологическим центром, главный внештатный химиотерапевт УЗ г.Шымкент, Республика Казахстан
Мигачев Иван Борисович	Алтайский государственный университет
Шебалков Михаил Петрович	независимый исследователь, директор по продукту в Wise, обладатель степени MBA Университета Чикаго

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.С. Макарова. Подходы к оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций 7

Е.С. Макарова. Процесс разработки коммуникативной кампании 10

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ.

Т.Ф. Сулейманов. Благочестие (εὐσέβεια, ὁσιότης) как принцип религиозного отношения человека к Богу (Часть I) 12

Т.Ф. Сулейманов. Благочестие (εὐσέβεια, ὁσιότης) как принцип религиозного отношения человека к Богу (Часть II) 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Н. Гетьманова. Профилактика гаджет-зависимости у дошкольников средствами музыкального воспитания и партнёрства с семьёй 42

ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ

Д.К. Берестина. Влияние локального холодового стресс воздействия на параметры нервно-мышечной системы человека 45

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

Селезнев С. Н. О расширении Земли 48

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.Г. Усадская. Основные принципы и нормы проектирования геотермальных установок для теплоснабжения зданий 49

А.В. Водилова. Исследование причин повышенного износа торцевой части концевых фрез 51

И.Р. Гасанова. О влиянии инерционных сил на коэффициент продуктивности нефтяных скважин 56

Н.О. Манаков. Структура пользовательского графического интерфейса для мультиплатформенных мобильных приложений в программном обеспечении - Unity 3d 59

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Елена Сергеевна Макарова

Вятская ГСХА, г. Киров

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые подходы к оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций. Автором представлена методика оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций, позволяющая рационально использовать бюджет компании. Рассмотрены три аспекта оценки эффективности маркетинговых коммуникаций: экономический, коммерческий и коммуникативный.

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации, оценка эффективности коммуникаций, экономический, коммерческий и коммуникативный подходы.

Изменения экономической ситуации в мировом сообществе не обходят стороной и все сферы общественной жизни в России. Глобальные изменения, происходящие в макроэкономике, оказывают влияние и на построение экономических отношений внутри страны. Такие изменения коснулись и сферы взаимодействия потребителей и продавцов на рынке, что вызывает необходимость пересмотра существующей модели взаимоотношений. Конкурентоспособность компаний на внутреннем рынке возрастает ввиду интеграционных процессов, происходящих между различными участниками на международной арене. В связи с этим, маркетинг стал выполнять новую функцию, заключающуюся во взаимодействии продавца с потребителем. Это позволяет рассматривать маркетинг как некоторую технологию, комплекс коммуникативных инструментов, а маркетинговые коммуникации – различные как любые способствующие получению дохода взаимоотношения компании с ее партнерами. Достаточно актуален и вопрос о новых методах организации и технологии эффективной коммерческой деятельности, что привело к необходимости формирования коммуникативной стратегии предприятия на достаточно высоком уровне.

Ранее, под интегрированными маркетинговыми коммуникациями понимался комплекс, состоящий

из трех составляющих – реклама, PR, маркетинг. Позднее, Филипп Котлер, современный классик маркетинга, предложил рассматривать интегрированные маркетинговые коммуникации как целую концепцию, позволяющую детально продумывать и координировать функционирование своих каналов коммуникации – рекламы, личной продажи, стимулирования сбыта, пропаганды, прямого маркетинга, упаковки товара – с целью выработки четкого, последовательного представления о фирме и ее продукции¹.

Схожее определение интегрированным маркетинговым коммуникациям дал один из основоположников теории интегрированных маркетинговых коммуникаций Поль Смит в своей фундаментальной монографии «Маркетинговые коммуникации. Интеграционные достижения», под которыми он понимал взаимодействие всех форм комплекса коммуникаций, при котором каждая форма коммуникаций должна быть взаимодействовать с другими инструментами маркетинга.

Интегрированные маркетинговые коммуникации играют большую роль в современных экономических отношениях, представляя собой эффективный инструмент для повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий.

Формирование эффективной системы интегрированных маркетинговых коммуникаций, позволяющей согласовать сообщения, исключая противоречивость отдельных рекламных обращений, облегчает процесс восприятия потребителем получаемой информации и ведет к достижению компанией целей, ради которых она создана.²

Немаловажным в этом ключе остается вопрос рационального распределения бюджета компании на

¹ Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст]: пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. – М.: Вильямс, 2003. – 944 с.

² Боргардт Е.А. Формирование комплекса маркетинга для товаров промышленного назначения [Текст] / Е.А. Боргардт, Е.А. Мекшун // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 164–174.

интегрированные маркетинговые коммуникации, решить который позволяет формирование методики оценки эффективности и рентабельности интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Вопросам оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций посвящены работы как отечественных, так и зарубежных ученых в области маркетинга, рекламы и интегрированных маркетинговых коммуникаций, таких, как: Ф. Котлер, Ч.Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцол, У. Уэллс, Дж. Бернат, С. Мариарти, Дж. Росситер, Л. Перси, У. Лейн, И. Крылов, И. Рожков, О. Феофанов, Г. Багиев.

Возрастающая потребность компаний в эффективности маркетинговой деятельности и экономии распределяемого на эти цели бюджета обосновывают изучение вопросов совершенствования методики оценки эффективности маркетинговых коммуникаций на основе интеграции экономического, коммерческого и коммуникативных подходов.

В классической теории большое значение играет соотношение затрат на производство и результатов взаимодействия компанией всех видов ресурсов.

Однако, данная теория не в полной мере характеризует целевую значимость коммуникативных и обменных процессов в динамично складывающихся рыночных условиях, поскольку оценивает лишь их экономическую эффективность. Целесообразно учитывать при оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций все эффекты: коммуникативные, коммерческие и экономические.¹ Такие эффекты являются показателями эффективности маркетинговых коммуникаций, поскольку отражают с различных позиций целесообразность, рациональность и необходимость использования тех или иных коммуникаций. Коммуникативный эффект отражает ответ потребителя на сообщение, его реакцию, подразумевающую потребность потребителя в марке, осведомленность о марке, узнавание товара, его припоминание, установку по бренду, намерение к совершению покупки. Анализ коммерческого эффекта позволяет установить эффект от использования тех или иных интегрированных маркетинговых коммуникаций, направленных на получение прибыли. Понятие экономического эффекта шире, чем коммерческого, поскольку он отражает оценку целесообразности произведенных вложений в комплексе мероприятий.

Правильно выбранная методика оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций позволяет верно определять направления совершенствования маркетинговой деятельности компании.

Показателем эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций является степень их воздействия на восприятие и поведение потребителей, которое, в свою очередь, напрямую отражает конкурентоспособность товара, спрос на него,

¹ Боргардт Е.А. Совершенствование методики выбора целевого рынка [Текст] / Е.А. Боргардт, М.В. Вишнякова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 134–142.

целевую аудиторию потребителей. При оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций оцениваются коммуникативные и поведенческие факторы².

Методика оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций может быть представлена следующим образом.

Проведение экспертной оценки и анализа по следующим направлениям

- сегментация рынка.
- соответствие целевого рынка выбранным критериям привлекательности: достаточная емкость сегмента, перспектива последующего развития спроса и наличие конкурентных преимуществ;
- выявление определенной цели и задачи интегрированных маркетинговых коммуникаций;
- соответствие целей и задач корпоративной стратегиям и текущим целям предприятия.

Все инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций исследуются на соответствие (отсутствие противоречия) избранным стратегиям с помощью метода экспертной (бинарной – «соответствует/не соответствует») оценки.

На этапе оценки достижения целей маркетинговой деятельности осуществляется сопоставление фактически полученных результатов с прогнозируемыми.

Затем определяется достижение целей интегрированных маркетинговых коммуникаций: коммуникативная, коммерческая и экономическая эффективность.

Такая оценка осуществляется на основании обработки и анализа фактических данных по применению системы интегрированных маркетинговых коммуникаций и статистических данных за период ее применения, по результатам чего формулируются рекомендации по корректировке целей. По результатам анализа полученных данных определяются те коммуникационные сообщения, которые следует использовать при проведении программы продвижения.

Показатели оценки коммуникативной эффективности:

- повышение имиджа, репутации, лояльности;
- повышение степени продвижения товаров;
- дополнительное вовлечение клиентов в потребление;
- правильное использование типов интегрированных маркетинговых коммуникаций в зависимости от жизненного цикла товара.

Оценка расходов на интегрированные маркетинговые коммуникации выполняется на основании данных:

- планируемые затраты;
- фактические затраты;
- статистические данные за отчетный период;
- данные контроллинга.

² Боргардт Е.А., Фаткулина М.И. Совершенствование организации рекламной кампании на потребительском рынке [Текст] / Е.А. Боргардт, М.И. Фаткулина // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 188–197.

При оценке коммерческой эффективности маркетинговые расходы следует признать эффективными, если они обеспечивают соответствующий прирост объема продаж.

При оценке экономической эффективности учитывается воздействие коммуникаций на увеличение нематериальных активов компании, стоимости акций.

Завершающий этап оценки эффективности маркетинговых коммуникаций – это выводы и предложения по их совершенствованию.

Рассматриваемая методика оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций учитывает не только соотношение затрат на маркетинговые коммуникации и использование компанией всех видов ресурсов, что предусматривает классическая теория, но и иные немаловажные эффекты, которые следует учитывать в совокупности: экономический, коммерческий, коммуникативный. Представленная методика была апробирована на примере КПК «Вятская Кредитная Компания». При

оценке эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций были проанализированы коммерческий, экономический и коммуникативный эффекты, по результатам исследования которых кооператив получил сведения о целесообразности тех или иных маркетинговых мероприятий, вложений, что позволило сформировать систему мер, направленных на повышение эффективности таких коммуникаций, с целью достижения положительных показателей от каждого из рассмотренных эффектов.

Предложенная методика оценки эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций является комплексной, полной, системной, а взаимодействие трех подходов обеспечивает рациональное использование инструментов маркетинговых коммуникаций. Результаты комплексного метода оценки наиболее полно отражают эффективность интегрированных маркетинговых коммуникаций с различных позиций, что позволит компании учитывать все факторы, влияющие на продвижение товара.

Библиографический список

1. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия [Текст] / Е.А. Боргардт // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55–61.
2. Боргардт Е.А. Совершенствование методики выбора целевого рынка [Текст] / Е.А. Боргардт, М.В. Вишнякова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 134–142.
3. Боргардт Е.А. Комплексная оптимизация показателей хозяйственной деятельности предприятий [Текст] / Е.А. Боргардт, М.И. Гераськин // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. акад. С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2006. № 3. С. 88–98.
4. Боргардт Е.А. Формирование комплекса маркетинга для товаров промышленного назначения [Текст] / Е.А. Боргардт, Е.А. Мекшун // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 164–174.
5. Боргардт Е.А., Фаткулина М.И. Совершенствование организации рекламной кампании на потребительском рынке [Текст] / Е.А. Боргардт, М.И. Фаткулина // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 188–197.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст]: пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. – М.: Вильямс, 2003. – 944 с.

ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КАМПАНИИ

Елена Григорьевна ПОСПЕЛОВА

Вятская ГСХА, г. Киров

Аннотация. В статье рассматриваются этапы разработки маркетинговых коммуникаций в компаниях. Каждый этап предполагает систему сбора и анализа информации, необходимой для принятия решений. Проведение коммуникационных мероприятий завершается комплексным обобщением и оценкой эффективности маркетинговых коммуникаций с помощью технологий и методик сопоставления и анализа изменений параметров рынка, а также изменений в оценках, установках и поведении потребителей.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, целевая аудитория, реакция потребителей, коммуникативное сообщение, передача сообщения и обратная связь.

Как известно, целью создания каждой коммерческой компании является создание стабильных условий для извлечения ею прибыли. Для этого необходимо системное воздействие на внутреннюю и внешнюю среду фирмы, инструментом чего может выступать коммуникативная компания фирмы, представляющая собой двухсторонний процесс, так как, с одной стороны, предполагается воздействие на целевые и иные аудитории, а с другой, ожидается получение ответа, реакции на данное воздействие. И та, и другая составляющие коммуникативной компании имеют существенное значение для фирмы, что характеризует их как единую систему. Ключевые характеристики аудитории позволят увеличить эффективность такого обращения.

Коммуникативная компания проводится в следующие этапы¹.

Так, на первом этапе фирме необходимо определиться с целевой аудиторией, а именно, выбрать ту категорию людей, которые либо принимают покупательские решения, либо оказывают на это влияние, например, руководство фирм, специалисты, обосновывающие целесообразность той или иной покупки. Это могут быть как отдельные лица, так и группы людей. От правильного выбора целевой аудитории зависит решение коммуникатора о том, что, как, когда, где нужно сказать и кто должен это сделать. От верно выбранной целевой аудитории зависит правильно выявленная степень покупательской готовности, которая состоит в разделении потребителей

по ступеням определенной ранее иерархии коммуникационных эффектов, которые соответствуют уже перечисленным состояниям покупателя до момента принятия решения о покупке.

После этого задачей коммуникатора является правильное определение цели коммуникации, ожидаемой реакции на воздействие. Цель маркетинговой коммуникации должна быть конкретной, а ее достижение — измеримым. Обычно, измерение соотносят с фактом покупки. Но покупка — результат длительного и достаточно сложного мотивационного процесса, предопределяющего принятие решения о покупке. В связи с этим, требуются тщательная подготовка и создание коммуникационного сообщения. Коммуникатор должен выяснить: состояние целевой аудитории, её ожидания и желаемое состояние целевой аудитории в части покупательского спроса. Прежде нужно узнать, готова ли целевая аудитория совершить покупку.

Покупательская готовность целевой аудитории состоит из признаков: осведомленность; знание; предрасположенность; предпочтение; убежденность; совершение покупки; одобрение покупки.

Задача коммуникативной компании состоит в последовательном переходе покупателя от одного состояния к другому, результатом чего должна стать покупка.

В целях определения этапов коммуникативной компании следует рассмотреть пять из семи стадий покупательской способности.

Осведомленность. Изначально, коммуникатору следует узнать, насколько выбранная целевая аудитория осведомлена о предлагаемом продукте или о его производителе, хотя бы по принципу – «более или менее, что-то там слышали». Если же большая часть целевой аудитории не имеет представления ни о продукте, ни о производителе, то коммуникатор должен обеспечить осведомленность.

Знание. Избранная аудитория может знать о существовании фирмы или ее продукции, но не более того. Коммуникатору следует определить, какая часть целевой аудитории только слышала об этой модели, какая хоть что-то знает о ней и какая знает о ней почти все. Для того, чтобы потребители знали о товаре, необходимо предоставить информацию о товаре с его соответствующими характеристиками,

¹ Романов А.А., Панько А.В., Маркетинговые коммуникации : Учебник / Романов А.А., Панько А.В. - М.: Эксмо, 2011. — 432 с.

влияющими на принятие решения о покупке.

Предрасположенность. Для формирования предрасположенности у покупателя приобрести тот или иной товар, коммуникатор должен установить, что покупатель осведомлен о товаре, знает его характеристики, после чего создать позитивное отношение к товару, т.е. привести к состоянию покупательской готовности. Если покупатели относятся к товару скептически, то коммуникатор должен выяснить причины такого отношения, устранить негативные причины и сформировать положительную реакцию на продукт.

Предпочтение. Целевой аудитории товар может нравиться, но это не значит, что она отдаст предпочтение именно ему. В этом случае коммуникатор должен попытаться сформировать предпочтение у покупателей, подчеркивая качество, достоинства товара, услуг, сопровождающих товар и пр. Коммуникатор может удостовериться в успехе кампании, поинтересовавшись предпочтениями целевой аудитории после кампании. Чтобы у перспективных клиентов появилось предпочтение, акцент нужно сделать на преимуществах, а недостатки попытаться завуалировать.

Убежденность. Даже, если покупатель отдает предпочтение товару, он может его не купить ввиду отсутствия нужды, потребности. В этом случае, задача коммуникатора состоит в том, чтобы вселить в потенциального покупателя уверенность, что этот товар для него самый подходящий. Маркетологи могут использовать комбинацию средств комплексного продвижения товара, чтобы вызвать позитивные эмоции и породить убежденность. В рекламе превозносятся преимущества данной модели перед другими моделями; для этого используются пресса и другие СМИ. Например, торговые агенты знакомят покупателей с возможными вариантами:

- налаживание связей с постоянными клиентами;
- привлечение новых клиентов;
- повышение популярности фирмы;
- создание благоприятного имиджа;
- повышение эффективности работы торгового персонала.

Функционирование коммуникационной программы невозможно без предварительного сбора информации, которая должна отвечать определенным требованиям по содержанию: информация о реальных и потенциальных размерах рынка; конкурентах; продукции, которую они выпускают; методах продажи и распространения информации; посредниках и их возможностях. С учетом собранной информации и в

соответствии с целями, фирма разрабатывает коммуникативную компанию по избранному направлению.

Цели коммуникации должны быть четко определены по *содержанию*, а также во *времени* и в *пространстве*. Необходимо выделить целевую аудиторию, сегмент рынка, на которые будет направлено действие коммуникационной программы и с помощью которых фирма планирует достичь намеченных целей.

При разработке коммуникативной компании требования предъявляются также и к информационным средствам, которые могут использоваться последовательно или одновременно, причем в программу коммуникаций могут быть включены участие в ярмарках и выставках; презентация и демонстрация оборудования; распространение образцов; сообщения в специальной прессе. Особое внимание должно уделяться технической документации (каталогам, проспектам и др.)

В целях эффективности использования средств на проведение коммуникативной компании, в целях правильности распределения бюджета на нее, для целесообразности проведения тех или иных мероприятий коммуникативной компании, фирма должна проводить оценку эффективности коммуникативной компании. В случае, если после проведения той или иной компании не будет оцениваться её эффективность, финансовые потери могут оказаться значительными, в зависимости от масштаба компании. В целях избегания убытков, оценка эффективности необходима как для рекламы, так и для стимулирования сбыта. Чаще, эффективность коммуникативной компании выявляют тестированием, проводимым на основе исследования *случайной выборки из целевой аудитории*, но технически это иногда сложно. Тестирование возможно в начале процесса планирования коммуникации, на стадии осуществления коммуникационного воздействия и даже после его окончания. Все перечисленные виды тестирования позволяют убедиться в целесообразности выбранной линии поведения.

После окончания проведения коммуникационных мероприятий целесообразно провести системную оценку их эффективности с использованием технологий и методик сопоставления и анализа изменений параметров рынка, а также изменений в предпочтениях, установках и поведении потребителей. Выработка методики проверки эффективности тех или иных мероприятий коммуникативной компании фирмы также должна быть составляющим этапом её разработки.

Библиографический список

1. Асланова Л.О., Малухов А.М. Управление системами маркетинговых коммуникаций // *Актуальные вопросы экономических наук* № 23/2011.
2. Басовский Л.Е. *Маркетинг: учебное пособие*. /Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2008.-219с. – (Высшее образование).
3. Годин А.М. *Маркетинг: учебник для вузов* / А.М. Годин. - Изд. 2 е, перераб. и доп. Данков и К. 2005.
4. Должикова С.Н. *Сравнение в контексте маркетинговой коммуникации* // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 10 / 2008.
5. Королёва И. В. *Интегрированные маркетинговые коммуникации* // *Сервис в России и за рубежом*, № 3/2007.
6. Эриашвили Н.Д. *Маркетинг: учебник для вузов* / (Н.Д. Эриашвили и др.); под ред. Н.Д. Эриашвили. - 3-е изд.; перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ, 2005.

БЛАГОЧЕСТИЕ (ΕΥΣΕΒΕΙΑ, ΟΣΙΟΤΗΣ) КАК ПРИНЦИП РЕЛИГИОЗНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ (ЧАСТЬ I).

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация. В данной работе автор обращается к рассмотрению одной из самых фундаментальных категорий христианского нравственного богословия – «благочестие». Обретение христианином такого качества как благочестие, представляет собой процесс внутреннего преобразования – теозиса, онтологической основой которого является то, что человек создан по образу Божию (Быт. 1, 27).

Благочестие предполагает то, что вся жизнь верующего становится богослужением, а это, в свою очередь, подразумевает соответствующий образ жизни, духовный труд, предусматривающий стремление человека к святости через любовь к Богу и ближним. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «благочестие»: смысловое содержание, принятое как в зарубежной теологической, а также отечественной научной и богословской литературе. Анализируя природу того, что следует разуметь под религиозно-этическим понятием «благочестие», во взаимосвязи с такими понятиями как «честь», «достоинство», «благонравие» и «добродетель», выделяются его существенные черты, где особо подчеркивается основной его источник – истинное богопознание.

Ключевые слова: благочестие, честь, достоинство, благонравие, добродетель.

Piety as the principle of a person's religious attitude towards God (Part I).

Abstract: In this work, the author addresses the consideration of one of the most fundamental categories of Christian moral theology – "piety". The acquisition of such a quality as piety by a Christian is a process of inner transformation – theosis, the ontological basis of which is that man is created in the image of God (Genesis 1:27).

Piety presupposes that the believer's entire life becomes worship, and this, in turn, implies an appropriate lifestyle, spiritual work, which provides for a person's desire for holiness through love for God and others. The researcher studies in sufficient detail what is behind the term and concept of "piety": the semantic content accepted both in foreign theological, as well as domestic scientific and theological literature. Analyzing the nature of what should be understood by the religious and ethical concept of "piety", in conjunction with such concepts as "honor", "dignity", "goodness" and "virtue", its essential features are highlighted, where its main source is emphasized – true knowledge of God.

Key words: piety, honor, dignity, goodness, virtue.

«в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие...» (2 Пет 1:6)

«Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал себя в духе, показал себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим.3:16).

«Вера живая, познание Бога и почитание, благодать Святого Духа и надежда наследия вечного на небесах – все, что в благочестии заключается...».

Свт. Тихон Задонский.

«Благочестивая душа знает Бога – ибо быть благочестивым значит исполнять волю Божью, а это означает знать Бога, т.е. когда кто старается быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по

силе, общительным, не любопрительным (склонный к словопрению), и делать все что угодно Богу».

Прп. Антоний Великий.

«Благочестие не есть название одной какой-либо добродетели, но наименование всех заповедей, от слова благочествовать, т. е. хорошо служить».

Петр Дамаскин.

«Благочестие – это когда человек живёт по совести перед Богом».

Свт. Феофан Затворник.

«Благочестивая душа знает Бога – ибо быть благочестивым значит исполнять волю Божью, а это означает знать Бога, т.е. когда кто старается быть независливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не любопрительным (склонный к словопрению), и делать все что угодно Богу».

Прп. Антоний Великий.

«Вера и благочестие служат самым прочным основанием мира и благоденствия обществ и государств».

Прот. Иоанн Толмачев.

«Истинное благочестие (Εὐσέβεια), или жизнь в Боге, есть внутреннее, порождаемое Святым Духом состояние или свойство души, из которого протекает такое её устройство и действие, когда она воздаёт Триединому Богу честь и поклонение и приносит Ему – насколько это ей возможно – подобающую Ему службу. Сия служба состоит в детском благоговении пред Богом и страхе Божиим, в сердечном уповании на Бога и живой вере в Него и во внутреннейшем прилеплении к Богу и любви к Нему».

Г. Тестеген.

Актуальность данной темы детерминирована той ролью и значением, которое имеет правосознание в системе социальной регуляции, что на наш взгляд, предельно точно отражено в государственной программе «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № ПР-1168), где в ст. 1 названного документа сказано: «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [41].

А ст. 10 названного документа, гласит: «В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права» [41].

Здесь же, в разделе IV. «Цели и основные направления государственной политики» указывается в пункте №14, что «Целями государственной политики являются:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм» [41].

Совершенно очевидно, что для достижения поставленных целей необходимо соответствующее научное сопровождение, которое бы располагало всем комплексом знаний о правосознании и его сущности, т.е. имеющиеся теоретические материалы с необходимостью будут использованы на практике – в процессе формирования правосознания различных социальных групп (с учетом их особенностей), а из этого однозначно следует то, что обращение данной теме носит как теоретический, так и практический характер. Также нельзя не сказать и том, что, во – первых, категория «правосознание» является одной из центральных в теории права, во – вторых, это связано с усовершенствованием правовых начал в общественной жизни и дальнейшим развитием системы права (отраслей права, которые и образуют систему) в целом. При этом необходимо отметить, что сознание человека вообще, «не только отражает объективный мир, но и творит его» [36, с.194], т.е. оно обладает не только пассивной функцией отражения, но и активной – изменяет ее, и это в полной мере свойственно и для правосознания, которое не только отражает существующую правовую реальность, но преобразует ее – под его непосредственным влиянием совершенствуется как нормативно – правовая база, так и деятельность правовых институтов государства.

Сознание не является некой отвлеченной материей, она, по мысли С.Н. Трубецкого, «есть существенное проявление жизни» [93, с.65] и потому ее исследование самым непосредственным образом связано с изучением действительности, в нашем случае – существующей правовой реальности.

Интерес к данной теме также детерминирован и тем,

что право является структурообразующим элементом человеческого общества, ибо вне его социум не может существовать по определению, и его роль значительно возрастает с усложнением всей системы общественных отношений, а оно, по мысли И.А. Ильина, обретает свою силу и функциональность лишь только тогда, когда становится частью сознания. «Право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует – для того, чтобы люди знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование. И тот, кому оно «позволяет», «предписывает» и «воспрещает», является субъектом полномочий, обязанностей и запретностей, т. е. субъектом права. Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [25, с.161].

Указав на то, что право существует и функционирует только через правосознание, он также добавляет: «Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [25, с.155]. Из этого следует, что правосознание является неким «вторым измерением» права, именно через него оно оказывает влияние на поведение человека и осуществляет свою регулятивную функцию.

Это в равной степени относится и к государству в целом, т.к. если оно и «имеет полноту бытия, то только через душевно – духовное переживание и осуществление людьми его цели и его средств, его содержания и его формы. В истинном и полном смысле слова – права и государства нет вне множества индивидуальных, но связанных постоянным общением правосознаний» [25, с.387].

Мысль о том, что именно правосознание обеспечивает действенность права, также высказал и классик отечественной правовой мысли Б.А. Кистяковский, согласно которому «истинное существование права не в статьях и параграфах законов, напечатанных в кодексах, не в судебных решениях и не в других постановлениях органов власти, касающихся правовых вопросов, а в сознании как всего общества, так и отдельных членов его» [30, с.258].

Здесь также будет уместным привести мысль Г.В.Ф. Гегеля сказанную в отношении религии, но свойственную и праву, о том, что оно «обретает свою реальность в качестве сознания» [15, с.410] и «определяется тем, что оно есть и как оно есть для сознания» [15, с.410].

Говоря об актуализации данной темы, с необходимостью мы приведем оценку состояния правового бытия, уже упомянутого нами Кистяковского, которую он сделал еще в начале XX века, но архиактуальную в настоящее время. Он писал о том, что «если мы присмотримся к нашей правовой действительности, то должны будем признать, что падение авторитета права, как нормы, чаще всего выражаемой в законах, есть несомненный факт современной русской жизни. Но и право, как неотъемлемая принадлежность всякого че-

ловека, страшно понизилось для нас в России в своем значении и авторитете» [30, с.648].

А также подчеркивает, что «право и закон теперь еще в меньшей мере, чем прежде, рисуются в представлении наших правящих кругов и значительной части нашего общества в вид нормы, стоящей над всеми личными, частными и групповыми интересами» [30, с.646].

Это более чем красноречиво говорит нам о том, что значительная часть общества живет в условиях тотальной аномии – полного пренебрежения к существующим социальным нормам – политическим, правовым, нравственным и т. д., (характерным и для тех, кто должен по долгу службы охранять права и свободы граждан – сотрудников полиции, суда, прокуратуры и т.д. и имеющих при этом значительные масштабы), и изменение существующего отношения к социальным нормам, не мыслимо вне воздействия на правосознание.

Также необходимо отметить и то, что уровень правосознания, выступает одним из важнейших критериев гражданской зрелости общества, и от него во многом зависит эффективность деятельности всей системы права, подготовка и реализация нормативно – правовых актов, направленных на совершенствование всей системы общественных отношений.

В части касающейся религиозного аспекта правосознания, то с неопределенностью отметим тот факт, что на протяжении длительной истории развития человеческого социума религия определяла цель и смысл человеческого бытия, оказывала значительное воздействие на типы поведения человека, и под влиянием религиозно – нравственных норм и ценностей складывалось его правосознание. Она являлась и одним из источников права, и в тоже время, с позиций той или иной религиозной доктрины – учения, оправдывала существующие правовые нормы и ценности, и, следовательно, придавала им соответствующее религиозное обоснование и характер.

Здесь будет правильным привести работу «Постижение истории» А. Дж. Тойнби, где он, говоря о роли религии в развитии общества и государства, связывал с ней и появление определенных цивилизаций – культурно – исторических типов общества, среди которых выделял такие как:

- европейско – христианское общество;
- православно – христианское общество;
- исламское общество;
- индуистское общество;
- дальневосточное общество» [91, с.38].

Из приведенного следует, что за основу выделения того или иного типа цивилизации у него выступали, в первую очередь, «религия и форма ее организации», а затем и «степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [91, с.38].

Мы акцентируем внимание на том, что, называя православно – христианское общество, как особый тип цивилизации, он поясняет определяющую его особенность, заключающуюся в том, что «... это общество, в отличие от западного, сохраняло религиозную лояльность как основной принцип социального единства» [91, с.38; 43].

Религия всегда требовала некоего самоограничения

свободы человека (ставила рамки его побуждениям) и исполнения предписанных религиозно – нравственных норм, и «не просто восполняла пробел на месте еще не изобретенных светских законов: она прокладывала путь светскому праву» [52, с.67].

Здесь также нельзя не отметить и того очевидного факта, что западная культура (в том числе и правовая) во многом была сформирована под влиянием иудео – христианской религиозной традиции. В России под непосредственным влиянием православия (которое, как известно, на протяжении весьма длительного исторического периода в России было официальной государственной идеологией, что было закреплено в Своде законов Российской империи (от 1857 г.), в разделе VII «О вере», ст.40, которая гласила «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» [28]) вся духовная жизнь – духовная деятельность, потребности, нормы и ценности, включая и всю систему права, проходила исключительно в рамках православно – христианской традиции, и, исходя из этого, российское понимание права «неразрывно связывалось с пониманием правды, милости и милосердия, служения, святости и т. д.» [57, с.360].

Здесь также нельзя не сказать и того, что верховная власть в лице царя, в первую очередь обязывалась защищать и сохранять веру православную, что нашло свое отражение в статье 42 (уже названного выше «Свода законов Основных законов Российской империи»), где так определялся вероисповедальный принцип монархов: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель Православия и всякого в Церкви Святой благочестия» [28].

Под воздействием православия, складывались основы государственности [73;74;75;76], национальное самосознание [81;82], национальной идентичности [77;78], менталитет [79;80], институты власти.

Под непосредственным влиянием христианства и его основополагающих принципов в России формировалась светская система права, вобравшая в себя «элементы византийского законодательства, через «Корпус» Юстиниана восходившие к классическому римскому праву» [42], канонического (церковного) права [21;84;85;88;89]. Под воздействием православия складывалась и политико – правовая традиция, представляющая собой, по мысли К. В. Арановского, «исторически сложившийся, выраженный в устойчивых навыках нормативно-ценностный комплекс, обусловленный религиозными или светскими верованиями, мировоззрением, эмоциональными состояниями, составом потребляемой правовой информации, манерами восприятия и интерпретации явлений права и государственности» [1, с.47].

Говоря о влиянии религии на социум, также нельзя не привести суждение известного западноевропейского ученого – социолога и философа М. Вебера, который вполне обоснованно отмечал, что «как только какое-либо предписание достигает значения божественного завета, оно поднимается из сферы меняющихся условностей до уровня святости» [10, с.231-232] и при этом вы-

делил то обстоятельство, что она представляет не просто веру в духов или магию, а совокупность религиозно – нравственных норм, способствующих рациональному приспособлению «умного человека к мирской жизни» [10, с.245], в том числе и принятию и соблюдению действующих норм права. На основе соответствующих религиозных мотивов (таких мировых религий как буддизм, христианство, ислам) возникает «систематизация практического поведения, ориентированная на единые ценности» [10, с.190], в том числе и правовые. Это то, что относится к религиозно обусловленной системе регламентации жизни, которая, вне всякого сомнения, оказывает влияние на существующую систему правоотношений и правосознание как всего социума, так и отдельной личности [86;87].

Она придает и во все поры общественных отношений и придает им соответствующий характер, т.е. она обуславливает специфичность той или иной цивилизации, и сложившуюся в них систему политических, экономических, правовых, нравственных норм и принципов.

Заключая аргументацию о влиянии религии на правосознание, также приведем общеизвестный факт, что существующие на сегодня многие правовые системы – романо – германская, семья общего права (англо – саксонская), мусульманская [83], правовые системы дальнего Востока (Китая и Японии) испытали на себе влияние того или иного вероисповедания. Под непосредственным влиянием христианства – католицизма и протестантизма складывались романо – германская и англо – саксонская система, ислама – мусульманская [См. более подробно:18], национальных вероисповеданий – конфуцианства [45] и синтоизма [59] системы Дальнего Востока, из чего, со всей очевидностью следует, что правосознание присущее для каждой из них проникнуто соответствующими религиозно – нравственными нормами и принципами.

Обращаясь к данной проблеме религиозного аспекта правосознания, мы конечно же, наряду с названной темой, исследовали и работы посвященные теме – религиозного аспекта права (право и правосознание, как известно, взаимосвязаны, но не тождественны), и должны констатировать то, что этому посвящено значительное количество работ [20;46;12;44;32;51;4;100;49 и др.]. Но при этом, мы не можем со всей определенностью сказать, что располагаем исчерпывающим знанием по данной тематике, а также, должны указать на тот факт, что авторы, на наш взгляд, уделяли необоснованно мало внимания сущности того, что стоит за понятием «религия», ее свойствам, и, соответственно, что представляет собой природа того, что стоит за понятием «сознание», и его основные черты.

С учетом этого, авторы данной работы достаточно подробно рассматривают сущность религии и сознания, при этом обращаются к различным точкам зрения, имеющимся как в зарубежной, так и отечественной научной мысли.

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания - анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания – историзма, всесторонности, комплексности; диалекти-

ческого метода, согласно которому между религией и правом, религиозным и правовым сознанием существует взаимосвязь и взаимовлияние.

Изложение авторских позиций осуществлялось на основе конкретно – исторического, системно – структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является правосознание как ключевой элемент правовой культуры.

Предметом исследования выступает религиозный аспект правосознания.

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы – анализ влияния религии как нормативно – ценностной системы на правосознание.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных мыслителей – представителей религиозно – философской, богословской и правовой мысли, рассматривавших религиозный аспект правосознания.

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

П.А. Флоренский уделял большое внимание используемой терминологии в научном исследовании, и, в связи с этим, он приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Гёккелю, называвшему себя Гоклением, *terminus* есть «*oratio rei essentiam significans*—речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (*sprachlicher Ausdruck*) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании взаимно отграничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гёфлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [Цит. по: 94, с.207].

Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «*terminus, i* или *termen, inis*, или *termo, inis* происходят от корня *ter*, – означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [94, с.201].

В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в более широком пользовании, соответствует слово *ορός*, а также слово *ορισμός*, от *ὄρος*, что собственно значит борозда, а затем: граница» [94, с.201].

Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, *terminus, ορός*. Это какие-то границы, какие-то межидумания» [94, с.204].

Указав на то, что стоит за терминологией, которую использует исследователь, он мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить

историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания» [Цит. по: 97, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так: «важны ... не слова, а понятия» [24, с.171].

В. Вунд связывал суть понятия с содержанием в сознании, и в этом отношении писал: «Понятие есть всякое содержание мысли, возникшее из содержания представления в сознании» [13, с.174].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являются собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [15, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [95].

Без выполнения этого неременного условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как – религия, сознание, право, правосознание.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии названных нами терминов и понятий, потому как, по весьма точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля, любая дефиниция «дедуцируется...обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования от особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей» [14, с.60]. Это также позволит нам, говоря языком философии, дойти до предельных оснований исследуемого предмета.

Тема исследования, в первую очередь, диктует нам обращение к этимологии термина «религия» и его понятию.

В зарубежной справочной литературе, и, в частности, в Стэнфордской энциклопедии философии, в отношении этимологии термина «религия» указывается, что «оно было адаптировано из латинского термина *religio*, термина, примерно эквивалентного «скрупулезности». *Religio* также приблизительно соответствует понятиям «добросовестность», «преданность» или «чувство долга», поскольку *religio* было следствием табу, обещаний, проклятий или проступков, даже когда они не были связаны с богами» [54].

Согласно толкованию данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. *religio* – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [8, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается то, что термин религия происходит от латинского «*religio*», и он использовался Цицероном – «*Religio, id est cultus deorum*», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «*religio*» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [90, с.6].

Несколько иное понимание высказанного Цицероном термина «религия» мы находим у Н. П. Рождественского, автора работы «Христианская апологетика. Курс основного богословия», в которой он приводит аргументацию в пользу того, что он связывал этот термин с глаголом «relegere», который собственно значил «отлагать в сторону, откладывать на особое употребление или отбирать от обыкновенных вещей, в переносном смысле – относиться к чему-нибудь с особенным вниманием и почтением» [55]. Исходя из этого, он заключает то, что Цицерон определял религию как благоговение перед чем-то таинственным, божественным. По его (Цицерона) словам, «религиозными людьми названы (от слова relegere) те, которые тщательно и неоднократно обсуждали и обдумывали все, относящееся к почитанию богов» [55].

Древнеримский писатель Лактанций связывает это слово не с глаголом relegere, а religare (связывать, соединять) и согласно с этим производством определяет религию, как союз человека с Богом.

В этом отношении он писал: «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связаны сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом (Deo religati sumus), от чего получила название и самая религия (religio), а не от слова relegendo, как объясняет Цицерон... Так имя религия произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с собою человека и связал через благочестие» [цит. по: 55].

Обращаясь к этимологии термина «религия», нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [60].

По его мнению, Цицерон производит это имя от relegere, что буквально означало перечитывать, перебирать, исследовать [60] и поэтому религия определяется как начитанность, знание, и противопоставляется невежеству, «есть дочь света и чужда всякого суеверия» [60].

А упоминавшийся нами выше Лактанций, производит religio от ligo, что означает связывать, соединять [60] и, следовательно, религия определяется как союз между Богом и человеком, и потому это название это лучшим образом выражает существо религии.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского religo – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разединившимися существами [60].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «religio» производится от глагола «religare» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [27, с.99].

Мы полагаем, что точка зрения Ильина более верной, потому как «по первому словопроизводству, в сло-

ве «religio» выражается та идея, что человек избирает себе Бога, как высшее благо, к достижению которого он стремится и в достижении которого находит себе успокоение. По другому словопроизводству «religio» выражает собой идею связи, соединения человека с высшим Существом. Последнее словопроизводство считается более правильным» [53].

Здесь необходимо зафиксировать тот факт, что Ильин, давая определение тому, что следует разуметь под понятием «религия», взял за основу термин «religare», что буквально (на его взгляд) означало – привязывать, укреплять. И с учетом этого он дает такое определение религии – это «живой духовный союз человека с Богом; этот союз состоит в том, что Бог открывает человеку свою сущность и свою волю (отсюда «откровение»), а человек, вступая в этот союз и пребывая в общении с Божеством, делает волю Божию – своею нормою и отдает свои силы на ее осуществление» [26, с.68].

Ю.Ф. Самарин придерживался аналогичной точки зрения и считал, что «этимологически религия значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [58, с.82].

С.Н. Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «religio – religare» и означает «связь, связывать, соединять» [9, с.12] (аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимают Е.Н. Трубецкой [92, с.192] и современный религиовед М. Форвард [96, с.21]).

Мы должны констатировать, что в части определения религии, как и этимологии термина, также не существует единого мнения и, в настоящее время можно выделить ряд концептуальных подходов в определении ее сущности – марксистский, антропологический, религиозно – философский, социологический, психологический, юридический, богословский.

В данной работе мы не будем рассматривать все вышеперечисленные концепции понятия «религия», а приведем лишь часть религиозно – философских трактовок, юридического подхода и собственно богословского толкования, что в конечном счете, в достаточной мере отразит ее существо.

В первую очередь отметим, что в светской научной литературе, и, в частности, в Новой философской энциклопедии, религия определяется как «мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих» [39].

Далее мы обратимся к религиозно – философским трактовкам того, что следует разуметь под понятием религия, мы, в первую очередь, выделим точку зрения Н.А. Бердяева, который, на наш взгляд, достаточно полно отразил ее природу.

В своей работе «Новое религиозное сознание и общественность», обращаясь к сущности религии выделяет ее сущностные свойства, среди которых выделяет, в первую очередь, элемент субъективный, который прежде всего связан с субъективно-психологическим состоянием отдельно взятого человека и объективный – единение человеческого и божеского, наличием того мистического, в котором «строго гносеологически мистика может быть определена, как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и объекта, как слияние человеческого существа с универсальным бытием» [6].

По его мнению, «именно в мистической стихии, в опытном общении с недрами бытия можно искать только религиозного смысла и можно двигаться только к религии. Всякое событие в мистической жизни носит уже характер не просто мистический, но и религиозный. Прозревающая мистика становится религией» [6].

Заканчивает свое суждение об элементе мистическом в религии он так: «Религия есть зрячая и реальная мистика» [6].

Продолжая свою мысль о сущности того, что стоит за понятием «религия», он начинает с вопроса – «В чем существо религии, основной нерв ее, зачем и почему религия нужна нам?» [6].

Отвечая на поставленный вопрос, он пишет: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой. Сущность религиозной жизни в таинстве, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя Которого оно совершается» [6].

И далее он поясняет, что «если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием. Те, кто признают религию, но лишь в качестве субъективной, лишь как индивидуальное переживание, находятся во власти странного недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, индивидуальный придаток, создаваемый каждым по субъективному произволу.

Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [6].

Она «есть поход из трагедии и муки непримиримых противоположностей, начало соединения земли и неба, плоти и духа, человечества и Божества, личности и универсума» [6].

Для нее характерно то, что она может быть только объективной и реалистической, так как «она утверждает объективно-реальную личность и связывает ее с объективно-реальным мировым Смыслом» [6].

Исходя из вышеприведенного, он приходит к тому, что «подпочва всякой религиозности есть первоначальное ощущение объективного, абсолютного смысла мировой жизни, ощущение связи с вселенской жизнью... Христос сказал: «Могущий вместить да вместит» [6].

А в работе «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства», он, в определе-

нии того, что следует разуметь под понятием «религия» отмечает, что это «есть откровение Божества и божественной жизни в человеке и мире», потому как «религиозная жизнь есть обретение человеком родственности и близости с Богом, выход из состояния одиночества, покинутости и отчуждения от первооснов бытия» [5, с.101]. Исходя из этого она (религия) всегда представляет собой «социально – организованное установление связи, родства, общения с Богом, предполагающее разделенность и трансцендентное противоположение. Религия всегда воспитывает, водительствоует, устанавливает иерархические ступени духовной жизни, всегда учит путям, всегда помнит, что духовная жизнь слагается не только по линии восхождения у Богу, но и по линии нисхождения к грешному миру» [5, с.241], а также особый «иерархически-нормативный путь богообщения» [5, с.287].

Рассматривая природу религии и ее дефиницию, нельзя не обратиться к точке зрения Г.Ф.В. Гегеля, посвятившему данной теме фундаментальный труд «Философия религии», где в определении ее сущности, особо выделяет - «бог есть абсолютная истина, истина всего и что только религия есть абсолютно истинное знание» [15, с.273], и с учетом данного определяющего ее свойства заключает, что она по существу есть «божественное знание, знание человека о боге и знание себя в боге» [15, с.400]. Определив то, что «религия есть знание высшей истины», он уточняет - «эта истина в ее более точном определении есть свободный дух, в религии человек свободен перед богом; поскольку он приводит свою волю в соответствие с божественной волей, он не противостоит высшей воле, но обретает в ней самого себя; он свободен, поскольку он достиг в культе снятия раздвоения» [15, с.400].

Религия это всегда «сознание абсолютной сущности» [16, с.201], а это дает человеку чувство необычной высоты, «он поднимается на высшую ступень сознания, в сферу, которая свободна от всякого соотношения с иным, полностью самодостаточна, безусловна, свободна и есть конечная цель самой себя» [15, с.206], потому как в ней заложено «вообще любое возвышение конечного до бесконечного как до положений жизни; и оно необходимо, ибо конечное обусловлено бесконечным» [15, с.201].

Мы обращаем особое внимание на то, что именно в религии человек поднимается на высшую ступень сознания и это крайне важно при рассмотрении религиозного аспекта правосознания.

Также считаем должным, в обязательном порядке рассмотреть толкование того, что следует понимать под религией, известных российских юристов – специалистов по церковному (каноническому) праву, ибо понятие «религия» в их исследованиях является одним из центральных.

В первую очередь мы обратимся к точке зрения М.И. Горчакова, которую он изложил в своей работе «Лекции по церковному праву», которые он читал в Санкт - Петербургском университете в 1898/9 ак. г., где он писал о том, что в «каждом человеке есть врожденная, почти неистребимая потребность установить свои отношения, как существа разумного и свободного

ко всему сущему и его первопричине к - Богу. Потребность эта служит психическим основанием бытия такого явления в человеческом роде, которое называется религией или верою.

Субъективным или психическом смысле религия или вера по существу форма личных отношений человека ко всему сущему, его первопричине и нравственного его настроения, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога» [35, с.16].

Здесь нетрудно заметить того, что Горчаков подошел к определению того, что стоит за понятием «религия» аналогично тому, что юристы обычно выделяют в составе преступления – объект и субъект преступления и, соответственно, объективная сторона и субъективная.

Особый интерес для нас представляет суждение о религии П.А. Лашкарева, которое он изложил в своей работе «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» опубликованной в 1889 году, где он в главе I «Основы права церковного вообще», в разделе 2 «Происхождение и основы религиозно – общественных установлений», обращаясь к существу того, что следует разуметь под религией, обращается к римскому наследию, в котором, как известно, право было одним из основных.

В первую очередь, он подчеркивал роль религиозно – общественных установлений, и в этой части писал: «Собственно под религиею (religio) римляне, от которых заимствовано это слово, разумели чувства благоговения, страха, ужаса, и т. п., которое возбуждала в человеке присущая как природы видимой вообще, так делам человеческим в особенности высшая божественная сила.

Различали они религию к Богу (ad Deum religio), разумея под нею ряд чувств, рождающихся в человеке из общего сознания его зависимости от той таинственной и высочайшей силы, которою все держится и все управляется в мире; различали они и религию общественного порядка человеческой жизни, разумея под нею того же свойства чувство охраняющее неприкосновенность тех или иных отношений или учреждений человеческого общежития представлением присущей им той же божественной силы. О последней религии говорили они, когда употребляли выражения: религия крови и свойства, религия обета, религия клятвы, религия гробов, религия места и т. д.

Разумея под религией, в собственном смысле, ряд такого рода чувств, римляне называли иногда этим именем и всю совокупность понятий о Боге и Его отношениях к миру и человеку с одной стороны, и совокупность обязанностей человека в отношении к Богу, выражающихся в установлениях общественного и частного культа и в соблюдении разного рода законов человеческого общежития, признанных за выражение божественной воли, – с другой. В последнем смысле слово религия вошло в общее употребление и у новейших народов.

Но в строгом смысле и на языке юридическом у римлян под религиею разумелось именно религиозное чувство или религиозная совесть, охраняющая неприкосновенность тех или иных верований, учреждений и отношений общественных и частных» [33].

Рассматривая юридический подход к определению религии, обратимся к точке зрения современного зарубежного исследователя Ю.Н. Харари, согласно которому она представляет собой «любой всеобъемлющий миф, наделяющий человеческие законы, нормы и ценности надчеловеческой легитимностью» [98, с.213].

Рассмотрев религиозно – философские и юридические трактовки понятия «религия», с необходимостью обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно-христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [6].

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует разуметь под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, наиболее оригинальны и в более полной мере отражают ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зрения (уже упоминавшегося нами выше) Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как:

«- духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;

б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);

- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый высочувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет существенный отличительный признак религиозного мирозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное наказать, но и как «разумно – нравственная воля, требующая и от людей нравственно – доброго. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [55];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [55], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [55].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует разуметь под понятием «религия», в первую очередь, указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [22].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего присущего всем им родового признака» [22] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различение добра и зла и культ» [22].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [22].

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два фактора – внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [22].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [22].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).
- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [22].
- «это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [22].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых:

- а) сверхчувственный,
- б) нравственный,
- в) богослужебный» [61].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [61].

В части, касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во

всякой религии необходимо соприсутствуют нравственные требования. И нравственность человека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [61].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознавать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [61].

Рассмотрев ключевые элементы религии, он дает ей такое определение – «религия есть взаимообщение человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [61].

Исходя из приведенной дефиниции, он, достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых, радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [61].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление» [61].

И, заключим наше рассмотрение богословских

взглядов на сущность религии умозаключениями Святого Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религия, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [60];

- признание своей зависимости «от Существа высшего» [60];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [60] и на единение с Богом.

Назвав эти определяющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [60].

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия, это прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную – разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [60].

Сделав акцент на том, что религия, это прежде всего, связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

«во-первых, сторона разумная – силы познавательные;

во-вторых, сторона деятельная – область воли;

в-третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [60].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

«1) Бог, как Существо совершеннейшее;

2) будущая жизнь;

3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [60].

Определив религию как союз и отношение человека и Бога, он называет и сущностные («непостижимейшие» для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

«1) бытие Его от Себя;

2) всемогущество;

3) беспредельность или вездесущие;

4) вечность и

5) творчество. Но эти свойства отражаются и в нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога» [60].

Указав на то, что религия – это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением – добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [60].

Говоря о богословской концепции определения сущности религии, необходимо привести и ту предельно лаконичную дефиницию религии, которая была дана Полном церковно – славянском словаре, согласно которой это «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [48, с.547].

Заключая рассмотрение сущностных свойств религии, мы приходим к тому, что религия как социокультурный комплекс, вбирает в себя целый ряд элементов, которые зарубежный ученый-религиовед Н. Смарт, назвал ее измерениями, и к ним относятся следующие:

- практическое и обрядовое;

- эмпирическое и эмоциональное;

- повествовательное и мифическое;

- доктринальное и философское;

- этическое и правовое;

- социальное и институциональное;

- материальное [Цит. по: 96, с.79].

Среди названных измерений-признаков религии, для нас крайне важно то, что выделено ее нравственно-правовое.

Мы полагаем, что приведенные нами точки зрения на этимологию и понятие «религия» в полной мере открыли ее природу.

Определившись с понятием «религия», перейдем к термину и понятию «сознание».

Наше обращение к этимологии данного термина в обязательном порядке приводит нас к его истории, которая, вне всякого сомнения, в большей степени дает возможность проникнуть существо понятия. А это привело нас к тому, что он связан с древнегреческим глаголом «eido», буквально означавшего «видеть», но «уже во времена Гомера eido значило не только «видеть», но и «знать» или «познавать». Точнее, «знать из личного опыта» или «познавать на личном опыте» [29].

Затем, «примерно за 500 лет до Рождества Христова... (а может быть, и раньше) глагол eido породил термин eidesis («[эмпирическое] познание»), а от него произошло загадочное syneidesis («совместное познание», «одновременное познание» [29]. Данный термин syneidesis также сводился и к «нравственной оценке собственных поступков» [29].

Философы-стоики «возвели syneidesis в ранг высшего судьи человеческих поступков, приговор которого гораздо важнее, чем общественное мнение» [29].

Древние римляне, как известно, не уничтожали духовное наследие греков (яркий тому пример древнегреческая мифология, которая у римлян получила новую жизнь), но наполнили его своим содержанием.

Не стала исключением и эта идея греков, которую они «принялись её развивать. Термин "syneidesis" они буквально перевели на латынь, получилась «conscientia» [29].

Августин Аврелий в своих трудах используя термин «conscientia» уже представляет «как центр духовной жизни человека и даже как бездна, в которой обитает Бог» [29].

Много позднее, приблизительно в X веке, христианские богословы, буквально переведя римский термин «conscientia», получили слово «совесть». До середины XVII века "syneidesis", «conscientia» и «совесть» означа-

ли одно и то же – нравственное суждение о собственном поведении.

В настоящее время, в целом ряде европейских языков – французском, итальянском, португальском, употребляется «одно и то же слово в обоих смыслах (conscience, coscienza и consciência соответственно); современные греки тоже называют и то, и другое syneidisi – но во всех остальных языках для разных смыслов изобретены разные слова. У англичан это conscience и consciousness, у немцев – Gewissen и Bewusstsein, у испанцев – conciencia и conocimiento. А у русских – «совесть» и «сознание» [29].

По мнению Е.Н. Трубецкого слово «сознание» (conscientia) означает некоторый сложный акт духа, в котором психическое переживание восполняется чем-то со-знаваемым» [92, с.18].

Этимологический онлайн-словарь Г.А. Крылова, в отношении происхождения данного термина поясняет, что «это слово является калькой с латинского conscientia, что в буквальном переводе означает «совместное знание» [101].

Прохоров Г. М., посвятивший отдельную работу древнерусскому слову «съвѣсть» и современным словам «совесть и «сознание» пишет (ссылаясь на известного лингвиста М. Фасмера), что термин «сознание» возник как калька с латинского conscientia [50, с.531], которое затем было использовано в немецком языке как «Gewissen» и «Bewußtsein» [50, с.531].

При этом необходимо указать на то, «что само немецкое слово Bewußtsein – сравнительно новое в немецком языке: впервые его употребил в 1720 г. как философский термин Христиан Вольф, в литературный же немецкий язык оно вошло, потеснив старое Gewissen, «совесть», не ранее конца XVIII в.» [50, с.531]. (По мнению Б.Б. Величковского немецкое «Bewusstsein» имело смысл личной осведомлённости [11]).

В отношении слова «съзнание», он считает, что оно «существовало в древнерусском языке, но имело совсем другое значение. «Съзнати» означало «узнать», а «съзнатися» – познакомиться» [50, с.531].

В России в научный оборот термин «сознание» был введен лишь в начале XIX века, о чем нам свидетельствует «Словарь Академии Российской» 1822 года издания, в котором он означал «признание, сочувствие истины какой» [63, Стб.353], а слово «сознавать» – признавать, чувствовать истину чего» [63, Стб.353].

Заканчивая рассмотрение взаимосвязи терминов «сознание» и «совесть», отметим, что совесть выступает как «свойство сознания», и по мнению Е.Н. Трубецкого, эта взаимосвязь выражается так: «Со-знание и со-весть в обычном значении этих слов на русском языке выражают теоретический и практический аспект одного и того же – безусловного суда мысли; на языках романских оба эти понятия обозначаются одним и тем же термином – conscientia, conscience; и в этом тождестве наименований сказывается интуитивное проникновение в единство метафизического значения сознания и совести» [92, с.223].

Термин «сознание», по мнению А.Г. Спиркина, в настоящее время означает «соучастие знания в самом себе, т.е. знание человека о самом факте своего знания»

[71, с.78], а также «способность идеального отражения действительности, превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека, а также специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разных уровнях» [71, с.78].

В отношении толкования понятия «сознание» в настоящее время существует масса определений, что обусловлено тем, что оно используется в различных отраслях знания – философии, психологии, социологии, педагогике и т.д.

Рассматривая природу сознания, нельзя не обратиться к тому как оно понимается в зарубежной научной литературе и здесь интерес вызывает работа современного ученого Ю.Н. Харари, которую он изложил в своей работе «НОМО Deus. Краткая история будущего», где он приводит общепризнанную (в зарубежной научной литературе) научную трактовку, что под сознанием следует разуметь «продукт электрохимических реакций в клетках мозга» [98, с.130].

В Большом энциклопедическом словаре дается краткое пояснение того, что следует разуметь под понятием «сознание». Здесь указывается, что это «высшая форма психического отражения, свойственная общественно развитому человеку и связанная с речью, идеальная сторона целенаправленной деятельности» [8, с.1121], которая выступает «в двух формах: индивидуальной(личной) и общественной» [8, с.1121].

Более общее и полное определение того, что стоит за понятием «сознание», нашло свое отражение в Большой российской энциклопедии, где указывается на то, что оно имеет ряд значений, среди которых называются такие:

«1) состояние «бодрствования», в отличие от бессознательных состояний – например, глубокого сна, обморока и т. п. (встречается, например, в обыденном словоупотреблении, в таких выражениях, как «потерять сознание» или «прийти в сознание»);

2) состояние «вменяемости», предполагающее возможность отчёта о своих переживаниях и поступках (с этим связан нравственный аспект сознания, фиксированный в понятиях ответственности, совести и др.);

3) совокупность феноменов субъективного опыта, включающих в себя элемент рефлексии, – то же, что самосознание;

4) система определённых установок и представлений о мире (сознание «историческое», «классовое», «нравственное» и т. д.)» [11].

Здесь же отмечается, что оно «в качестве субъективного переживания сознание включает как чувственные, так и смысловые компоненты» [11].

Для сознания характерно наличие в нем нескольких характерных феноменов, среди которых:

«1) множество специфических сенсорных качеств, или «квалиа» (лат. qualia – свойства), составляющих «чувственную ткань» образа (А. Н. Леонтьев);

2) различную степень ясности содержаний сознания, одни из которых находятся как бы в «фокусе» сознания, тогда как другие образуют его размытую периферию (в случае эмоциональных переживаний такой периферией, или фоном, является настроение человека);

3) чувство свободы выбора и возможности произвольно определять характер хотя бы простейших из совершаемых действий» [11].

К вышеприведенной характеристике сознания с необходимостью добавим и то, что это еще и

«1) способность разумно – свободных существ осмысленно воспринимать действительность, воспроизводить в разуме образ действительности;

2) высшая форма отображения действительности;

3) совокупность устойчивых взглядов, воззрений на действительность;

4) то же, что осознание; понимание» [66].

Осуществляя обзор имеющихся дефиниций «сознание» в справочной литературе, также отметим, что и в отечественной научной мысли деятельность сознания связывается с деятельностью его носителя – головного мозга, что совершенно оправдано, ибо «у сознания нет самостоятельной онтологии. Оно существует как функция мозга лишь в отношении к объекту» [71, с.68].

Исходя из этого «сознание – это свойство функционирующего головного мозга, заключающееся в эмоционально – волевом и чувственно - рациональном отражении объективной действительности. В основе сознания лежит знание о мире, но сознание – это не только знание о мире, это отношение человека к миру, осознание себя в этом мире. Поэтому можно представить формулу сознания. Сознание = знание о мире + самосознание + отношение человека к миру» [66]. При этом оно обладает такими свойствами:

«1. Сознание вторично, т. е. содержание сознания отображает окружающий мир.

2. Сознание социально («Сознание ...с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди» [37, с.29], «человеческое сознание не есть мое личное отправление только, ...оно есть коллективная функция человеческого рода» [93, с.13]).

3. Сознание субъективно» [66].

Аналогичной точки зрения придерживаются и современные исследователи природы и сущности сознания Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Тригубенко Ф.А., изложившие свою точку зрения в работе «К вопросу о сущности сознания и его структуры».

Они полагают, что под сознанием следует понимать «единство психического состояния и функцию человеческого мозга. Сущность этого явления заключается в связывании вновь поступившей информации с прежним опытом, где человек выделяет себя из окружающего мира и противопоставляет себя этому миру как субъект объекту, наделяя этот мир эмоциональной оценкой и созданием предварительного мыслительного образа о том, что происходит в окружающем материальном и в собственном духовном мире... а сознание - более широкое явление, охватывающее гносеологическую, психологическую, нравственную и другие сферы человеческой жизнедеятельности... Сознание - это диалектическое единство Я и не-Я (внешняя действительность, объективная реальность, вплоть до своего тела и собственного Я), это такая динамическая система, где всякий психический акт соотносён и взаимосвязан с внешним внеположенным бытием» [40, с.153].

Обращаясь к философской интерпретации сознания отметим тот факт, что понятие «сознание» ввёл в философский и научный оборот французский философ Нового времени Рене Декарт, и в настоящее время с философской точки зрения сознание может быть представлено так: «Состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях. Сознание противопоставляется бессознательному в разных его вариантах (неосознаваемое, подсознание и т.д.)» [65].

Оно наделяется таким неотъемлемым свойством как «способность направлять свое внимание на предметы внешнего мира и одновременно сосредоточиваться на тех состояниях внутреннего духовного опыта, которые сопровождают это внимание; особое состояние человека, в котором ему одновременно доступен и мир и он сам» [64, с.71].

Это в обязательном порядке процесс осознания «ближайшей чувственно воспринимаемой среды и ... ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида» [38, с.83] («Я думаю также, что человеческое сознание не есть только отвлеченный термин для обозначения многих индивидуальных сознаний, но что это живой и конкретный универсальный процесс» [93, с.13]).

В социологии понятие «сознание» трактуется так: «высшая форма отражения объективного мира, свойственная только человеку. Оно возникает в ходе общественно-исторического развития на основе трудовой деятельности, являясь продуктом высокоорганизованной материи – головного мозга человека» [56, с.474].

В психологии сознание представляет собой «совокупность чувственных и умственных образов, для которой в нормальных условиях характерно в той или иной мере отчетливое знание («сопутствующее знание, «осознание, лат. conscientia) того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы (отсюда содержание сознания = переживание)» [31, с.423].

В Словаре практического психолога сознание определяется как «форма отражения объективной действительности в психике человека – высший уровень отражения психического и саморегуляции; обычно считается присущим только человеку как существу общественно – историческому. Характерно тем, что в качестве опосредующего, промежуточного фактора выступают элементы общественно – исторической практики, позволяющие строить объективные (общепринятые) картины мира» [70].

Здесь же указывается на то, что оно динамично и «выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность - мозаика состояний, играющая более или менее значительную роль как во внешнем, так и во внутреннем равновесии индивида» [69], т.е. это то, что принято называть поток сознания.

Характеризуя сознание, подчеркивается то, что для него имманентно присуще:

- активность;

- интенциональность, (т.е. направленностью на конкретный объект: сознание всегда - сознание чего-либо);
- способностью к рефлексии, самонаблюдению - осознание самого сознания;
- носит мотивационно-ценностный характер;
- различная степень (уровень) ясности [70].

В терминологическом словаре Л.С. Выготского указывается на то, что, во –первых, это «реакция организма на свои же собственные реакции» [68].

Во – вторых, это процесс, который представляет «взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов» [68].

В – третьих, это «известное удвоение опыта, позволяющее наперед предвидеть результаты труда и направлять свои же собственные реакции к этому результату» [68].

В психоанализе сознание выступает как «восприятие внешней и внутренней реальности, характеризующееся такой психической деятельностью человека, при которой мышлеобразование становится знанием этой реальности» [34, с.734]. И что очень важно, оно здесь «является не сущностью, а качеством психического и единственным источником, освещающим глубины человеческой психики» [34, с. 734].

Рассматривая психологический подход в определении сущностных качеств сознания, мы с необходимостью обратимся к классику мировой психологической мысли У. Джеймсу. Отметим то, что он не дал дефиниции того, что следует разуметь под понятием «сознание», но выделил его основные свойства, среди которых он назвал такие:

- «1) Каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания;
- 2) в границах личного сознания его состояния изменчивы;
- 3) всякое сознание представляет непрерывную последовательность ощущений;
- 4) одни объекты оно воспринимает охотно, другие отвергает и, вообще, все время делает между ними выбор» [19, с.58].

Поясняя свою мысль о непрерывности сознания, он пишет о том, что оно «заключает в себе две мысли:

- 1) мы сознаем душевные состояния, предшествующие временному пробелу и следующие за ним как части одной и той же личности;
- 2) перемены в качественном содержании сознания никогда не совершаются резко» [19, с.63].

Среди современных зарубежных исследователей сознания, отдельного внимания заслуживает работа Дж. Р. Серла «Открывая сознание заново». В главе VI названного труда ««Структура сознания», он выделил не менее 12 структурных составляющих сознание, и среди таковых он назвал:

- модальность (разное состояние сознания связанное с потоком мыслей);
- единство (как горизонтальное, так и вертикальное);
- интенциональность (направленность на тот или иной объект);
- субъективность (в результате познания, переживания и оценки появляется вторая субъективная реаль-

ность);

- форма-основание (Figure-Ground) (наше восприятие действительности происходит на фоне чего -то, имеющем границы);
- аспект знакомства (чувство знакомства с тем, что осознается);
- избыток (сознательное состояние выходит за пределы своего непосредственного содержания);
- центр и периферия (что-то находится в центре внимания, а остальное на периферии);
- граничные условия (связаны с ситуацией восприятия и «пространственно-временного-социо-биологического местонахождения моих настоящих состояний сознания» [63, с.138]);
- настроение (эмоционально – чувственный фон) [63, с.130-138];
- «измерение «удовольствие-неудовольствие» («вызывает интерес или нет» [63, с.139].).

Назвав интерес к тому или иному объекту, заметим, что именно он вызывает наше повышенное внимание и по точному замечанию С.Н. Трубецкого «является душой всего процесса» [93, с.28] осознания.

Небезынтересна точка зрения Е.Н. Трубецкого на природу сознания, которую он изложил в работе «Смысл жизни», где характеризуя его он писал о том, что «сознать» – значит найти общезначимое мысленное содержание, общезначимую мысль, которая выражает смысл сознаваемого или, что то же, его истину» [92, с.23], «в собственном смысле – значит не гадать об истине или смысле воспринимаемого, а обладать им» [92, с.23], а процесс осознания представляет «некоторый сложный акт духа, в котором психическое переживание восполняется чем-то со-знаваемым» [92, с.18].

Отечественный ученый – физиолог и психолог В.М. Бехтерев, обращаясь к проблеме определения сущности сознания и его дефиниции в первую очередь исследовал имеющиеся точки зрения в зарубежной психологической мысли, и обратил внимание на взгляды Г. Спенсера и В. Вундта.

Он говорит о том, что Г. Спенсер в своей работе «Основания психологии» прежде всего делал акцент на таком свойстве сознания как постоянную изменчивость его состояний и рассматривал его как «известную внутреннюю переменную». При этом он уточнял: «Сознание есть не просто последовательность перемен, но правильная последовательность перемен, – последовательность перемен комбинированных по расположенным особым образом. Перемены образуют сырой материал сознания, а развитие сознания есть организация их» [Цит. по: 7, с.6].

В. Вунд в работе «Основания физиологической психологии» по поводу сущности сознания говорит следующее: «Так как сознание есть необходимое условие всякого внутреннего опыта, то понятно, что непосредственно из этого опыта мы не можем узнать сущности сознания. Все попытки определить сознание по явлениям внутреннего опыта приводят или к тавтологии или к определениям происходящих в сознании деятельностей, которые уже потому суть не сознание, что предполагают его. Сознание именно в том и состоит, что мы находим в себе

те или другие состояния;» [Цит. по: 7, с.6].

Вунд рассматривая природу сознания, также акцентировал внимание на том, что сознание человека неразрывно связано с его духовной деятельностью и самосознанием. Сознание, по его мнению, это «непосредственное знание собственных духовных переживаний» [13, с.722], а уровень (степень) его развития определяется непрерывностью «духовных состояний» [13, с.727].

Бехтерев предлагает под сознанием понимать «ту субъективную окраску или то субъективное, то есть внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое, состояние, которою или которым сопровождаются многие из наших психических процессов. Благодаря этой субъективной окраске мы можем различать наши психические процессы по их сложности и тем или другим присущим им особенностям. Таким образом мы различаем в нашем восприятии — ощущение, представление, стремление, желание, хотение и прочее, то есть те явления, сумма которых и составляет содержание нашего сознания» [7, с.7].

Дав определение, Бехтерев выделил и специальные виды сознания (с учетом сложности сознания), среди которых он назвал:

- сознание состояния внутреннего мира;
- сознание собственного тела;
- чувствование собственного существования;
- сознание пространства;
- сознание времени;
- сознание своей личности [7, с.9-10].

Отдельное внимание он уделил такой функции сознания как целеполагание — определение, предвидение конечной цели своей деятельности, и в этой части он писал: «...сознание может быть уподоблено яркому светильнику, который озаряя собою глубокие тайники нашей психической сферы, в то же время позволяет нам заблаговременно предвидеть последствия своих деяний и дает возможности, находить средства для противодействия тем или другим пагубным для нас влечениям» [7, с.32].

Особый интерес на природу сознания для нас представляет точка зрения Г.Г. Шпета, по которому оно «один раз оно будет обозначать известного рода процесс, связанный с деятельностью нашего я, — деятельность эта такого рода, что всякое душевное переживание, всякое проявление нашего я непосредственно, сейчас же, во время самого проявления нам будет известно, другой раз сознание обозначает материал душевных переживаний, накопленный как результат назван иной деятельности. Оба раза, следовательно, речь идет о деятельности моего я — один раз подчеркивается сама эта деятельность, другой — материал, к которому она применяется» [Цит.по:23, с.9].

В.П. Зинченко исследуя сущность сознания также обращается к наследию Г.Г. Шпета, когда предлагает основные ее составляющие — шесть компонентов, которые и образуют ее.

Первый и основополагающий связан с тем, что человек наделен языковой системой, посредством которой осуществляется восприятие мира, т.е. «через посредство языкового (прежде всего, называющего) сознания» [23, с.12].

«Второй момент - религиозно — мифологическое сознание — всякая вещь в мире вводится в социокультурный обиход через его посредство; (обращаем особое внимание на названный компонент и его функцию — через религиозное сознание право и его нормы вводятся в систему общественных отношений, в систему социальных норм и принципов — авт.)

Третий момент - художественно — героическое сознание, — приобщающее природную вещь к социокультурному бытию через ее отрешение от действительности и через преобразование ее по сравнению с ее действительным бытием и значением;

Четвертый момент - научно — техническое сознание — материальное преобразование и социализация, но через познающее сознание;

Пятый момент - культурно — историческое сознание — преобразует самого человека как психофизическую особь в социального репрезентанта конкретного целого — через правовое сознание и пр. под руководством сознания и понимания наивно - исторических его достижений (классических эпох).

Шестой момент — философско — культурный — преобразует социальный лик человека» [99, с.202-203].

Зинченко считает, что структура сознания «включает три слоя: бытийный, рефлексивный и духовный» [23, с.32].

Бытийный (экзистенциальный) слой, на его взгляд, «образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа» [23, с.32].

«Рефлексивный слой сознания образуют текст и смысл, между которыми устанавливаются диалогические отношения» [23, с.32].

И, наконец, «духовный слой сознания образуют взаимодействующие: Я — Другой» [23, с.32].

На наш взгляд, достаточно лаконично сформулировано определение сознания в Педагогической энциклопедии, где оно описано как «психическое отражение человеком действительности..., опосредовано языком как системой знаков, обладающих исторически выработанным и социально — фиксированными значениями» [67, 28 Стб.], и его структурными элементами являются:

- ощущения;
- восприятия;
- представления;
- мышление;
- чувства [67, 28 Стб.].

Обращаясь к сознанию и его трактовкам, мы должны констатировать, что его, как правило, определяли с точки зрения психологической, и с указанной позиции, оно определялось и в правовой научной мысли в XX в., и ярким примером этого является его толкование одним из ведущих ученых Института права Академии наук СССР, М.С. Строговичем, в докладе «Право и правосознание», где дана такая дефиниция: «сознание есть высшая форма психической деятельности человека, подчиняющая, регулирующая и контролирующая все другие явления психической жизни» [72, с.4].

Ф.М. Достоевский в отношении сознания и его природы писал так: «Сознание в сущности тождественно с личностью человека: все в человеке, что определяется словами «я сам» или «ты сам», все, что в нем он нахо-

дит и ощущает себя, все, за что он отвечает, все между рождением и смертью» [Цит. по: 3, с.351].

Оригинальную трактовку сознания мы встречаем у П.А. Флоренского, согласно которой оно «определяется как арифметическая разность между деятельностью виртуальной и деятельностью реальной. Оно служит мерою отделения представления от действия» [94, с.208].

Рассматривая сознание, мы также приведем суждения современных ученых В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина о сознании, которое представлено как «материальное нечто, присущее человеку, отделимое от человека, проявляющее себя в виде разума... Человек — биологическое тело, наделенное сознанием, отличающееся от животного аналога нематериальными мотивациями» [2, с.6].

Мы в своем исследовании возьмем за основу то, определение сознания, которое дал известный российский философ А.Г. Спиркин в своей работе, посвященной проблеме сознания — «Сознание и самосознание», в которой он определяет его так: «Сознание — это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция головного мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно — творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [71, с.83].

Он также предлагает в структуре сознания выделять в ней выделять три основополагающие блока — познавательный, эмоциональный и волевой [См. 71, Глава «Сознание как целостная система»].

Познавательная сфера сознания вбирает в себя элемент рациональный, связанный с логическим мышлением, с интеллектом.

Эмоциональный элемент представляет некое эмоционально-чувственное восприятие и связанные с ним реакции.

Волевая сфера всегда связана с тем какой интерес вызывает тот или иной объект, с духовными потребностями личности, его ценностными ориентациями, которые в конечном счете стимулируют ее к достижению поставленных целей.

Понятно, что сущность сознания находит связана и с теми функциями, которое оно осуществляет. И среди таковых, как правило, выделяют следующие:

- познавательную;
- аккумулятивная, связанную со способностью человека накапливать социальный опыт, знания;
- аксиологическая функция, дающая человеку возможность оценивать происходящее с точки зрения своей системы ценностей;
- целенаправленность (здесь будет уместным привести слова Г.В. Плеханова о том, что «...нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания» [47, с.247-248];
- творческая функция, позволяющая человеку приобретать свои личностные качества и на этом фундаменте создавать, приносить новое в социальную дей-

ствительность;

- коммуникативная;
- регулятивная.

Рассмотрев существующие точки зрения в зарубежной и отечественной научной мысли на сознание, укажем на то, что выделяется индивидуальное (отдельно взятой личности), групповое (определенной социальной группы, имеющей свои особенности, например: религиозные, профессиональные, возрастные и т.д.) и общественное сознание (целого социума), которые взаимосвязаны между собой.

Под «общественным сознанием» понимается «отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом. Это не совокупность индивидуальных сознаний, членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой. Различают следующие формы: политическое и правовое, нравственное и религиозное, художественное и научное, а также философское» [56, с.474].

Общественное сознание, конечно же, не представляет собой однородное и монолитное образование и в нем выделяются разные уровни, сферы, виды (формы).

Директор института социологии РАН РФ, академик М.К. Горшков, рассматривая общественное сознание как массовидное духовное образование выделяет в нем (исходя из уровня отражения действительности) теоретическое и обыденное сознание. При этом поясняет, что «теоретическое сознание является логически упорядоченной системой знаний и представлений, содержащих относительно целостное объяснение сущности процессов и явлений» [17, с.8].

В отношении обыденного сознания, он говорит, что «оно возникает и проявляется непосредственно в процессе практической деятельности широких масс и неразрывно связано с их повседневными условиями и образом жизни» [17, с.8].

Если делать акцент на видах общественного сознания, то в настоящее время принято выделять — политическое, правовое, нравственное, религиозное, экономическое, эстетическое, историческое и экологическое.

Говоря о дифференции общественного сознания, он называет и такой критерий как характер или статус и с учетом этого, различает «официальное и неофициальное сознание» [17, с.9] и при этом указывает на то, что характерно для каждого из названных. Так, «в одном случае оно скреплено печатью решений, директив, официальных документов, авторитетом высоких трибун публичных мероприятий, то есть преобладает в формальном общении, в другом — функционирует, что называется, в кулуарах, в домашних очагах, в местах свободного времяпрепровождения людей, проявляется в поговорках, анекдотах, слухах и т.п., то есть преобладает в неформальной сфере межличностного общения» [17, с.9].

Он также выделяет и такой показатель как степень распространенности в структуре сознания общества и, соответственно, выделяет сознание специализированное и массовое.

Первое — специализированное присуще «специалистам-экспертам той или иной отрасли знания», а второе

– массовое – свойственно достаточно широким массам граждан, и оно «не сводится к одному виду или уровню общественного сознания. Как свидетельствует практика, в массовом сознании могут органически сливаться все сколько-нибудь реально функционирующие духовные образования, охватываемые единым широким понятием сознания общества. Но все это возможно лишь при том непрременном условии, что те или иные идеи, взгляды и чувства получают широкое распространение в обществе, становятся достоянием различных социальных групп, а то и большинства населения» [17, с.9].

Определив предметом нашего исследования религиозный аспект правосознания, целесообразно сказать и о особенностях (лишь в рамках темы данной работы) православно – христианского сознания, которое воздействует на правовое.

На наш взгляд, предельно точно выразил суть православного понимания сознания Е.Н. Трубецкой в своем фундаментальном труде «Смысл жизни», где оно описано так: «Со-знание человека есть орган откровения всеединого смысла существующего и всеединого замысла Божия о мире» [92, с.224].

Для него свойственно то, что его носитель «сознает себя сыном Божиим по благодатному усыновлению,

добровольным рабом во Христе (Иак.1:1), (2Пет.1:1), стремящимся жить по Его заповедям, действовать как бы от Его имени, ради Него (Гал.2:20) (см.: Рабство Богу)» [69], т.е. следовать исполнению христианского долга, неотъемлемой частью которого является и неукоснительное соблюдение установленных норм права.

Это же сознание «подразумевает точное знание человеком цели своей земной жизни – избавление от грехов, единение с ближними, уподобление Богу, наследование Царства Славы» [69].

Также отличительной чертой христианского сознания от обычного личностного также является и то, что «естественное личностное сознание развивается по мере взросления человека, христианское — по мере возрастания возрастом духовным» [69].

Мы полагаем, что приведенные нами подходы в определении сущности сознания в полной мере отразили его сущность, структурные компоненты, уровни, формы, что крайне важно для нашего исследования, т.к. будет учитываться при рассмотрении правосознания как одной из форм общественного сознания, его особенностей, структурных компонентов и функций.

Продолжение следует.

Библиографический список

1. Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия её изучения в российской правовой среде // *Правоведение*. 2002. № 1. – С. 47 - 59.
2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. *Религиозное и научное познание*. М.: Научный эксперт. – 2013. – 344 с.
3. Бахтин М.М. *Собр. соч. В 7 т. Т.5. Работы 1940-х - начала 1960 годов*. М.: Русские словари. – 1996. – 731 с.
4. Безносова Я. В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // *Известия Сочинского государственного университета*. – 2014. – № 4-2 (33). – С.86 - 89.
5. Бердяев Н.А. *Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства/Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого/Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н. Калюжного*. М.: АСТ; Харьков: Фолио. – 2005. – С.15- 338.
6. Бердяев Н.А. *Новое религиозное сознание и общественность*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/
7. Бехтерев В. М. *Сознание и его границы. Речь, произнесенная в день годового акта ИМПЕРАТОРСКОГО Казанского Университета ординарным профессором В. М. БЕХТЕРЕВЫМ*. — Казань: Типография Императорского университета, 1888. Типография Императорского Унив. Черноозерская ул., собст. дом. 1888. – 32 с.
8. *Большой энциклопедический словарь*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1997. – 1456 с.
9. Булгаков С.Н. *Свет невечерний: Созерцания и умозрения*. М.: Республика. 1994. – 415 с.
10. Вебер М. *Социология религии. (Типы религиозных сообществ) / Избранное. Образ общества.: Пер. с нем.* М.: Юрист. 1994. – С.78 – 308.
11. Величковский Б.Б. *Сознание*. /Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/soznanie-f1153b>
12. Виноградова О.П. *Религиозные аспекты в российском праве. Автореферат дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород*. 2011. – 29 с.

13. Вунд В. Система философии/Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica. 2002. – С.117 - 862.
14. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов., В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль. 1990. – 524 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Лезвиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
16. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 2. Общ. ред. А. В. Гулыги. Пер. с нем. П. П. Гайденко и др. М.: «Мысль». 1977. – 573 с.
17. Горшков М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. № 2. – С. 3 -14.
18. Давид Р., Жоффре - Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения. 1999. – 400 с.
19. Джеймс У. Психология//Под ред. Л.А. Петровской М.: Педагогика. 1991. – 368 с.
20. Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание. Автореферат дис. канд. филос. наук. Саратов. 2007. – 22 с.
21. Дорская А. А. Влияние церковно – правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Мысль. 2007. – 234 с.
22. Епископ Михаил (Грибановский). Лекции по введению в круг богословских наук. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/lektcii-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6
23. Зинченко В.П. От потока к структуре сознания. //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 2. – С. 3 - 36.
24. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. – 464 с.
25. Ильин И.А. О сущности правосознания/Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. – С.149 - 414.
26. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве// Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4./Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С. 45 - 147.
27. Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо. 2011. – 704 с.
28. История государственно – конфессиональных отношений в России: XX – начало XXI века. Выпуск 1. Сост. Ю.П. Зуев. V. Свод законов Российской Империи (вероисповедная политика государства в системе СВОДА законов). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/5
29. К истории совести и сознания URL: <https://az-pantarei.livejournal.com/8561050.html>
30. Кистяковский. Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права М.: 1916. Издательство: М. и С. Сабашиниковы. – 704 с.
31. Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия». 1994. – 576 с.
32. Кумскова С.Н. Религиозное измерение права //Издательство «Грамота» - 2012. № 5 (19). часть 2. – С.85 - 88. // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума Наука и инновации - Современные концепции. М.: Издательство «Грамота».
33. Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утверд. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889). URL: https://rusportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_pa1889_00_004
34. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин. М.: АСТ - АСТ МОСКВА. 2010. – 956 с.
35. Лекции по церковному праву проф. Горчакова М.И., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. - Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова. 1899. – 472 с.
36. Ленин В.И. ПСС. Т.29. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1969 – 783 с.
37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. Издание второе М.: Государственное издательство политической литературы. 1955 – 629 с.
38. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. М.: Политиздат. 1984. – 636 с.
39. Митрохин Л.Н. Религия /Новая философская энциклопедия.//Электронная библиотека ИФ РАН./ URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc7c579f33e84aabc5>
40. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Тригубенко Ф.А. К вопросу о сущности сознания и его структуры//Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). Выпуск 39. – С.153 -157.
41. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 №ПР-1168). URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/>
42. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
43. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / Александр Панарин. - Москва: ЭКСМО: Алгоритм. 2003 – 541 с.
44. Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. 2010. № 6.

– С.167-173.

45. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Изд-во «Наука». 1981. – 332 с.
46. Петюкова О.Н. Влияние религиозного фактора на формирование правосознания современного российского общества в контексте международного права. // *Право и управление. XXI век.* 2008. № 2 (7) - С.91 - 97.
47. Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Плеханов Г.В. *Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2.* М.: Госполитиздат. 1956. – 824 с.
48. Полный церковно-славянский словарь /Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. – 1122 с.
49. Право и религия в междисциплинарной интерпретации. Коллективная монография. Под ред. А.Б. Дидикина. М.: Издательство «Проспект». 2019. – 408 с.
50. Прохоров Г. М. Древнерусское слово «съвѣсть» и современные русские слова «совесть» и «сознание»: (Заметки историка культуры). // *Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Л. В. Соколова.* — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — Т. LV. — 595 с. — С.523-535.
51. Путилкин П. А. Соотношение правового и религиозно-православного регулирования общественных отношений. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань. 2013. – 26 с.
52. Райт Р. Эволюция Бога: Бог глазами Библии, Корана и науки/Роберт Райт; [пер. С англ. У. Сапциной]. М.: Эксмо. 2012. – 608 с.
53. Религия/Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов — М.: Прогресс-Универс, 1995. — 456 с. URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=benvenist-e&book=1995&page=245>
54. Религия/Стэнфордская энциклопедия философии. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d77e03ac-6648c7c9-07328762-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/concept-religion/
55. Рождественский Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdstvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4
56. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 1998. – 672 с.
57. Россия и мир. Российский мировой проект: в 2 т. / под общ. ред. С.С. Сулакишина. Т. I. М.: Наука и политика. 2016. – 736 с.
58. Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2008. — 720 с.
59. Светлов Г.Е. Путь богов: (синто в истории Японии). М.: Мысль. 1985. – 240 с.
60. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Лекция первая. О религии вообще URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektcii/1
61. Священномученик Михаил Чельцов. Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4./ URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnyie-religioznye-istiny/4
62. Серл Дж. Р. Открывая сознание заново. Пер. с англ. А.П. Грязнова. М.: «Идея-Пресс». 2002 – 256 с.
63. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Часть VI: от С до конца. В Санктпетербурге: При Императорской Российской Академии 1822 года. Напечатано: По определению императорской Российской академии от 12-го Февраля 1821. - 1478 СТб.
64. Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов – на – Дону. Феникс. – 1995. – 511с.
65. Сознание/ Новая философская энциклопедия. // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01089449209fc347f3553108>
66. Сознание. URL: https://psyera.ru/soznanie-ponyatie-svoystva-struktura_14986.htm
67. Сознание/ Педагогическая энциклопедия. В 4 т. Т.4.(Сн-Я). / гл. ред. А. И. Кауров, Ф. Н. Петров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1968. – 912 стб. URL: https://vk.com/doc3260116_657474500?hash=JwnleyP1vVwRYx6WggZz8SJGHbmIsLYbFkiDFJYtOA8
68. Сознание// Словарь Л.С. Выготского URL: <https://vygotsky.academic.ru/145/%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
69. Сознание// Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/soznanie/> - Сознание
70. Сознание/Словарь практического психолога. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/practical-psychologist/articles/4/soznanie.htm>
71. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат. 1972. – 302 с.
72. Строгович М.С. Право и правосознание. Тезисы доклада. Институт права АН СССР, Секция теории государства и права. М.: Типография Военно-Юридической Академии Красной Армии. 1940. – С. 1-10.
73. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч.1. // *Научный прогресс.* 2017. № 4 (апрель). – С.41 - 50.
74. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч.II. // *Научный прогресс.* 2017. № 4 (апрель). – С.51 - 62.
75. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч.1 // *Научный прогресс.* 2017. № 3 (март). – С.63 - 74.
76. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч.II // *Научный про-*

гресс.2017. № 3 (март). – С.75 - 86.

77. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. I. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.27 - 39.

78. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. II. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.40 - 52.

79. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть I. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017 г. – С.16 -31.

80. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017г. – С.32 - 47.

81. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч. I. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.19 - 26.

82. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.27 - 36.

83. Сулейманов Т.Ф. Ислам и право // «Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 марта 2004 года, в 2-х ч. Ч. I. (Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметишина) Уфа.: ОН и РИО УЮИ МВД РФ. – С.190 -193.

84. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. Ч. I. // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). – С.20 - 33.

85. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. Ч. II. // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). – С.34 - 46.

86. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Религиозно – нравственные основы права (Ч. I) // Научная перспектива. 2024. № 1 (167). – С.27 - 40.

87. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Религиозно – нравственные основы права (Ч. II) // Научная перспектива. 2024. № 1 (167). – С.41 - 54.

88. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковный суд в системе духовной власти Ч. I. // Научная перспектива. 2024. № 2 (168). – С.21 - 35.

89. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковный суд в системе духовной власти Ч. II. // Научная перспектива. 2024. № 2 (168). – С.36 - 50.

90. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа. 1997. – 43 с.

91. Тоинби А. Дж. Постижение истории. Сборник/Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс. 2004. – 640 с.

92. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2011. – 656 с.

93. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания /Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого. Том II. Философские статьи. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Собко. 1908. Воздвиженка. Крестовоздвиж. пер. д. Лисснера. – С. 1-110.

94. Флоренский П. А.; священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1)/Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль. 2000.— 621 с.

95. Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/

96. Форвард М. Религия/Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. – 320 с.

97. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.

98. Харари Ю.Н. Ното Deus. Краткая история будущего/Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.

99. Шпет Г.Г. Заметки // Дом А. Бурганова. Пространство культуры. 2009. № 1. – С.199 - 205.

100. Чупрова А. А., Хиль И. М., Епифанова Е. В. Об осмыслении религиозной обусловленности правосознания в правоприменении // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11(179) – С.57 - 59.

101. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D1%81/%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

УДК 248.12

БЛАГОЧЕСТИЕ (ΕΥΣΕΒΕΙΑ, ΟΣΙΟΤΗΣ) КАК ПРИНЦИП РЕЛИГИОЗНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ (ЧАСТЬ II).

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация. В данной работе автор обращается к рассмотрению одной из самых фундаментальных категорий христианского нравственного богословия – «благочестие». Обретение христианином такого качества как благочестие, представляет собой процесс внутреннего преобразования – теозиса, онтологической основой которого является то, что человек создан по образу Божию (Быт. 1, 27).

Благочестие предполагает то, что вся жизнь верующего становится богослужением, а это, в свою очередь, подразумевает соответствующий образ жизни, духовный труд, предусматривающий стремление человека к святости через любовь к Богу и ближним. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «благочестие»: смысловое содержание, принятое как в зарубежной теологической, а также отечественной научной и богословской литературе. Анализируя природу того, что следует понимать под религиозно-этическим понятием «благочестие», во взаимосвязи с такими понятиями как «честь», «достоинство», «благонравие» и «добродетель», выделяются его сущностные черты, где особо подчеркивается основной его источник – истинное богопознание.

Ключевые слова: благочестие, честь, достоинство, благонравие, добродетель.

Piety as the principle of a person's religious attitude towards God. (Part II).

Abstract: In this work, the author addresses the consideration of one of the most fundamental categories of Christian moral theology – "piety". The acquisition of such a quality as piety by a Christian is a process of inner transformation – theosis, the ontological basis of which is that man is created in the image of God (Genesis 1:27).

Piety presupposes that the believer's entire life becomes worship, and this, in turn, implies an appropriate lifestyle, spiritual work, which provides for a person's desire for holiness through love for God and others. The researcher studies in sufficient detail what is behind the term and concept of "piety": the semantic content accepted both in foreign theological, as well as domestic scientific and theological literature. Analyzing the nature of what should be understood by the religious and ethical concept of "piety", in conjunction with such concepts as "honor", "dignity", "goodness" and "virtue", its essential features are highlighted, where its main source is emphasized – true knowledge of God.

Key words: piety, honor, dignity, goodness, virtue.

«Вера живая, познание Бога и почитание, благодать Святого Духа и надежда наследия вечного на небесах – все, что в благочестии заключается...».

Свт. Тихон Задонский.

«Благочестивая душа знает Бога – ибо быть благочестивым значит исполнять волю Божью, а это означает знать Бога, т.е. когда кто старается быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не любопытным (склонный к словопрению), и делать все что угодно Богу».

Прп. Антоний Великий.

«Благочестие не есть название одной какой-либо добродетели, но наименование всех заповедей, от слова благочествовать, т. е. хорошо служить».

Петр Дамаскин.

«Благочестие – это когда человек живёт по совести перед Богом».

Свт. Феофан Затворник.

«в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие...» (2 Пет 1:6)

«Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал себя в духе, показал себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе»(1Тим.3:16).

«Истинное благочестие (Εὐσέβεια), или жизнь в Боге, есть внутреннее, порождаемое Святым Духом состояние или свойство души, из которого происходит такое её устройство и действие, когда она воздаёт Троициному Богу честь и поклонение и приносит Ему – насколько это ей возможно – подобающую Ему службу. Сия служба состоит в детском благоговении пред Богом и страхе Божиим, в сердечном уповании на Бога и живой вере в Него и во внутреннейшем прилеплении к Богу и любви к Нему».

Г. Тестеген.

Рассмотрев в первой части этимологию термина «благочестие» и его значимость, а также и суть таких понятий как честь и достоинство, потому как они являются неотъемлемыми элементами благочестия, т.е. вне их смысла не представляется возможным говорить о нем. После этого нам надлежит рассмотреть взгляды зарубежных теологов и православно-христианских богословов на то, что стоит разуметь под добродетелью и благочестием.

Сказав выше о том, что благочестие является одной из важнейших добродетелей христианина, мы с необходимостью кратко рассмотрим его.

В первую очередь обратимся к работе Аристотеля «Этика», в которой он оперирует такими взаимосвязанными категориями как благо и добродетель, т.е. всеми теми понятиями, которые свойственны оценке действий человека с точки зрения отношения к ближнему. Иными словами говоря, он опосредованно характеризует благочестие через вышеназванные этические понятия, вне которых оно не мыслимо.

Под благом, согласно мысли Аристотеля, следует разуметь ту деятельность души, которая сообразна «с добродетелью, а если добродетелей несколько, то в деятельности, сообразной с лучшею и совершеннейшею добродетелью, и при том в течение всей жизни, ибо «одна ласточка еще не делает весны», как не делает её и один день; точно также один день или короткое время еще не делает человека счастливым или блаженным» [1, с.12]. А под добродетелью, которая неразрывно связана с общественным благом, по его мнению, понимаются похвально «приобретенные свойства души» [1, с.22], т.е. «то, что делает человека способными к совершенной деятельности по отношению к наслаждению и страданию, порочность же — противоположное. Сверх того, еще и следующее обстоятельство уяснить нам, что добродетель имеет дело с наслаждением и страданием: три понятия определяют наш выбор и наше уклонение от него: прекрасное, полезное и приятное, и три противоположных понятия: некрасивое, вредное и неприятное» [1, с.26-27].

Названная им добродетель, это всегда «преднамеренное [сознательное] приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол — избытка и недостатка. Сверх того, она и потому середина, что порок переступает границу должного в аффектах и

действиях — то по отношению к избытку, то по отношению к недостатку; добродетель же находит и избирает середину» [1, с.31].

Понятно, что благочестие также связано с таким качеством человека как щедрость, которую он связывает с отношением к имуществу, но здесь же, подчеркивает, что она «заключается не в количестве раздаваемого, а в душевном свойстве дающего, а также «это определяется имуществом раздающих» [1, с.63].

И, он также обращает наше внимание на то, что вне великодушия (а оно неотъемлемая черта человека благочестивого), нельзя говорить о добродетельности человека. Великодушие, на его взгляд, «есть своего рода венец добродетели: оно делает добродетели большими, а без них великодушие не мыслимо» [1, с.70].

К.А. Гельвеций в своем труде «Об уме» (был издан в 1758 г.), обращаясь к тому, что следует разуметь под добродетелью, приводит нам образ добродетельного человека, который всегда руководствуется общественным благом и поэтому указывает — «добродетельный человек не тот, кто жертвует своими привычками и самыми сильными страстями ради общего интереса, — такой человек невозможен, — а тот, чья сильная страсть до такой степени согласуется с общественным интересом, что он почти всегда принужден быть добродетельным» [16, с.413].

Рассматривая суть того, что следует разуметь под понятием «добродетель», мы не можем не обратиться к суждению классика немецкой философской мысли И. Канта, которое он изложил в «Курсе лекций по этике», где писал о том, что добродетель — это «способность в соответствии с моральными принципами преодолеть склонность ко злу. Или добродетель представляет собой ту силу моральных убеждений, противостоящую злым склонностям, над которыми она в конце концов одерживает верх» [20, с.215], «это добропорядочное поведение, основанное на принципах, а не на инстинкте» [20, с.215].

Он акцентирует внимание на том, что добродетель это, в конечном счете, «моральное совершенство человека», с которой «мы связываем силу, мужество и власть; она означает победу над склонностью» [20, с.217].

В западно - европейской традиции, также принято связывать благочестие как добродетель, с божественной благодатью, даруемой человеку.

Сказав о благодати, исходящей от Бога, с необходи-

мостью приведем то его понимание, которое принято в католичестве и нашедшее свое отражение в Католической энциклопедии, где дается такая его дефиниция: «Благодать (греч. χάρις, лат. gratia — милость, снисхождение) — сверхъестественный дар людям со стороны Бога, открывающий им возможность реального участия в Его жизни, восполняющий и спасающий человеческую природу» [17, стлб.599].

К рассмотренным нами точкам зрения в западно-европейской мысли о сути добродетели, следует добавить и те, что имеются среди отечественных исследователей, среди которых особого внимания заслуживает точка зрения А. Бронзова, нашедшая свое отражение в «Православной Богословской энциклопедии или Богословского энциклопедического словаря» проф. А.П. Лопухина. Он, обращаясь к тому, что следует разуметь под добродетелью, считает ее нравственно приобретенной «силой (способностью) к нравственно - добродетельному поведению» [19], которая исходит «от Бога, и на Нем покоящаяся» [19], и имеющая такие определяющие признаки – «смирения и веры с надеждою (πίστις, ἐλπίς)» [19].

Он также уточняет, что в христианской этике, добродетель включает в себя в качестве стержневого элемента любовь, «определяющая собою дух отношений человека и к Богу-Творцу, Промыслителю, Испытателю..., и к себе самому – образу Божию, чаду любви Божией..., и к ближним – братьям по плоти, по искуплению» [19].

Он считает, что к содержательным компонентам христианской добродетели всенепременно относятся «главных добродетели древней этики» [19] – мужество, мудрость, воздержание, справедливость и три исключительно христианских – вера, надежда и любовь.

В современной научной литературе, добродетель характеризуется как «фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру; цельная совокупность внутренних, душевных и интеллектуальных качеств, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве» [18]. Она также «является одной из двух основных форм объективаций морали наряду с принципами, нормами; в отличие от последних, фиксирующих надличностную и общезначимую сущность морали, она выражает индивидуализированность и произвольность морали. Ее можно определить как явленность морали в индивидуе, интегральную характеристику моральной личности, мораль, ставшую мотивацией поведения» [18].

И характерными ее признаками являются:

«1) всегда соотносена с высшей, самодостаточной целью, к-рая никогда не может быть низведена до уровня средства и совпадает с человеческим совершенством;

2) сопряжена с особыми, только ей свойственными удовольствиями (радостями) и практикуется ради самой себя;

3) возникает на пересечении природно-аффективных состояний (инстинктов, страстей, склонностей) и познающего ума, является качественной характеристикой (складом, устоем, диспозицией, нравственной определенностью) характера (нрава, этоса, темперамента. «души ..) человека: «Добродетель - это способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удо-

вольствий и страданий, а порочность - это ее противоположность;

4) представляет собой деятельное обнаружение нравственной сущности человека, реализуется в поступках. в соотнесенности с практикуемыми в обществе образцами поведения;

5) выступает как свободный (самочинный, преднамеренный, сознательно-взвешенный) образ действий, в ходе которого индивид принимает на себя риск собственных решений;

6) деятельно противостоит пороку» [18].

Далее мы рассмотрим точку зрения свт. Феофана Затворника на добродетель, изложившего свои взгляды на суть (в ее истинно христианском понимании) в своем труде «Начертание христианского нравоучения» (1891г.), в главе 7 «Виды нравственности и возрасты нравственной жизни в добром и худом направлении». Он, рассматривая её, сразу же говорит нам о том, что она вбирает в себя не менее трех составляющих:

1) главное всеобъемлющее стремление духа к добру, или настроение духа, христиански действующего;

2) разные добрые расположения воли и сердца;

3) каждое отдельное доброе дело» [30].

Для первой – добродетели как настроения христиански действующего духа свойственно следующее:

- «Жажда. Спаситель убажвает тех, кои имеют алчбу и «жажду правды» (Мф.5:6). Апостол Павел о себе говорит: «Гоню, аще и постигну... со усердием гоню к почести вышнего звания» (Флп.3:12, 3:14), – и других увещевает, – «всегда доброе гоните; ...Духа не угашайте» (1Фес.5:15, 5:19), «вышних ищите» (Кол.3:1), «духом горяще» (Рим.12:11). Жажда сия сама по себе есть разверстое и готовое приятилице всего доброго, подобно жаждущей земле, которая скоро впивает в себя воду» [30].

- Сила. «Что и жажда без силы? Это бесплодное мучение или крушение духа. Смотри на жаждущего Иустина философа! До приятия силы он страдает от снедающего его внутреннего духовного огня. Напрасно потому вздумал бы кто ограничиваться одним стремлением. Оно есть только приговорительное состояние вначале и потом постоянный подновитель деятельности впоследствии. Его можно встречать и вне христианства, а сила дается только в христианстве. Господь человеколюбивый дает жаждущим, однако ж, пить из Себя силу, чтобы силой сей они могли пребывать в Нем. «Приидите, – говорит, – и... упокою вы» (Мф.11:28). «Кто... во Мне, ...плод мног сотворит» (Ин.15:5). Жажда есть свидетельство пробуждения нашего духа, а сила – свидетельство сочетания нашего духа с силою Божиею. В последнем случае он исповедует: «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе» (Флп.4:13)» [30].

- «Сила пребывать в общении с Богом чрез Господа Иисуса Христа. Известно, как человек назначен к общению с Богом, как потом он отпал от Него, как вследствие сего отпадения подвергся тиранству самолюбия и страстей с разжигателями их – диаволом и миром. Следует из сего, что в состав доброй заботы человека должны необходимо входить два расположения: отречение от себя и всего лстящего самолюбия и предание себя Богу. Но самоотвержение есть только средство, а цель –

пребывание в Боге» [30].

- «Сила пребывать в богообщении через ревностное, постоянное, полное, всегдашнее исполнение святой воли Божией» [30].

- Помощь Божественной благодати, которая «есть достояние человека - христианина и вместе отличительное свойство его жизни. Как вначале он стал христианином силой Божией, так и после все дела свои совершает той же силой. Ибо по апостолу: «Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп.2:13). Тот же апостол свидетельствовал о себе, как благодать Божия, которая с ним была во всех трудах его, «не тща бысть в нем» (1Кор.15:10). Действия сей благодати, сопровождающей человека-христианина в деятельности, состоят в многообразном просвещении ума впечатлением в нем истин веры и деятельности как вообще, так и особенно касательно каждого случая, чтобы он видел, что есть воля Божия святая, имея таким образом «просвещенные очеса сердца» (Еф.1:18); в воспламенении ревности и укреплении воли. «Без Мене не можете творити ничесоже», говорит Господь (Ин.15:5)» [30].

- Вера в Господа Бога, ибо она «совершает или делает совершенной и законченной добрую христианскую деятельность и жизнь. Ею покрываются недостатки, немощи, слабости, грехи» [30].

- Сила обета крещения – «эта черта исключительно уместная только у христиан. Крещением мы вступаем в Церковь и, становясь членами ее, сподобляемся вместе быть участниками и всех благ ее. В крещении полагается сему начало» [30].

Для второй добродетели – разных добрых расположений, свойственно «чувство или любовь к известного рода добрым делам, лежащее в основании их. Смирение, например, называется добродетелью, но оно не есть какое-нибудь определенное дело, а есть пребывающее в сердце расположение, видное во всех смиренных делах; равным образом терпение, кротость, бескорыстие, послушание называются и суть добродетели, а между тем они не суть определенные дела, а нечто сокрытое в соответственных им делах, лежащее в основании их, нечто постоянно пребывающее в сердце, внедренное в него, именно – любовь к сим делам непрестанная. Сии добрые расположения и суть собственно добродетели» [30].

О третьей добродетели – добром деле, необходимо сказать, что она есть «всякое исполнение заповеди надлежащим образом, то есть с истинной целью, во славу Божию по вере в Господа и с законными обстоятельствами» [30].

Названные им свойства, в совокупности и составляют суть христианской добродетели.

И, заключим рассмотрение добродетели тем, что среди всех прочих, благочестие является стержневой, на что в свое время указал Климент Александрийский (Тит Флавий Климент), когда говорил, что оно превосходит все добродетели, поскольку именно оно «учит поклоняться и почитать высочайшую и значительнейшую причину» [Цит.по:2].

Мы полагаем, что приведенные нами суждения о сущности добродетели как в светском, так нравственно-богословском понимании, достаточно исчерпывающие.

Определившись с тем, что разумеется под добродетелью, мы перейдем к рассмотрению того, что стоит за понятием «благочестие».

В первую очередь обратимся к его трактовке в западно-европейской теологической мысли.

Рассматривая теологическую трактовку того, что следует разуметь под понятием «благочестие», мы, в первую очередь, обратимся к точке зрения классика теологической мысли – Фомы Аквинского, автора фундаментального труда «Сумма Теологии», в котором он изложил свое видение.

Во-первых, он сразу же уточняет значимость того, что стоит за этим понятием и в этой части пишет: «...в собственном смысле обыкновенно благочестие означает богопочитание, которое греки называют «eusebeia» [33].

Во-вторых, «благочестие ... поскольку предоставляет служение и уважение родителям, стране и всем тем, кто с ними связан» [33] и, следовательно, оно «является особой добродетелью» [33]. Оно особенно еще потому, что «как религия является выражением веры, надежды и любви, посредством которых человек по преимуществу и определяется к Богу, точно так же и благочестие является выражением любви, которую мы питаем к своим родителям и стране» [33].

В-третьих, «почитание Бога содержит в себе как частный случай и почитание наших родителей. Об этом [в Писании] сказано так: «Если Я – Отец, то, где почтение ко Мне» (Мал. 1, 6)» [33].

В-четвертых, «благочестие предусматривает как долг, так и почтение», причем «долг» относится к служению, а «почтение» – к уважению или оказанию почестей...» [33].

Рассматривая благочестие в западной теологической мысли, мы также обратимся к очень интересной трактовке протестантского мистика Г. Терстегена (1697 -1769 г.г.), которое нашло свое отражение в отдельном трактате III «О сущности истинного благочестия».

Приступая к освящению данного вопроса, автор вполне обоснованно указывает на то необходимое условие, что «для определения, что есть благочестие, нам нужно искать такие качества и свойства, которые присущи только благочестивым христианам, всем им, и во всякое время. Это очевидно и бесспорно» [32].

Говоря о благочестии, он называет следующее:

1. «...истинное благочестие не может состоять в том, что одинаково присуще как христианам, живущим в Боге, так одновременно и лицемерам и неверующим людям. Следовательно, если человек удерживается от грубых грехов и пороков, не пьянствует, не крадет, не сквернословит, не ссорится и т.д., но проводит внешне честную, добропорядочную, нравственную, умеренную, тихую, одобряемую обществом жизнь, – это ещё не есть доказательство, что он благочестив и живёт в Боге. Более того: если у человека всё это наличествует, но ничего большего в нём нет, а при этом он считает себя благочестивым, то он лицемер и далёк от Бога» [32].

2. «...истинное благочестие не может заключаться в том, что хотя и наличествует у тех или иных живущих в Боге христиан, но не присуще им всем. Сюда относят-

ся видения, откровения, пророчества, творение чудес, проникновение в божественные тайны, особенные духовные дарования, чрезвычайная ревность к внешним подвигам и вообще все экстраординарные благодатные дары Божии. Подлинное благочестие, или богообщение, не состоит во всём этом» [32].

3. «суть истинного благочестия также не может состоять в том, что хотя и присуще всем благочестивым христианам, но присуще им не всегда. Все, живущие в Боге (или, по крайней мере, большая их часть) вкушают по временам божественное утешение, мир Божий, явно чувствуемую радость и сладость, иногда внутренние уверения в той или иной Божией истине, те или иные увещания от Бога и многие другие духовные блага. Повторю: все эти Божии утешения ощущаются христианами по временам, – то есть не всегда и не без перемен; из чего следует, что подлинное благочестие заключается не в них» [32].

4. «Истинное благочестие (εὐσεβεία), или жизнь в Боге, есть внутреннее, порождаемое Святым Духом состояние или свойство души, из которого проистекает такое её устройство и действие, когда она воздаёт Троициному Богу честь и поклонение и приносит Ему – насколько это ей возможно – подобающую Ему службу. Сия служба состоит в детском благоговении пред Богом и страхе Божиим, в сердечном уповании на Бога и живой вере в Него и во внутреннейшем прилеплении к Богу и любви к Нему. Эти три состояния души есть как бы три сущностные части духовного храма, в котором совершается истинное богослужение. Ибо поскольку Бог есть Дух, то и служить, и поклоняться Ему надлежит не лишь внешним, обрядовым, показным образом, но внутренне, сердечно, в духе и истине, если только мы хотим совершать наше служение Богу как должно, – к чему нас призывает Сам наш Учитель и Наставник (Ин. 4, 24)» [32].

Далее, называя сущностные черты благочестия, он также пишет о том, что это особое состояние души, которое под воздействием Святого Духа меняется, это «когда Он вышеестественным образом, живо и властно даёт человеку (кому зримо, сразу, в значительной мере, а кому – в меньшей степени, постепенно и не так приметно) внутренне познать и вкусить истину, славу и любовь вездеприсутствующего Божества» [32]. И, как следствие «влечёт за собой неизреченное, глубочайшее благоговение, преклонение пред Богом, детский и чистый страх Божий и внутреннее повержение всего, что есть в душе, пред сопresentствующим ей высочайшим величием Божиим. Душа уразумевает, что только Он Един сущностен, велик и высок, а она вкупе со всем творением пред Ним – совсем ничто. Тогда душа начинает возвеличивать и чествовать Бога, сама же умалывается в глубочайшем смирении» [32].

Указав на основные свойства благочестия, он также дает нам характеристику человека благочестивого, сопоставляя его с нечестивым. Так, по его мнению, «нечестивые (ἀσεβής) и благочестивые (εὐσεβής) люди в Писании прямо противопоставлены друг другу. Нечестивец, или безбожник, есть такой человек, который живёт без Бога, отдалился от Него и весь прилепился к себе самому и к творениям. Благочестивый же человек есть тот,

который отстранился и освободился от себя самого и от творений и всей своей любовью прилепился к Богу. Его сердце говорит всему, что не есть Бог и Божие: «я не для вас, и вы не для меня. Вы – ничто для меня; я могу свободно обойтись без вас. Бог для меня – всё; Он сокровище моё, Он средоточие моей любви; только в Нём имею я всякое довольство (2 Кор. 9, 8)». Сего преисполненно-го любви Сущего объёмлет благочестивый человек всей силой своей любви и только в Нём взыскует радости, отрады, утешения и упокоения, Ему прилепляется из глубины души, в Него погружается, пока, наконец, не станет он всецело единым (Ин. 17, 21), или одним духом (1 Кор. 6, 17) с Богом, – после того, как, при условии многотверности и великого терпения и упования (Евр. 10, 36), могущественным действием благодати Божией все преграды и средостения греха и самолюбия будут в нём упразднены (Еф. 2, 14)» [32].

И заключает свое умозаключение о благочестии так: «Истинное же благочестие имеет в себе некую божественную силу (2 Тим. 3, 5), которая изменяет человека в самых глубинных его основах: могущественно отвращает его сердце, все его душевные силы, его любовь, желания, стремления и его упование от всякого творения, связует и единит его с Богом, его Источником и Корнем, и пересаживает его в подлинно святую и божественную жизнь» [32]. И «...душа, которой присуще истинное благочестие, поистине блаженна – ибо она соединила свою волю с волей Божией, благой, угодной и совершенной (Рим. 12, 2). Насколько человек прежде мучился и истязался в адском огне своей воли – и ему никогда не удавалось удовлетворить её, но то одно, то другое было не так мятущемуся самолюбью, вследствие чего человек день и ночь, как угрызаемый неким червём, вращался и запутывался в самом себе в страхе, заботах, скорбях, печали и беспокойстве, к расстройству и вреду для тела и души, – настолько теперь он в истинной вере и глубочайшем отвержении своей воли всецело предаётся Божию водительству, так, что в своём сердце он хочет только того, что хочет Бог и не желает того, что Богу не угодно. И в этом он обретает беспечальное и истинно мирное состояние» [32].

Все вышеназванное мы дополним тем, как было определено благочестие в современной теологической мысли. Здесь мы приведем суждение Папы Иоанна Павла II, который определил благочестие как «дар почтения к тому, что исходит от Бога» [Цит. по: 5].

Папа Римский Франциск несколько иначе сформулировал дефиницию, а именно – «нашей принадлежности к Богу, нашей глубокой связи с Ним, отношений, которые придают смысл всей нашей жизни и сохраняют в нас решимость в общении с Ним даже в самые трудные и тревожные моменты» [Цит. по: 5].

Таким образом, «благочестие — это проявление почтения к Богу как любящему Отцу и уважения к другим как к Божьим детям» [10].

Мы полагаем, что приведенное выше, более чем достаточно характеризует теологическую трактовку благочестия.

Наше исследование будет неполным, если мы не обратимся к иудейской трактовке, которая, как известно, отражена в Пятикнижии – Бытие, Исход, Левит, Числа,

Второзаконие, которые легли в основу Ветхого Завета. Так, в упомянутом выше нами труде «Путь праведных» (Месилат Йешарим), в главе XIX «Объяснение составных частей благочестия» выделяются три составляющие части благочестия: «первая содержится в действии, вторая — в образе (способе) действия, третья — в намерении. Первая часть «В действии» также делится на две части: то, что содержится в отношениях между человеком и Всевышним, и то, что содержится в отношениях между человеком и другими людьми» [21].

Мы достаточно кратко рассмотрим названные составляющие благочестия.

Первая часть первой части «В действии» — это то, что содержится в отношениях между человеком и Всевышним, и «суть ее состоит в исполнении всех заповедей со всей их точностью, где и когда только это человеку возможно» [21].

Вторая составляющая первой части — это то, что «содержится в отношениях между людьми, и ее суть в великом оказании добра: телом, душой и имуществом делать доброе людям и не делать злого» [21] и она выражена так: «Если ты знаешь, что как-либо можешь сделать такое, от чего ближний получит удовольствие, — сделай это, ибо в этом состоит заповедь благочестия» [21].

Следующая вторая часть — в образе (способе) действия, также, в свою очередь, делится на две составные — «страх и любовь — два столпа истинного служения, без которых оно совершенно невозможно» [21].

Страх — это принцип «йира», который может быть выражен как «страх перед величием» и «об этом человек должен думать во время молитвы или исполнения заповеди. Он должен думать о том, что он стоит перед Царем царей и молится или совершает заповеданное» [21]. Также в понятие «йира» входит и «уважение к Торе и к изучающим ее»¹[21], ибо «уважающий Тору уважаем людьми»² [21].

Чтобы достичь состояния «йира» человек, «должен как следует наблюдать и всматриваться в три вещи. Первое: что он действительно стоит перед Творцом, благословен Он, и беседует с Ним, хотя глаз не видит Его» [21].

Любовь (аава) к Богу «состоит в том, чтобы человек подлинно желал и стремился приблизиться ко Всевышнему и бежал за Его Святостью, как бежит человек за чем-либо весьма желаемым» [21]. И она, в свою очередь, предполагает «радость, стремление и ревность», где под радостью (симха), следует понимать то чувство, «когда человек в сердце своем радуется оттого, что удостоился стоять пред Всевышним, подобного Которому нет, и изучать Его Закон и заповеди, которые есть подлинное совершенство и вечный почет» [21].

Под стремлением (двекут) к Нему подразумевается «такое состояние человека, когда сердце его настолько устремлено ко Всевышнему, что он не видит и не замечает ничего, кроме Него» [21].

Ревность (кина), как часть любви к Богу, значит «что человек относится к Всевышнему ревностно, то есть ненавидит ненавидящих Его и старается подавить их,

чем только сможет, чтобы было исполнено служение Ему и честь Его увеличивалась» [21].

И, наконец, намерение, которое может быть истинным и свойственно благочестивым, лишь тогда, когда «потрудились для него и постарались достичь его — это такое намерение, когда человек служит только лишь ради и во имя увеличения и преумножения чести Всевышнего. А это происходит, когда в нем окрепнет любовь ко Всевышнему, и он станет желать и жаждать величия Его чести и сожалеть обо всем, что уменьшает ее. Ибо тогда он будет служить ради этой цели так, чтобы, по крайней мере, во всем, что зависит от него, увеличивалась честь Всевышнего» [21].

Мы полагаем, что все названные признаки благочестия, также были отражены И. Кантом, когда он писал, что поведение человека в отношении Бога может быть «тройного рода: мы можем почитать Бога, любить Бога и бояться Бога. Мы чтим Бога, как святого законодателя, мы любим Бога, как благого правителя, и боимся Бога, как справедливого судью» [20, с.105], т.е. все это обязательное (и исполняемое) и есть составляющие его благочестия.

Рассмотрев понимание благочестия в западно - европейской теологической мысли, обратимся к его разумению, имеющегося в православно-христианской традиции.

И, в первую очередь, к значимости данного термина в русском языке.

В Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. термин «благочестие» разумелся как «истинное почитание Бога, исполнение Божиих заповедей» [6].

Согласно толкования, имеющегося в Словаре великорусского живого языка В.И. Даля, под благочестием надо понимать «истинное богопочитание, благоговейное признание божественных истин и исполнение их на деле» [12, с.142].

Как академический термин «благочестие» еще в конце XVIII века не использовался, но употреблялся его синоним — термин «благостный», означавший «доброделательный, благодетельный» [31, стлб.213].

Надо отметить тот факт, что объяснение данного термина в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, целиком и полностью тождественно понятию «богослужение». Так, в указанном справочном издании, обращение к пониманию того, что следует разуметь под благочестием [7, с.58], отсылает нас к понятию «богослужение», которое следует разуметь как «внешнее выражение религиозной веры в молитвах, жертвах и обрядах различного рода, составляет необходимую принадлежность всех религий и существенную часть религии вообще. Религия, по существу своему, стремится к высшему благу; виновником, источником высшего блага признаем Бога, формой сообщения блага со стороны Бога человеку — признаем откровение, а средством приобретения благоволения Божия со стороны человека считаем богослужение» [15, с.194].

Мы считаем, что автор сознательно приравнял благочестие к богослужению, т.к. в последнем «проявляются самодисциплина и самоограничение, которые в конечном счете могут привести к подлинному откры-

¹ Там же.

² Там же.

тию Бога» [22, с.22].

А в таком справочнике как «Карта слов и выражений русского языка», в части касающейся смыслового содержания термина «благочестие» приводится исключительно богословское его толкование, в соответствии с которым «это истинное почитание Бога, Небесного Владыки, Сына Божьего Иисуса и Духа Святого в исполнении всех Его законов и постановлений, это нравственная жизнь, обнаруживающая себя в христианском самообладании и терпении, равно как и в практических плодах братолюбия и внимания к нуждам ближних (2Пет. 1:6-7; Иак. 1:27; 1Тим. 3:16)» [11].

В Библейском словаре В.П. Вихлянцева (полный и подробный словарь к русской канонической Библии синодального перевода 1876 года), благочестие толкуется так: «истинное почитание Бога, принятие Божиих истин и исполнение заповедей, богобоязнь» [9].

По другой версии, нашедшей свое отражение в богословской литературе, на вопрос: что есть благочестие? Дается ответ, что под ним разумеют «истинное почитание Бога (Небесного Отца, Сына Божьего - Иисуса Христа - и Духа Святого) в исполнении всех Его законов и постановлений, это нравственная жизнь, обнаруживающая себя в христианском самообладании и терпении, равно как и в практических плодах братолюбия и внимания к нуждам ближних (2Пет. 1:6-7; Иак. 1:27; 1Тим. 3:16)» [34], а также это и «богобоязненность в христианском смысле слова» [34].

В православной энциклопедии «Азбука веры» в отношении понятия «благочестие», дается справка о том, что оно имеет ряд значений, среди которых:

- «1) образ жизни подлинного христианина, выражаемый в любви к Богу и деятельном стремлении к Нему, соблюдении Его заповедей, истинном богопочитании;
- 2) добродетельность;
- 3) деятельность Бога как Источника и Подателя благ, направленная в мир (1Тим.3:16)» [8].

В другой православной справочной энциклопедии, в части касающейся смыслового содержания понятия «благочестие», автор - архимандрит Платон (Игумнов), во-первых, подчеркивает то, что «христианство не является единственным носителем традиции благочестия, представляющего собой универсальное явление общечеловеческого религиозно-нравственного умозрения и опыта», но лишь «только в Ветхом Завете христианстве феномен благочестия, приобретает подлинный смысл, поскольку содержанием его является почитание истинного Бога» [2].

Во-вторых, в Ветхом Завете, этот еврейский термин относился исключительно «к области межличностных отношений, отношений между родственниками и друзьями, и обозначает связанные между собой понятия: «милость», «верность», «справедливость», «привязанность» и «взаимопомощь» [2].

В-третьих, «религиозную основу этических отношений составляла богобоязненность как главное условие благочестия и как главное требование, предъявляемое человеку Богом. Бог требует только того, чтобы человек боялся Господа Бога своего, «ходил всеми путями Его», любил Его и служил Ему от всего сердца своего и от всей души своей (Втор 10. 12). Богобоязненность пред-

шествует конкретным повелениям и заповедям Бога и представляет собой внутреннюю суть благочестия, пребывание в котором зависит от самого человека» [2].

В-четвертых, в Ветхом Завете благочестие выступает критерием религиозно-этических качеств человека, «стремящегося к познанию Бога путем проникновенного изучения закона Божия и готового с радостью выполнять постановления Божии, главной целью и существенным содержанием которых были верность и любовь в отношении к Богу и добро и милость в отношении к человеку - единоверцу и соплеменнику» [2].

В-пятых, определяющим внешним признаком благочестия «ветхозаветных евреев являлось соблюдение законов и обрядов, предписанных им высшим авторитетом» [2].

И, наконец, в-шестых, «суть ветхозаветного благочестия заключалась в благоговении перед Богом, связанным с прославлением Его имени» [2].

Рассматривая суть благочестия в Новом Завете, он акцентирует наше внимание на том, что именно «Бог явил во Христе образ совершенного благочестия, открываемого в Его безмерной благодати и всепрощающей любви к согрешившему и падшему человеку. Пришествие Бога в мир и Его явление на земле во плоти св. ап. Павел называет «великой благочестия тайной» (1 Тим 3. 16)» [2].

Также одним из важнейших положений Нового Завета, на его взгляд, явилось то, что «в свете Пришествия Христова благочестие получает безусловное и высшее оправдание, поскольку Сын Божий в тайне Воплощения стал глубочайшей основой существования каждой отдельной человеческой личности не только в онтологическом, но и в нравственном смысле» [2].

Рассматривая благочестие, принятое в православно-христианской традиции, он выделяет следующие его аспекты:

«1. ...как основной религиозный принцип отношения человека к Богу и спасительным действиям Его Божественного Промысла.

2. ...как путь следования Богооткровенной истине, открывающейся в конкретных предписаниях Православного Предания.

3. ...как истинность исповедания догматов православной веры (правила веры) в строгом соответствии с апостольской и святоотеческой традициями и постановлениями Вселенских Соборов.

4. ...как стиль жизни, построенной в соответствии с идеальными требованиями духовного совершенства, включающими заповеданную Евангелием любовь к ближним, благотворительность и патриотическую доблесть.

5. ...как степень духовно-нравственной сформированности личности в ее восхождении к обожению» [2].

С учетом вышеназванных аспектов, структура «понятия благочестия в том виде, в каком оно сформировалось в православном сознании, составляют...одновременно религиозный, мировоззренческий и этический компоненты» [2].

Исходя из этого, он приходит к тому, что «благочестие – это качественно новый уровень в ценностной ориентации личности, когда личность ориентирована не

только на свое собственное существование и не только на отношения с окружающей средой, но и на религиозное поклонение Богу, позволяющее ей, во-первых, наиболее полно и глубоко осознать свое собственное достоинство и, во-вторых, увидеть в лице всякого другого человека носителя высокого богоподобного достоинства и равноправного сонаследника и соучастника в Божией благодати» [3].

Благочестие, согласно его убеждения, как качество христианина, включает в себя «признание и почитание Бога как Высшей и Абсолютной Личности, исполнение Божией правды и справедливое отношение к людям. Универсальный смысл благочестия состоит в том, что оно всегда означает личное благо человека, будь то сфера его природной и духовной жизни или сфера его этических отношений с окружающей средой. Но всегда это истинное благо, являющееся сокровенным достоянием личности и достигаемое ею через соблюдение объективных принципов чести и честности, получает аксиологическое выражение и значимость лишь тогда, когда предпочитается и осуществляется под знаком ориентации и стремления к высшему, вечному и абсолютному благу, каким является даруемая человеку сверхъестественная Божественная благодать» [3].

И «с точки зрения вечного блага, достоинство человека, живущего по принципам чести, честности и религиозного благочестия, получает свое высшее оправдание и смысл, поскольку наиболее полно, глубоко и универсально соответствует природной норме человеческого существования, этической норме межличностных отношений и идеальной норме благодатно преображенного личностного бытия» [2].

По мнению И. Толмачева, автора 4-томного труда «Православное собеседовательное богословие, или Практическая гомилетика», суть благочестия состоит в надлежащем «исполнении обязанностей того звания, какое возложено на нас Церковью и обществом» [Цит. по: 13], т. е., «исполнении добросовестном, с усердием и любовью, с постоянством и терпением, во славу Божию» [13].

Он обращает наше внимание на то, что истинная вера и благочестие (а оно, по определению, недостижимо вне истинной веры – авт.) являются «самым прочным основанием мира и благоденствия обществ и государств» [26] и потому «благо государств идет рука об руку с религией и страхом Божиим. Чем более благоговения к Богу, тем счастливее жизнь государства» [26].

На его взгляд, благочестие неразделимо с таким понятием как справедливость, которое обеспечивает благоденствие социума, и, в этой части он пишет: «Без справедливости не может существовать ни общественное, ни частное благо людей. Едва ли нужно доказывать, что общественное благо страны основывается на справедливости ее обитателей. Потому что какой народ будет счастливее того, у которого все, от высших до низших классов, строго соблюдают долг права и справедливости? Где господствует более деятельность, порядок и добросовестность, более обеспечено благо всех граждан, как не там, где начальники и подчиненные во всех отношениях поступают справедливо? Где здоровье, покой, имущество и собственность крепче ограждены от

злых нападений, нарушений и похищений?» [26] (как этот тезис актуален в настоящее время – авт.).

Отдельного внимания на смысловое содержание того, что стоит за понятием «благочестием», заслуживает точка зрения А. Бронзова, согласно которой семантика «благочестие» (на богословском языке, в православно-христианском значении), означает ««справедливое» отношение человека-христианина прежде всего к Богу, а потом и к остальным объектам, могущим войти с ним в какие-либо столкновения» [13].

Бронзов полагает, что критериями благочестия могут быть два обязательных признака – «обладание «единой истинной и святой верой», с одной стороны, и, с другой, «постоянное, искреннее, полное и всестороннее» поступание «в» ее «духе», в смысле ее требований» [13].

В части наличия первого – истинной веры, он пишет о том, что «в христианстве первый момент налицо: мы обладаем здесь той верой. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне»... (Евр.1:1–2). Благодаря этому обстоятельству, мы имеем необходимые и здравые представления о Троицином Боге, о мире и его истории, – в частности, о человеке и его судьбе с момента его создания Творцом, о неразумных тварях и всей вообще неразумной природе. Имея здоровое мировоззрение, мы знаем, во что и как верить, чтоб вера наша была незыблемой и покоящейся не на фантастических вымыслах, а на действительно истинном основании. Всякую, сколько-нибудь несогласную с нашей, опирающуюся на божественном откровении, веру мы отвергаем, как ложную: истина – только одна» [13].

В отношении второго – поступание в смысле «истинной» и «святой» веры, в «духе» ее требований, то это также свойственно христианству (равно как и первое). И поясняет это так: «...если наша вера. – «единая истинная и святая», то уже элементарная справедливость требует, чтоб ее «дух», единственно только и признаваемый нами за нечто незыблемое, проводился нами и в самой жизнедеятельности нашей» [13], т.к. вера без дел мертва (Иак.2:20). И «иное поведение наше уже не будет согласным с правдой, будет несправедливо, как опирающееся на лжи и фальши, а не на истинном основании» [13], т.к. вера без дел мертва (Иак.2:20).

Бронзов говоря о благочестии, делает акцент на том, что главный отличительный признак христианина, и поэтому он говорит нам о том, что «христианское Благочестие, таким образом, со стороны своего понятия и условий его осуществления в жизни, представляет собою явление, характерно отличающее христианина от всякого другого человека — не только язычника, но до известной степени и ветхозаветного иудея, не имевшего ни такой веры, какую имеет христианин, ни помощницы в лице божественной благодати, даруемой свыше только последнему» [13].

Обращаясь к тому, что следует понимать под благочестием, мы в обязательном порядке обратимся к суждениям Отцов Церкви, которые достаточно точно отмечали ее сущностные черты.

Свт. Тихон Задонский, обращаясь к тому, что есть благочестие, пишет, что оно имеет два состава – «Страх

и любовь Божия – ... из которых состоит истинное благочестие; а основание его – истинная и живая вера, живущая в человеческом сердце» [28].

Говоря о благочестии, он также считает его одним из признаков духовного потенциала христианина – «духовно живущего человека» [28].

Основанием (корень и источник) благочестия, по его мнению, является – «истинное богопознание; и как благочестивая жизнь является свидетельством знания Божия, так греховная и беззаконная жизнь является доказательством неведения Божия и безбожного сердца, хотя бы такой Бога и Христа исповедовал, в церковь ходил, молился, Таин причащался и прочие знаки христианства показывал» [28].

Также, неотъемлемой его чертой, он считает смирение, вне которого не приходится говорить об истинном благочестии, и в этой части он писал: «Истинное смирение от истинного благочестия неотлучно, но всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем смиреннее» [28].

А к структурным компонентам, составляющим суть благочестия, на его взгляд, можно отнести такие как:

- живая вера;
- познание Бога и его почитание;
- страх Божий – «Нет истинного страха Божьего – нет и благочестия истинного» [28].
- снисхождение благодати Святого Духа;
- надежда наследия вечного на небесах [28].

Свт. Феофан Затворник в своем труде «Начертание христианского нравоучения», в главе 12 «Благочестие – жизнь в духе веры», где говоря о благочестии определяет его не иначе как «жизнь в духе веры», смысл которой заключатся в единении «с Богом в Господе Иисусе Христе во Святой Церкви, или по домостроительству спасения нашего» [29].

Он особо подчеркивает то, что «жизнь христианская, благочестная деятельность выражается в восхождении к Богу через Иисуса Христа, в пребывании в Нем чрез Него и притом не иначе как в доме, устроенном для нашего спасения, или Церкви. Соответственно сему и обязанности благочестия имеют три класса, из коих:

- 1) первым определяются чувства и расположения, вытекающие из воссоединения с Богом в Иисусе Христе,
- 2) вторым – чувства и расположения, вытекающие из пребывания в общении с Богом,
- 3) третьим – чувства и расположения, вытекающие из общения с домом спасения, Церковью» [29].

Мы выше использовали понятие «благодать» (исходящая от Бога) и считаем должным дать краткое пояснение того, что за ним стоит.

В христианском глоссарии благодать трактуется как обозначение «особой живой и деятельной силы Божией, содействующей спасению каждого человека и подаваемой людям вследствие искупительного подвига Спасителя. Эта сила изливается в души людей непосредственно от Святого Духа, поэтому благодать можно также определить как силу Святого Духа, даруемую людям для обретения ими спасения во Христе» [4]. Она также выступает как «высшая, жизненная сила для души человеческой [25], без которой человек не может «ни делать

добра, ни пребывать в добре» [25].

Близкая по значимости трактовка понятия «благодать» имеется в Католической энциклопедии, согласно которой термин происходит от греч. χάρις и лат. gratia — означающих буквально милость, снисхождение, и смысл которого состоит в том, что это «сверхъестественный дар людям со стороны Бога, открывающий им возможность реального участия в Его жизни, восполняющий и спасающий человеческую природу» [17, стлб.599].

И. Толмачев, рассматривая суть благодати через ее функционал, писал о том, что она «сильна и действенна. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13).

И разъясняя ее природу, назвал то, что связано с ее благодатным воздействием:

«а) Благодать Божья изменяет настроение мыслей и чувств, и ведет к обращению. Апостолы Петр и Павел, Магдалина, Августин и многие другие, руководимые благодатью, обратились на путь истины.

б) Божественная благодать помогает победе. Пустынники, святые мужи и девы благодарили благодать Божью, что она помогала им побеждать гордость, похоть плоти и похоть очей. «Благодатию Божию есмь то, что есмь» (1 Кор. 15:10).

в) Она облегчает победу. Все, предавшиеся совершенному воздержанию, нищете, уединению, смирению и проч., собственным опытом узнали истину слов Спасителя: «иго Мое благо и бремя Мое легко есть» (Мат. 11:30).

г) Она умножается. «Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится» (Мат. 13:12). Если содействуют благодати, то получают ее в большей и большей мере» [25].

Из этого следует, что вне Божией благодати благочестие, по определению, недостижимо [См. более подробно:23;14].

Кратко рассмотрев взгляды Отцов Церкви на благочестие, мы также приведем точки зрения современных исследователей.

По мнению А. Панкова, которое изложено в труде «Что такое благочестие?», содержание названного понятия нашло формальное проявление в

1-й главе своего II Соборного Послания апостола Петра, где он говорит о благочестии, которое, в первую очередь, связано с благоверием, а оно, в свою очередь, «рождает добродетель, добродетель рождает разумение, разумение рождает терпение, терпение рождает благочестие» [Цит. по: 24].

И на его взгляд, благочестие, это «образ жизни, образ мыслей, внутреннее состояние человека, его мировоззрение, которое имеет внешнее выражение в поведении, одежде, оборотах речи, в тех словах, которые мы произносим» [24]¹.

Другой современный православный исследователь В. Пучков, в понятии «благочестие», выделяет такие его составные компоненты (внутреннего характера) как:

- правую веру.
- жизнь по Евангелию,

1 Панков А., прот. – Что такое благочестие? // <https://azbyka.ru/blagochestie/> Благочестие

- истовую церковность [27].

Помимо этого, благочестие находит свое отражение во внешней культуре, а именно это «скромность в одежде, сдержанность в словах, благоговейная настроенность» [2]. И, соответственно, целиком и полностью благочестие находит свое воплощение в гармонии как внешнего, так и внутреннего.

Мы полагаем, что вышеприведенный материал в достаточной степени раскрывает нам сущностные черты благочестия как основополагающей христианской добродетели.

Резюмируя наше исследование, мы выделим ряд сущностных черт благочестия как христианской добродетели.

Во-первых, этимология данного термина буквально означает внутреннее благоустройство души, основанное на богопочитании и, выполнении религиозных и нравственных предписаний.

Во-вторых, благочестие в обязательном порядке предполагает почитать Бога, любить Бога и бояться Бога. служба состоит в детском благоговении пред Богом и страхе Божиим, в сердечном уповании на Бога и живой вере в Него и во внутреннейшем прилеплении к Богу и любви к Нему.

Во-третьих, это главная и определяющая христианская добродетель, которая может быть представлена как нравственная сила и способность человека к доброму поступанию, а также стремление духа к добру, христиански действующего.

Во -четвертых, основа благочестия человека может исходить лишь от Христа, и это то, что называется Божия благодать, суть которой – сверхъестественный дар людям со стороны Бога, открывающий им возможность реального участия в Его жизни, восполняющий и спасающий человеческую природу.

Во – пятых, она являет собой исполнение долга, заключающегося в служении и почтении, выражающемся в благоговении и страхе пред Богом.

В- шестых, благочестие относится к тем нравственным добродетелям, которые воедино связаны с честью и достоинством человека, верностью, справедливостью, правдивостью, благородством, с его благонаравием.

В-седьмых, благочестие находит свое выражение в справедливом отношении к Богу, как Творцу и потому ему возносятся то, что причитается, а также и, к тем, кто окружает человека (оно связано с умением видеть в ближнем лик Божий, что, в свою очередь, порождает уважение к другим как к Божиим детям). Дар благочестия совершенствует добродетель справедливости, позволяя человеку выполнять свои обязательства перед Богом и ближними охотно и с радостью.

В-восьмых, благочестие немислимо вне наличия у человека чести и достоинства (честь есть признание другими людьми или обществом личного достоинства)

К структурным компонентам, составляющим суть благочестия, можно отнести те, что можно назвать внутренними, а именно такие как:

- живая, истовая и благая вера (благоверие - обладание единой истинной и святой верой);
 - познание Бога и его почитание;
 - страх Божий – «Нет истинного страха Божьего – нет и благочестия истинного».
 - снисхождение благодати Святого Духа;
- К внешним признакам относятся
- смирение,
 - кротость,
 - богослужение сопряженное с исполнением Божих заповедей.

Благочестие немислимо вне исполнения христианских обязанностей, которые могут быть представлены тремя классами:

1) первым определяются чувства и расположения, вытекающие из воссоединения с Богом в Иисусе Христе,

2) вторым – чувства и расположения, вытекающие из пребывания в общении с Богом,

3) третьим – чувства и расположения, вытекающие из общения с домом спасения, Церковью».

И, заключим свою работу цитатой из Священного Писания - «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал себя в духе, показал себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим.3:16).

Библиографический список

1. Аристотель. *Этика/ Этика Аристотеля: Пер. с греч. / С прил. «Очерка истории греческой этики до Аристотеля» Э. Радлова. — Санкт-Петербург: Филос. о-во при Имп. С.-Петерб. ун-те. Типография т-ва «Общественная Польза». 1908. 207 с.*
2. Архимандрит Платон (Игуменов). *Благочестие// Православная энциклопедия (А-К)*. URL: <http://religion.niv.ru/doc/encyclopedia/orthodox/articles/865/blagochestie.htm>
3. Архимандрит Платон (Игуменов). *Православное нравственное богословие. Часть 5*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Platon-Igumnov/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/7_7
4. *Благодать// Христианский глоссарий(словарь)* URL: <http://www.waylove.ru/p4632/>
5. *Благочестие*. URL: <https://wikiaro.ru/wiki/Piety>
6. *Благочестие// Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* URL: <https://xvi-xvii.iling.spb.ru/node/18684>
7. *Благочестие// Энциклопедический словарь под ред. И.Е. Андреевского. Том IV. Битбург – Босха. Издатели Ф.А. Брокгауз. (Лейпциг). И.А. Ефрон. (С-Петербург). С-Петербург. Типо-Литография (И.А. Ефрона). 1891. 472 с.*

8. *Благочестие//Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/blagochestie>
9. *Благочестие//Библейский словарь В.П. Вихлянцева* URL: https://gufo.me/dict/bible_vihlyancev/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5 https://gufo.me/dict/bible_vihlyancev/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5
10. *Благочестие//Википедия*. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c112b44f-681782c1-bd9810ec-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Piety#cite_ref-10
11. *Благочестие//Карта слов и выражений русского языка*. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5>
12. *Благочестие//Толковый словарь великорусского живого языка. В. И. Даль. В 4-х частях. Ч.1. А-3. М.: Типография А. Семена.1863. 686с.*
13. *Бронзов А. Благочестие// Профессор Александр Павлович Лопухин. Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Том II*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-vtoroj-arheologija-byuhner/210>
14. *Варфоломей, архим. Христианская жизнь, или черты деятельного благочестия по учению святых отцов Православной Церкви. М.: Типо - литография И. Ефимова, 1912. 256 с.*
15. *Васильев П. Богослужение// Энциклопедический словарь под ред. И.Е. Андреевского. Том IV. Битбург – Босха. Издатели Ф.А. Брокгауз. (Лейпциг). И.А. Ефрон. (С-Петербург). С-Петербург. Типо-Литография (И.А. Ефрона).1891. С.194 -196.*
16. *Гельвеций, К.А. Об уме // Гельвеций, К.А. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. Составление, общ. ред. и вступ. ст. Х.П. Момдзяна. М.: Мысль. 1973. С. 144-603.*
17. *Горелов А. Благодарь //Католическая энциклопедия. Т.1. А-3. Издательство Францисканцев. Редакционно-издательский совет о. Григорий Цёюх Ofmcon (председатель), В.Л. Задюрный (зам. председателя), И.В. Баранов, И.В. Лунандин, А.В. Юдин (ответственный секретарь) М.: 2002. 599 стлб.*
18. *Гусейнов А.А. Добродетель/Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики. 2001. С.116-118.*
19. *Добродетель// Профессор Александр Павлович Лопухин. Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Том 4*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-4-gaaga-donatisty/482>
20. *Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 2000. 431 с.*
21. *Луццато (Рамхаль) Моше-Хаим. Путь праведных (Месилат Йешарим). Глава 19 «Объяснение составных частей благочестия»*. URL: <https://www.rulit.me/books/put-pravednyh-mesilat-jesharim-read-265849-20.html>
22. *Макарова И.В. Благочестие: пропавшая добродетель Аристотеля? // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т.5. №1. С.15-32.*
23. *Модестов С. С. Путь веры и благочестия христианского: По руководству слова божия и свято-отеч. примеров и наставлений / [Соч.] Прот. Сергия Модестова. — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина. 1898. 463 с.*
24. *Панков А., прот. – Что такое благочестие?* URL: <https://azbyka.ru/blagochestie//Благочестие>
25. *Практическая Гомилетика протоиерея Иоанна Толмачева. Том 1. Недели Троицы Великопостной. О божественной благодати. Holy Trinity Orthodox Mission.407с. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/tolmachev_gomiletika_1.pdf. - С.164-165.*
26. *Прот. Иоанн Толмачев. Практическая Гомилетика. Том 2. Недели Троицы Цветной*. URL: <https://azbyka.ru/propovedi/prakticheskaya-gomiletika-tom-2-nedeli-triodi-cvetnoj.shtml>
27. *Пучков В., прот. Как отличить благочестие от ханжества?* URL: <https://pravlife.org/ru/content/kak-otlichit-blagochestie-ot-hanzhestva>
28. *Свт. Тихон Задонский (Соколов). Симфония по творениям свт. Тихона Задонского//https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/simfoniya-po-tvorenijam-svt-tihona-zadonskogo/22*
29. *Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/4_12
30. *Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. Гл. 7 «Виды нравственности и возрасты нравственной жизни в добром и худом направлении»*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/2#2_7
31. *Словарь Академии Российской. Ч. 1. От А до Г. В САНКТПЕТЕРБУРГЕ при Императорской Академии Наук. 1789 года. 1-1139, 1150 [=1140] стлб.*
32. *Терстеген Г. Трактат III «О сущности истинного благочестия»*. URL: <https://igpetr.ru/terstegen-traktat-iii-o-sushhnosti-istinnogo-blagochestiya/>
33. *Фома Аквинский. Вопрос 101. О Благочестии//Сумма Теологии. Том VIII*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/55>
34. *Что такое благочестие?* URL: https://vk.com/wall-185708532_206?w=wall-185708532_206

ПРОФИЛАКТИКА ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ПАРТНЁРСТВА С СЕМЬЁЙ

Елена Николаевна ГЕТЬМАНОВА

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад
комбинированного вида №7 «Сказка» посёлка Мостовского муниципального образования
Мостовский район*

Аннотация. В статье рассматривается негативное влияние раннего и бесконтрольного использования цифровых устройств на развитие детей дошкольного возраста. Анализируются риски, связанные с когнитивной, социальной и эмоциональной сферами, а также с психическим здоровьем. Представлен опыт работы дошкольного образовательного учреждения по поиску альтернативных путей развития воспитанников через интеграцию усилий педагогов-специалистов (музыкального руководителя, педагога-психолога, учителя-логопеда) и просвещение родителей. Особое внимание уделяется потенциалу музыкальной и творческой деятельности в создании развивающей среды, способной конкурировать с виртуальным миром гаджетов. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода и дальнейшей разработки методических программ, учитывающих современные реалии.

Ключевые слова: гаджеты, дошкольный возраст, цифровизация, психическое развитие, девиации, музыкальное воспитание, междисциплинарный подход, работа с родителями.

На современном этапе развития общества, подверженного технологизации, намечена тенденция к снижению показателей интеллектуального развития детей дошкольного возраста. Проводимые в течение нескольких последних лет наблюдения за дошкольниками с двухлетнего возраста позволяют сделать выводы о низкой заинтересованности ими окружающим миром, снижением познавательной активности у большинства детей. Педагогическое сообщество ключевой причиной считает раннее приобщение детей к гаджетам. На момент поступления ребёнка в дошкольное учреждение (средний возраст – около двух лет) имеет место факт сформированной зависимости от планшетов, смартфонов, компьютеров, телевизора и прочих девайсов. Имеет место распространённая практика использования данных устройств в качестве отвлечения

и манипулирования поведением ребёнка в кафе, поликлиниках и других общественных местах. В детском коллективе дети с подобной зависимостью отказываются от еды, игрушек, занятий пытаются в таких ситуациях требовать электронную игрушку. Процесс манипуляции, словно бумеранг, возвращается теперь уже от детей ко взрослым. Большинство родителей не осознаёт потенциального вреда различных устройств, полагая, что они помогут развитию ребёнка. Таким образом происходит подмена реального мира миром виртуальным в ущерб «живому» общению родителей с ребёнком. Современные яркие, красочные мультфильмы и игры привлекают детей. «Если ребенок проводит с гаджетом продолжительное время, то возникает вероятность того, что у него будут нарушения в формировании коммуникативных способностей и речи, развития эмоционального интеллекта, наряду с этим у него может формироваться зависимость» [2]. «Для качественного развития психической, речевой, эмоциональной, коммуникативной, социальной сфер ребенка необходим взрослый, при его отсутствии снижается приток сенсорных восприятий окружающего мира, способности чувственного опыта, что в конечном итоге может влиять на поведение ребенка» [2].

Медицинские исследования подтверждают прямую зависимость роста психических, неврологических заболеваний, снижение зрения и слуха от активного использования электронных устройств. «Замещение и подмена человеческого способа коммуникации в семье электронным суррогатом представляют существенную опасность, так как нарушают нормальный код и алгоритм психического, социального, культурного и духовного развития детей. Малолетние пользователи электронных игрушек становятся самодостаточными, у них слабеют нормальные потребности и мотивации в контактах с родителями и детьми» [1]. По мнению авторитетных врачей, именно гаджеты являются одной

из причин значительного увеличения количества детей с аутизмом и расстройством аутистического спектра (РАС).

Указанные тенденции не могут не вызывать профессиональной озабоченности у педагогов. Наличие в каждой возрастной группе детей с теми или иными отклонениями в психическом развитии становится распространенной практикой. Попадая в условия организованного коллектива, такой ребенок часто демонстрирует поведение, сформированное в виртуальной среде, что требует от педагогов применения специальных коррекционных и развивающих методик.

В МБДОУ детский сад комбинированного вида № 7 «Сказка» посёлка Мостовского сообщество педагогов (воспитатель, музыкальные руководители, педагоги-психологи, инструкторы по физкультурно-оздоровительной работе, педагоги дополнительного образования) сопровождает воспитательно-образовательный процесс дошкольников, начиная с 8-месячного возраста в группе раннего развития «Бусинки». Её посещают 1 раз в неделю дети с родителями. Благодаря комплексу занятий родители во время разнообразных занятий видят альтернативу современным девайсам, получают необходимые правильные навыки в общении с ребёнком. Мамы учатся петь колыбельные, вместе с родителями дети играют на музыкальных инструментах, рисуют, становятся участниками музыкально-ритмических игр. Когда малыши подрастают, достигая 2-летнего возраста, они приходят в детский сад более развитыми, адаптированными по сравнению со сверстниками, не посещавшими эту группу. С воспитанниками более старшего возраста проходят квест-игры, театрализованные постановки, сказочки-шумелки (озвученные детьми с помощью музыкальных инструментов и предметов, издающих шум), позволяющие воспитанникам проявить свою креативность, нестандартность мышления, активизировать их деятельность в реальном, не вымышленном мире. Мышление дошкольников старшего и подготовительного к школе возрастов проецируется в русле разумного использования цифровых ресурсов. Безусловно, наш педагогический коллектив понимает, что полное табу на гаджеты не принесёт желаемого результата. Скорее, наоборот. Мы считаем важным в своей работе научить старших дошкольников разумно пользоваться смартфонами и планшетами. С их помощью трио «родители – педагоги – дети» фотографируют важные моменты из жизни семьи и детского сада, участвуют в фото-выставках, готовят видеоролики к праздникам, а на основе распечатанных картинок – различные игры, пособия и многое другое. Таким образом, создаются условия для продолжения всестороннего развития музыкальных, творческих способностей детей, открывается другой, более интересный и полезный мир, – мир творчества, музыки, радости. Чтобы разнообразить музыкальную деятельность малышей, нами вместе с родителями и педагогами во время

совместных встреч (родительские собрания, мастер-классы, фестивали родительских идей) создаются разнообразные самодельные шумовые инструменты, впоследствии используемые в музыкальной деятельности. Самодельные клавиши нашли применение в музицировании дошкольников всех возрастов. По мнению профессора В.Г. Каменской (рецензента пособия «Этот удивительный ритм» И.М. Новоскольцевой, И.А. Каплуновой): «Всвязи с большим значением развития слуховых способностей, а также эмоционально-окрашенного движения безусловную положительную роль играют педагогические материалы по становлению чувства ритма в дошкольном возрасте» [3]. Практические разработки упомянутых авторов представляют педагогическую ценность в музыкальной деятельности с дошкольниками, что подтверждает апробация данного материала в работе МБДОУ комбинированного вида № 7 «Сказка» п. Мостовского. Старшие дошкольники подготавливают музыкально-песенные композиции, которые звучат на праздниках к общей радости детей, родителей и педагогов. Хорошо зарекомендовали себя различные виды театра, знакомство с произведениями художественной литературы, устного народного творчества в различных современных формах. Следует отметить недостаточную освещённость проблемы подбора музыкального материала для работы с детьми с РАС. Это способствует поиску новых методик, их апробации и соответствующим выводам об их эффективности.

Анализ сложившейся ситуации, проведенный совместно с педагогами-психологами, учителями-логопедами и педагогами дополнительного образования, позволяет утверждать, что преодоление негативного влияния гаджетов возможно лишь при условии консолидированных действий всех участников образовательного процесса в тесном сотрудничестве с семьями воспитанников. Каждый специалист разрабатывает собственную систему работы в данном направлении. Педагоги-психологи осуществляют своевременную диагностику поведенческих проблем и совместно с другими специалистами выстраивают траекторию коррекционно-развивающей работы. Вовлечение родителей в совместную деятельность через просветительские мероприятия является ключевым фактором, обеспечивающим положительную динамику.

Несмотря на то, что проблема не может быть решена полностью, поиск и внедрение новых педагогических технологий продолжается. В масштабах государства для смягчения последствий цифровизации детства необходима системная работа по информированию общества о рисках, связанных с использованием гаджетов. Данное направление требует дальнейшего комплексного изучения. Накопленный эмпирический и научный опыт будет способствовать формированию эффективных программ работы с дошкольниками в условиях современных вызовов.

Библиографический список

1. Белоусова, М. В. Влияние гаджетов на развитие коммуникации, социализации и речи у детей раннего и дошкольного возраста / М. В. Белоусова, А. М. Карпов, М. А. Уткузова // *Практическая медицина*. – 2014. – № 9 (85). – С. 108–112.
2. Воробьева, А. А. Влияние гаджет-зависимости на развитие и формирование речи у детей дошкольного возраста (обзор отечественных исследований) / А. А. Воробьева, А. Д. Гольменко // *Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика*. – 2025. – № 1. – С. 33–41.
3. Каплунова, И. М. Этот удивительный ритм. Развитие чувства ритма у детей : пособие для воспитателей и музыкальных руководителей детских дошкольных учреждений / И. М. Каплунова, И. А. Новоскольцева. – Санкт-Петербург : Композитор, 2016. – 88 с. – (Серия «Ладушки»).

ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛЬНОГО ХОЛОДОВОГО СТРЕСС ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПАРАМЕТРЫ НЕРВНО-МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Д. К. БЕРЕСТИНА

кандидат физико-математических наук
Уфимский университет

Аннотация. Объектом для наблюдения являлись испытуемые – молодые люди (женского и мужского пола) в возрасте от 20 до 28 лет, которые подвергались локальному холодовому воздействию. Всего было исследовано 45 человек, которые были разделены на 3 группы: группа сравнения – лица, не занимающиеся закаливанием организма; 1 группа наблюдения – лица, закаливающиеся менее 1 года (около 7 месяцев); 2 группа наблюдения – лица, занимающиеся закаливанием более 2 лет. Локальное холодовое воздействие изменяет значения параметров квазиаттракторов треморограмм, о чем свидетельствуют изменения площадей квазиаттракторов. Количественные характеристики квазиаттракторов наиболее статистически значимо уменьшаются после локального холодового воздействия в группе людей, закаливающихся более 2 лет, в отличие от группы сравнения в которой отмечается увеличение площадей.

Ключевые слова: квазиаттрактор, вектор состояния биосистемы, тремор, стресс воздействия.

Введение. В процессе своей жизнедеятельности человек осуществляет непрерывное выделение теплоты в окружающую среду. Ее количество зависит от степени физического напряжения в определенных климатических условиях. Для того чтобы физиологические процессы в организме протекали нормально, выделяемая организмом теплота должна полностью отводиться в окружающую среду. Нарушение теплового баланса в условиях пониженных температур может привести к переохлаждению организма и, как следствие, к потере трудоспособности, быстрой утомляемости, потере сознания и даже тепловой смерти [6, 8, 10].

В связи с этим повышается роль адапционной способности организма к условиям с низким температурным режимом. На сегодняшний день повсеместно придается большое значение здоровому образу жизни, в том числе и в организации труда, быта и отдыха. Средства физической культуры используются для повышения производительности труда, укрепления здоровья, профилактики про-

фессиональных заболеваний.

Для изменения образа жизни необходимо изменить текущие параметры, регулирующие течение этого процесса (все или частично), в зависимости от того, в какой мере (в каком направлении) необходимо изменить состояние организма [14].

Одним из эффективных приемов для поднятия стрессоустойчивости организма к неблагоприятным факторам окружающей среды является закаливание. Благоприятное влияние естественных факторов, а также оздоровительного плавания, дозированных контрастных процедур на здоровье и работоспособность человека отмечается многими исследованиями. Существует потребность в повышении адаптивных возможностей организма к проявлению неблагоприятных факторов внешней среды [3].

Объект и методы исследования.

Объектом для наблюдения являлись испытуемые – молодые люди (женского и мужского пола) в возрасте от 20 до 28 лет, которые подвергались локальному холодовому воздействию. Сидя в комфортном положении испытуемым необходимо было удерживать палец руки в статическом положении над токовихревым датчиком на определенном расстоянии без воздействия, а затем после гипотермического воздействия.

Всего было исследовано 45 человек, которые были разделены на 3 группы: группа сравнения – лица, не занимающиеся закаливанием организма; 1 группа наблюдения – лица, закаливающиеся менее 1 года; 2 группа наблюдения – лица, занимающиеся закаливанием более 2 лет. Показатели снимались в зимний и весенний периоды до и после холодового воздействия, что представлено в дизайне исследования.

Обследование студентов производилось неинвазивными методами и соответствовало этическим нормам Хельсинской декларации (2000 г.). Критерии включения: возраст студентов 20-28 лет; отсутствие жалоб на состояние здоровья в период проведения обследований; наличие инфор-

мированного согласия на участие в исследовании. Критерии исключения: болезнь студента в период обследования.

Для каждого испытуемого регистрировалась параметры треморограмм (ТМГ) до и после локального холодового воздействия. Испытуемый погружал кисть в емкость с водой с температурой $T \approx 2-4$ °C на 2 минуты, после чего производилась регистрация ТМГ после локального холодового воздействия. С помощью ЭВМ производилась визуализация данных, полученных с биоизмерительного комплекса, затем строилась временная развертка сигнала, которая преобразовывалась дискретизацией сигнала в некоторые числовые ряды (выборки ТМГ) [4, 9, 12].

На основе полученного вектора $x(t) = (x_1, x_2)^T$ строились квазиаттракторы (КА) динамики поведения $x(t)$ и определялись объемы полученных квазиаттракторов V_G по формуле $V_G^{\max} \geq \Delta x_1 * \Delta x_2 \geq V_G^{\min}$, где Δx_1 - вариационный размах величины ТМГ, а Δx_2 - размах изменений для $x_2(t)$ скорости изменения ТМГ []. В конечном итоге анализ состояния нервно-мышечной системы (НМС) проводился на основе сравнения площади КА в виде S [1-2, 5, 13].

Результаты исследования и их обсуждения.

Расчет параметров квазиаттракторов производился по программам для ЭВМ, зарегистрированным в Федеральном агентстве по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам [7, 11].

При этом мы предварительно рассчитывали площади квазиаттракторов регистрируемых треморограмм для всех 45 испытуемых, что представлено в таблице 1, в координатах $x_1 = x_1(t)$ положение пальца по отношению к датчику, $x_2 = dx_1/dt = x_2(t)$. Расчет площади (в общем случае объема V_G , т.к. $x_3 = dx_2/dt$) производился на основе общей формулы $V_G^k = \prod_{i=1}^m D_i^k$ где D_i^k - представляли вариационные размахи по каждой x_i координате. Любой динамический отрезок (траектория пальца в пространстве) для координат $x_1(t)$ и $x_2(t)$ в фазовом пространстве неповторим и невоспроизводим. Это движение хаотическое, но в пределах ограниченных объемов ФПС (квазиаттракторов). Квазиаттрактор можно повторить и он может изучаться в ТХС [5, 9, 11, 14].

Из таблицы 1 следует, что реакция разных групп испытуемых на холодный стресс будет различной. Это демонстрирует одновременно и степень адаптации к холодному воздействию. В частно-

Таблица 1 - Значения площадей параметров квазиаттракторов треморограмм всех групп испытуемых до и после локального холодового воздействия ($Z * 10^{-6}$ у.е.)

	Значения площадей КА - $Z * 10^{-6}$ (у.е.)					
	1 группа		2 группа		3 группа	
	до	после	до	после	до	после
1	0,81	2,76	1,53	1,76	1,79	0,82
2	0,80	1,58	1,48	4,80	0,70	0,73
3	1,12	1,46	0,67	0,80	0,38	1,49
4	1,01	1,72	0,71	1,52	1,17	0,43
5	1,20	1,62	0,62	0,84	0,36	0,83
6	0,79	1,51	1,46	2,88	1,05	0,98
7	0,77	1,33	1,45	8,59	1,21	1,04
8	0,33	0,88	0,69	0,99	1,07	0,94
9	0,49	1,21	0,91	0,98	0,68	0,67
10	1,07	0,87	0,86	0,82	0,93	1,50
11	0,73	2,06	2,68	2,22	0,53	1,43
12	1,27	2,19	1,32	2,22	3,77	1,47
13	1,08	5,56	3,57	3,45	2,45	1,63
14	0,60	1,13	1,25	2,29	3,53	1,07
15	2,31	5,64	2,36	3,03	0,69	0,60
Me	1,32	2,22	0,81	1,58	1,05	0,98
5%	0,62	0,8	0,33	0,87	0,36	0,43
95%	3,57	8,59	2,31	5,64	3,77	1,63

сти, у первой и второй групп испытуемых наблюдается увеличение значений медиан выборок при расчёте площадей квазиаттракторов треморограмм после локального холодового воздействия. Одновременно можно наблюдать разницу значений медиан между первой и второй группами испытуемых как для площадей, так и для объёмов КА. В то же время третья группа испытуемых показала несущественную разницу между значениями медиан до и после локального холодового воздействия. Для площадей КА в третьей группе даже произошло небольшое уменьшение значения медианы.

Такие результаты можно объяснить эффектом закаливания организма, который за два года закаливания дает выраженный адаптационный результат. После локального холодового воздействия во второй группе значение медианы для площадей квазиаттракторов увеличивается в 1,68 раза, тогда как в первой группе после локального холодового воздействия значение медианы квазиаттракторов увеличивается в 1,95 раза. Однако третья группа дает инверсивное направление изменения S до и после холодового воздействия: в спокойном состоянии мы имеем $Me_5 = 1.05$ у.е., а после стрессового воздействия $Me_6 = 0,98$ у.е.

Библиографический список

1. Вохмина Ю.В., Горбунов Д.В., Еськов В.В., Шадрин Г.А. Стохастическая и хаотическая оценка параметров энцефалограмм // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 1. С. 54-59.
2. Веракса А.Н., Горбунов Д.В., Шадрин Г.А., Стрельцова Т.В. Эффект Еськова-Зинченко в оценке параметров теппинга методами теории хаоса и самоорганизации и энтропии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 1. С.17-24.
3. Гавриленко Т.В., Балтикова А.А., Дегтярев Д.А., Еськов В.В., Пашинин А.С. Хаотическая динамика произвольных движений конечности человека в 4-мерном фазовом пространстве // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2012. № 1. С. 85-93.
4. Галкин В.А., Гавриленко Т.В., Девицын И.Н. Применимость теоремы Такенса об обнаружении «странных аттракторов» для биологических систем // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 3. С.76-82.
5. Горбунов Д.В., Полухин В.В., Алиев Н.Ш., Самсонов И.Н. Энтропийный подход в оценке биопотенциалов мышц // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 4. С.77-83.

6. Горбунов Д.В., Еськов В.В., Гараева Г.Р., Вохмина Ю.В. Теорема Гленсдорфа-Пригожина в описании гомеостатических систем // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 2. С.50-57.
7. Горбунов Д.В., Ключ Л.Г., Алексенко Я.Ю., Ворошилова О.М. Энтропия в анализе параметров электроэнцефалограмм здорового человека и человека больного эпилепсией // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 4. С.80-88.
8. Белощенко Д.В., Майстренко Е.В., Королев Ю.Ю., Щипицин К.П. Стохастическая оценка параметров нервно-мышечной системы человека при локальном холодовом воздействии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 3. С.37-42.
9. Еськов В.В., Белощенко Д.В., Майстренко Е.В., Валиева Е.В. Энтропийный подход в оценке параметров треморограмм в ответ на холодовое воздействие // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 4. С. 74-79.
10. Еськов В.В., Филатов М.А., Вохмина Ю.В., Стрельцова Т.В. Динамика гомеостаза сложных биосистем // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 2. С.11-18.
11. Филатов М.А., Веракса А.Н., Филатова Д.Ю., Поскина Т.Ю. Понятие произвольных движений с позиций эффекта Еськова-Зинченко в психофизиологии движений // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 1. С.24-32.
12. Филатова О.Е., Зинченко Ю.П., Еськов В.В., Стрельцова Т.В. Сознательное и бессознательное в организации движений // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 3. С.23-30.
13. Филатова Д.Ю., Эльман К.А., Горбунов Д.В., Проворова О.В. Сравнение параметров сердечно-сосудистой системы группы учащихся Югры в аспекте адаптации организма к условиям Севера // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 4. С. 13-21.
14. Филатова О.Е., Соколова А.А., Проворова О.В., Волохова М.А. Возрастные изменения сердечно-сосудистой системы абorigенов и пришлого женского населения Севера РФ // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 2. С. 47-54.

О РАСШИРЕНИИ ЗЕМЛИ

Сергей Николаевич СЕЛЕЗНЕВ

Уфимский университет

В работах [1, 2] говорится о модели «малой Земли» в прошлом и о том, как она начала расширяться в свете металлогидридной теории. При этом сказано о том, что активное расширение планеты началось 245 млн. лет назад, что соответствует времени конца палеозоя – начала мезозоя. Но почему Земля стала активно расширяться только с данного момента?

Мы знаем, что гидриды, из которых, по металлогидридной теории, сложено ядро планеты, разуплотняются либо при понижении давления, либо при повышении температуры [3]. Поскольку давление в недрах тогда существенно измениться не могло, то причину стоит искать в резком повышении температуры. Вполне возможно, что в это время произошла сильнейшая вспышка на Солнце или взрыв близкой к нам Сверхновой.

Однако физик-исследователь А.Ю. Скларов предложил другую интересную гипотезу (он же обосновал с помощью этой гипотезы причины катастрофы, произошедшей на стыке пермь-триас), по которой причиной роста температуры ядра могли стать процессы, происходящие в астеносфере. Предполагают, что в ней господствуют повышенные температуры. Причина этого кроется в вязко-пластичных течениях в астеносфере (из-за скопления в ней водорода), а также в радиогенном тепле. Высокие температуры астеносферы обуславливают в ней, так называемую, зонную плавку, при которой более легкие вещества вместе с водородом уходят вверх, а более тяжелые – опускаются вниз. Остыть астеносфере в связи с разуплотнением от дегазации водорода не дает новый приток водорода (если притока водорода в определенных местах из недр нет или его мало, то там астеносфера пропадает вообще или становится тонкой; неоднородность толщины астеносферы подтверж-

дают данные сейсмической томографии).

При этом дегазирующийся из астеносферы водород вследствие своей высокой теплоемкости ведет к появлению в верхних слоях мантии конвекционных тепловых потоков, которые обуславливают вулканическую и тектоническую активность (особенно по краям литосферных плит). Но нас в данном случае интересуют тяжелые вещества. Они, а вместе с ними и повышенный тепловой фронт, опускаясь, прогревают нижележащие слои, тоже запуская в них процесс зонной плавки – так астеносфера продвигается вглубь мантии.

Если считать, что наша планета была меньших размеров, то должна была существовать некоторая «первичная» астеносфера, сформировавшаяся одновременно с литосферой в верхнем архее. Тогда, двигаясь вниз вместе с повышенным тепловым фронтом, она должна была достигнуть ядра Земли как раз к концу палеозоя и спровоцировать резкое повышение его температуры, в результате чего водородистые соединения стали разуплотняться. После этого под литосферой стала формироваться новая астеносфера, которая снова начала свое движение вниз, которое мы можем наблюдать и сейчас.

Не стоит забывать и о том, что более глубокие слои гидридов вследствие большего давления способны к большему уплотнению и, соответственно, разуплотнению (правда, для разложения гидридов на больших глубинах требуется и более высокая температура) [4]. В конце палеозоя температура от радиогенного тепла могла достичь критических значений, при которой стали разуплотняться гидриды определенного слоя глубины, что явилось причиной резкого расширения планеты.

Библиографический список

1. Чугунов А.Д., Жамсаранжапова Т.Д. Модель «малой Земли» в металлогидридной теории // Высшая школа, № 7, 2017.
2. Чугунов А.Д., Жамсаранжапова Т.Д. Детализация процесса расширения гидридной Земли // Методы науки, № 4, 2017.
3. Чугунов А.Д. Водородистые соединения // Молодежный вестник ИрГТУ, № 2, 2016.
4. Ларин В.Н. Наша Земля (происхождение, состав, строение и развитие изначально гидридной Земли) / М.: «Агар», Москва, 2005.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ЗДАНИЙ

Д. Г. УСАДСАЯ

кандидат технических наук, доцент

Московский государственный технический университет

Геотермальные воды, которые обычно используются для теплоснабжения, следует условно разделять на три группы:

Геотермальные воды, которые могут напрямую использоваться у потребителей и догреваться без каких-либо отрицательных последствий для систем отопления, то есть воды наиболее высокого качества;

Геотермальные воды, которые могут непосредственно использоваться у потребителя на нужды отопления, но не могут подвергаться нагреванию из-за увеличения агрессивных свойств;

Геотермальные воды со значительно повышенной минерализацией и агрессивностью, которые не следует использовать непосредственно у потребителя.

Принципиальные схемы геотермальных систем теплоснабжения необходимо выбирать с учётом дифференциала температуры и неоднородности химического состава геотермального теплоносителя, характера возможного потребления геотермальной теплоты, условий сброса отработанной геотермальной воды, наличия источника питьевой воды, взаимного расположения точек водозабора, удалённости потребителя, места слива и источника воды питьевого качества, а также расстояний между ними.

Экономичность геотермальных теплоносителей можно повысить путём увеличения перепадов начальной и конечной температур теплоносителей, а также применением комплексных схем теплоснабжения, пиковых котельных, теплонасосных установок, утилизация сбросной воды и другими способами. При использовании геотермальных вод с температурой около 60 ° на нужды отопления более перспективными являются отопительные элементы, замоноличенные в полы, что позволяет создать повышенные перепады температур и решить проблему размещения отопительных приборов в отапливаемых помещениях.

Принципиальные схемы простейших схем геотермального теплоснабжения представлены в виде

открытых, закрытых систем, а также систем с повышенной эффективностью использования геотермальной теплоты.

При проектировании и расчётах геотермальных систем теплоснабжения за расход геотермального теплоносителя и его температуру следует принимать суммарный дебит скважин термоводозабора, а за расчётную температуру на термоводозаборе необходимо рассчитать средневзвешенную температуру:

$$t_T = \frac{t_{T1} \cdot G_{T1} + t_{T2} \cdot G_{T2} + \dots + t_{Tk} \cdot G_{Tk}}{G_{T1} + G_{T2} + \dots + G_{Tk}}$$

где k - количество геотермальных скважин, шт;

t_{T1} - температуры на устье скважин, °С;

G_{T1} - дебиты геотермальных скважин, кг/с.

При разработке геотермальных систем теплоснабжения необходимо обеспечивать максимальное значение коэффициента их эффективности $\eta_{\text{геот}}$ при одновременном минимальном удельном расходе геотермальной воды на единицу расчётной тепловой нагрузки:

$$\eta_{\text{геот}} = i \cdot z \cdot \zeta \cdot (1-d),$$

где $i = \frac{t_T - t_c}{t_T - 5}$ - степень относительного срабатывания температурного перепада;

z - степень относительного использования максимума нагрузки, определяются по табличным данным;

ζ - степень относительного увеличения расчётного дебита термоводозабора, принимается по табличным данным;

d - доля пикового догрева в годовом тепловом балансе систем геотермального теплоснабжения;

t_T, t_c - расчётная температура геотермального теплоносителя с учётом пикового догрева и его сбросная температура.

Для объектов геотермального теплоснабжения,

имеющих нагрузку отопления, вентиляции и горячего водоснабжения, общий коэффициент $\eta_{\text{геот}}$ следует корректировать с учётом совместного коэффициента неравномерности. Повышенные значения коэффициента эффективности и сокращения удельного расхода геотермальной воды следует обеспечивать путём использования систем отопления с увеличенным расчетным перепадом температур теплоносителя, пикового догрева, тепловых насосов, комплексного использования геотермального теплоносителя с последовательным присоединением разнородных потребителей, предпочтительным использованием геотермальной теплоты на горячее водоснабжение, систем воздушного отопления, сезонных потребителей геотермальных вод. Указанные выше способы могут комбинироваться.

На термоводозаборе следует предусматривать сборную ёмкость геотермальной воды, а подача её потребителю должна осуществляться специальным насосом. Объём сборной ёмкости следует принимать в размере не менее часового дебита термоводозабора. При проектировании систем необходимо

учитывать охлаждение теплоносителя при транспортировке его до потребителя.

Регулирование отопительной нагрузки геотермальных систем теплоснабжения с независимым присоединением отопления, имеющих четырехтрубную распределительную сеть, следует производить на ЦТПГ путем изменения расхода геотермального теплоносителя через отопительный теплообменник (количественное регулирование).

Регулирование отопительной нагрузки двухтрубных открытых геотермальных систем теплоснабжения с зависимым присоединением отопления, а также закрытых систем с двухтрубной распределительной сетью следует, как правило, производить на индивидуальных тепловых пунктах путем подмешивания обратной воды (качественное регулирование).

При бифилярных системах отопления, присоединенных к тепловым сетям по зависимой схеме, может предусматриваться количественное регулирование отопительной нагрузки.

Библиографический список

1. Усадский Д.Г. Энергосберегающие технологии в системах теплоснабжения и отопления. Качество внутреннего воздуха и окружающей среды: материалы 7-й международной научной конференции, 13-17 мая 2009г., Волгоград. – Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2009. – с. 228-232. – Библиограф.: с. 232 -5с.;
2. Усадский Д.Г. Геотермальная энергия в системах теплоснабжения зданий различного назначения / Д.Г. Усадский // Научный обозреватель. 2017. № 1. С. 40-43.;
3. Системы теплоснабжения с использованием геотермальных ресурсов / Д.Г. Усадский, В.М. Фокин // В книге: Актуальные проблемы энергосбережения и эффективности в технических системах. Тезисы докладов 3-ей Международной конференции с элементами научной школы. 2016. С. 208-209.;
4. Фокин В.М. Разработка инновационных альтернативных систем теплоснабжения с использованием геотермальной энергии / В.М. Фокин, Д.Г. Усадский // В сборнике: Теплофизика и энергетика. Тезисы докладов. 2013. С. 162-163.;
5. Усадский Д.Г. Геотермальные ресурсы в энергоэффективных энергетических системах / Д.Г. Усадский, В.М. Фокин, Д.В. Попов, Н.В. Иванничева // Ресурсоэнергоэффективные технологии в строительном комплексе региона. 2014. № 4. С. 171-173.;
6. Васильев Г.П. Использование низкопотенциальной тепловой энергии в теплонасосных системах / Г.П. Васильев, Н.В. Шишкин ; Информационно-издательское предприятие «АВОК-ПРЕСС» (Москва), 2003. – 52-62 с.;
7. Усадский Д.Г. Использование геотермальных ресурсов в современных теплоэнергетических системах зданий и сооружений / Д.Г. Усадский, В.И. Лепилов // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 62-65
8. Карпузова Н.Ю. Теоретические основы расчётов теплообменного оборудования систем отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха / Н.Ю. Карпузова, Д.Г. Усадский, В.И. Лепилов, А.В. Ковылин // Учебное пособие / Волгоград: изд -во ВолгГАСУ, 2016. 130 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ПОВЫШЕННОГО ИЗНОСА ТОРЦОВОЙ ЧАСТИ КОНЦЕВЫХ ФРЕЗ

Анна Викторовна ВОДИЛОВА

инженер-программист

ОАО ОМТ Объединенные машиностроительные технологии

Аннотация. Произведен анализ повышенного износа торцовой части концевой фрезы с учетом деформации корпуса фрезы от сил резания, имеющей наибольшую величину в торцовой части.

Ключевые слова: концевая фреза, торцовая часть, стойкость.

Известны следующие сведения [1-9], относящиеся к процессу фрезерования концевыми фрезами. Фрезерование характеризуется рядом особенностей. Каждый зуб фрезы при фрезеровании за один оборот находится в контакте с заготовкой небольшую часть своего оборота, а остальную часть пути проходит без обработки, то есть не участвует в резании, а затем снова входит в резание. Вход зуба в резание, то есть в контакт с обрабатываемой деталью, сопровождается колебаниями и вибрациями. Кроме того, из-за изменения толщины срезаемого зубом слоя (в течение одного оборота) усилие резания также колеблется. Все это отрицательно сказывается на точности и шероховатости обрабатываемой поверхности и стойкости лезвий фрезы. Для уменьшения колебаний и вибраций в концевых фрезах применяют следующие конструктивные приемы: различный угловой шаг зубьев и различный угол наклона винтовой линии соседних зубьев, а также дополнительные зубья в торцовой части фрезы.

Упомянутые колебания и вибрации, одной и той же величины, ощущают как в торцовой части фрезы, так и основная часть фрезы. Но эти колебания и вибрации сопровождаются деформацией корпуса фрезы и эта деформация увеличивается у торцовой части, так как концевая фреза представляет собой аналогию консольной балки с жесткой заделкой в цанговом патроне. Особенно это ощущается в длиннокрючковых концевых фрезах: колебания и вибрации усиливаются из-за наличия деформации и изгиба оси корпуса фрезы, что отрицательно сказывается не только на качестве обрабатываемой поверхности, но и уменьшает стойкость режущих

лезвий торцовой части фрезы. Анализ этому вопросу по уменьшению стойкости режущих лезвий посвящена тематика данной статьи. На рис.1 представлена концевая длиннокрючковая фреза.

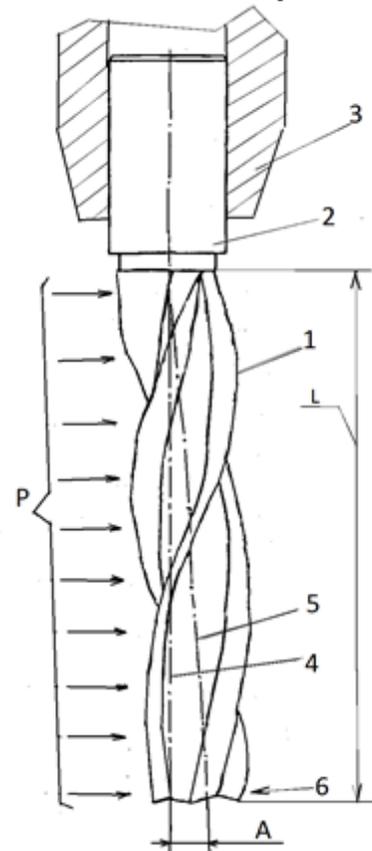

Рисунок 1 - Концевая длиннокрючковая фреза: 1 - режущая часть фрезы; 2 - хвостовик; 3 - цанговый патрон; 4 - ось фрезы в первоначальном, неотжатом положении; 5 - ось фрезы в отжатом, деформированном положении; 6 - торцовая часть фрезы; A - величина отжатия оси фрезы под нагрузкой; L - высота режущей части фрезы; P - распределенная нагрузка на режущую часть фрезы.

Существуют различные разновидности концевых фрез, в том числе фрезы с модифицированной геометрией, в частности см. Сайт Spescn52.ru. Раздел сайта «Новая разработка 000 НПП «РИТ-ИНЖИНИРИНГ» Концевая фреза, имеющая переменную геометрию режущей кромки, VaCuEdge». При чистовом фрезеровании отжим концевой фрезы составляет 0,02 - 0,045 мм.

На сайте WWW.visnyk-mmi.kpi.ua. в разделе «Фролов В.К., Гладский М.Н. (Киевский политехнический институт) Аналитическое решение задачи определения упругих деформаций инструмента при контурном фрезеровании концевыми фрезами» изложено, что при черновом фрезеровании отжим концевой фрезы составляет 0,5 - 1,5 мм.

В РФ фрезы выпускаются по ГОСТ 18372-73. Фрезы концевые твердосплавные. Технические условия.

Наиболее большой отжим имеют длиннокрючковые фрезы. Длиннокрочковые фрезы (в отличие от коротких фрез) имеют в резании больше двух зубьев Z_p , число которых вычисляется по формуле [6]

$$Z_p = [\text{ark Cos}(1-2 \cdot t/D) \cdot Z] / 360 + B \cdot Z / (\pi \cdot D \cdot \text{Ctgw}),$$

где: t – припуск под обработку; Z = число зубьев; B – ширина фрезерования; D – диаметр фрезы; w – угол наклона зубьев.

В длиннокрючковых фрезах обычно не бывает, чтобы фреза выходила из соприкосновения с обрабатываемым материалом и испытывала из-за этого ударную нагрузку.

В зависимости от выбора параметров резания фрезы и параметров резания длиннокрючковые фрезы могут быть с равномерным и неравномерным фрезерованием.

При достаточно большом числе деталей в технически обоснованных случаях можно реализовывать равномерное фрезерование. При жестком корпусе фрезы можно получить равномерное фрезерование при большой ширине фрезерования без наличия вибраций (к которым так чувствительны концевые фрезы). Колебания и вибрации могут быть только при входе в заготовку и выходе из заготовки после окончания фрезерования, а также при износе режущих лезвий.

Для уменьшения вибраций также применяют расчетное соотношение параметров: ширины срезаемого слоя, диаметра фрезы, осевого шага и угла наклона режущих зубьев при которых обеспечивается равномерное фрезерование. При равномерном фрезеровании осевой шаг должен укладываться по ширине фрезерования целое число раз. То есть условием равномерного является равенство или кратность (в целых числах) ширины фрезерования B осевому шагу фрезы t .

Но это выполнить можно только в крупносерийном и массовом производстве. И очень трудно, а во многих случаях и нецелесообразно, выполнить равномерное фрезерование при обработке деталей на станке с ЧПУ, где реализуется

по существу единичное производство и в каждом конкретном случае разрабатывается своя, индивидуальная программа для ЭВМ этого станка с учетом конкретных условий фрезерования конкретных небольшого числа деталей.

Равномерное фрезерование должно подчиняться следующему условию работы [6]

$K = B \cdot Z / H$ – величина коэффициента неравномерности.

где ; K – должно быть целым числом; H – осевой шаг винтовой линии фрезы; B – ширина фрезерования; Z – число зубьев фрезы, $H = \pi \cdot D \cdot \text{Ctgw}$, w – угол наклона зубьев фрезы, D – диаметр фрезы.

При работе на станках с ЧПУ длиннокрючковыми фрезами имеет место не только равномерное фрезерование, но и неравномерное фрезерование, причем преимущественно имеет место неравномерное фрезерование. Хотя равномерное фрезерование способствует улучшению работы инструмента.

Необходимо подчеркнуть следующее. При больших нагрузках от сил резания корпус фрезы деформируется. В этом случае фреза, с изогнутой под нагрузкой осью, работает, в принципе, как пружина сжатия с определенным коэффициентом упругости и работа такой фрезы не может быть стабильной. Теоретически при равномерном фрезеровании изгиб тела фреза происходит под постоянной нагрузкой, так как в любой момент времени при повороте фрезы срезается одинаковая суммарная площадь сечений срезов. Но наличие внешних факторов, в частности технологических относительных погрешностей от биения зубьев (при изготовлении фрезы) приводит к колебательным процессам и вибрациям. К внешним факторам также относятся погрешность установки фрезы в шпинделе станка и в цанговом патроне, погрешность приспособления и самого станка. Кроме того, колебания при фрезеровании появляются при износе зубьев фрезы по задней поверхности.

Упругая линия отжатой фрезы от первоначальной положения фрезы наиболее сильно отклоняется у торцевой части фрезы, что естественно сказывается на том, что торцевая часть наиболее сильно воспринимает колебания и вибрации и изнашивается более интенсивно.

Типовой погрешностью фрезерования для длиннокрючковых фрез с постоянным фрезерованием является погрешность плоскостности.

Упругие, «пружинные» силы, действующие между фрезой и заготовкой, стремятся сблизить фрезу и заготовку, что приводит к непроизвольному появлению лунки («выработки»), то есть появлению погрешности плоскостности. Силы, сближающие фрезу (которая работает в режиме пружины изгиба) и заготовку появляются в результате наличия различных колебаний, а также в результате совпадения этих колебаний.

На рис.2 показана погрешность плоскостности, которая является типовой погрешностью при

равномерном фрезеровании длиннокрюмочной обрабатываемого материала, увеличения концевой фрезой. ширины и глубины фрезерования увеличивается нагрузка на режущую часть фрезы, увеличивается производительность фрезерования, но при этом нецелесообразно выходить за пределы соотношения $A > V_k$.

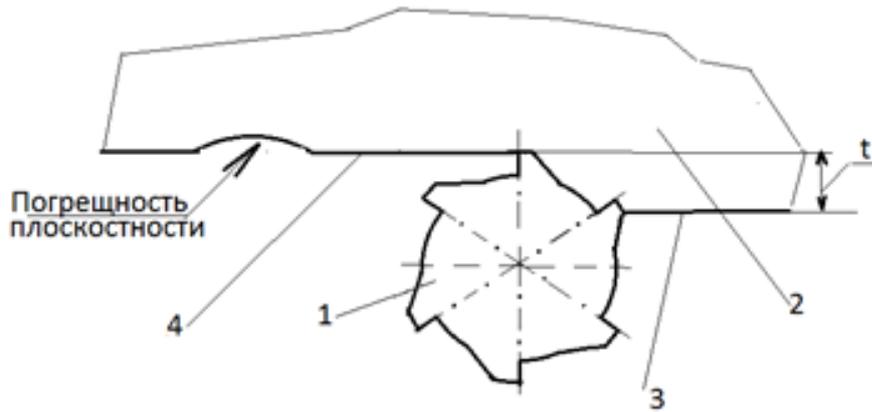

Рисунок 2 - Типовая погрешность плоскостности при фрезеровании длиннокрюмочной концевой фрезой: 1 - фреза; 2 - деталь; 3 - обрабатываемая поверхность; 4 - обрабатываемая поверхность ж t - припуск под фрезерование.

Упомянутые факторы, влияющие негативно на размерную точность и чистоту обработки поверхности, влияют и отрицательно на стойкость и износ инструмента.

В данной работе (на основе опыта эксплуатации, наблюдений и замеров) найдены следующие конструктивные факторы, влияющие отрицательно как на обрабатываемую поверхность, так и на стойкость инструмента. Эти факторы состоят в том, что величина упругого отжатия фрезы A в торцевой части не должна превышать величину радиального биения режущих кромок A_k .

При $A > V_k$ фреза утрачивают контакт с обрабатываемой поверхностью, и затем получает ударную нагрузку. Ударную нагрузку воспринимает сама фреза, а на обрабатываемой поверхности появляются погрешности типа дробления. Обрабатываемая поверхность получается «дробленой» и фрезерование в этом случае даже для получистового фрезерования нецелесообразно.

Упомянутые выше параметры (неравномерность фрезерования, износ инструмента, погрешность плоскостности) способствующие биению и вибрации фрезы при $A > V_k$ только усиливают ухудшение поверхности фрезерования, увеличивают износ инструмента и уменьшают срок его службы. Если при $A < V_k$ имеет место вибрация, то при $A > V_k$ имеет место ударная нагрузка.

При наличии таких эксплуатационных показателей, как ударная нагрузка при фрезеровании длиннокрюмочной фрезой, при чистовом фрезеровании работа прекращается из-за того, что чистота и шероховатость обрабатываемой поверхности становится неудовлетворительной, а при черновом фрезеровании может произойти поломка фрезы.

При увеличении подачи, твердости

материала 40Х.

Согласно ГОСТ12024-2015 допускаемая технологическая погрешность биения режущих кромок $V_k = 0,03$ мм (повышенная точность изготовления).

Материал фрезы твердый сплав ВК6. Предел прочности при изгибе твердого сплава 1550 Н/мм². Предел текучести твердого сплава 980 Н/мм². Модуль упругости твердого сплава фрезы $E = 633$ ГПа.

Момент инерции сечения фрезы $J = 178,46$ мм⁴. Площадь сечения фрезы $F = 43,6$ мм².

В резании постоянно находится $Z_p = 1,4$ зубьев.

Величина коэффициента неравномерности $K = 1,47$; фрезерование неравномерное.

Величину распределенного усилия и отжим фрезы определялся по [6 -10]. корпус фрезы интерпретируется как консольно нагруженная балка, жестко защемленная в (заделке) цанговом патроне.

На рис.3 на основании данных расчета представлена зависимость величины отклонения A

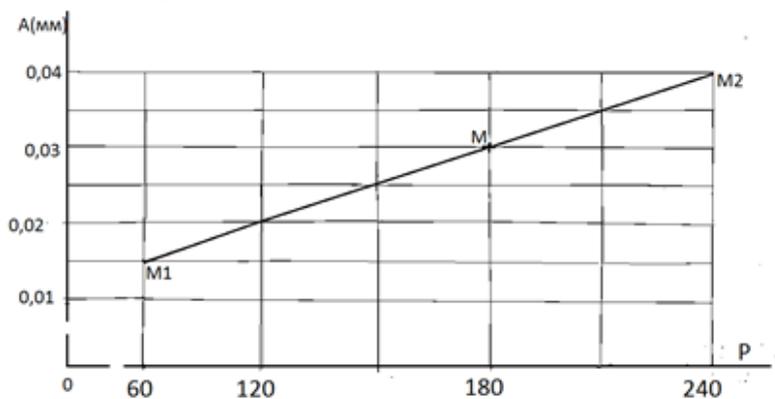

Рисунок .3 - График зависимости величины отжима A (мм) оси корпуса длиннокрюмочной фрезы от величины распределенной нагрузки на режущую часть фрезы P Н/мм²; M1-M - участок графика, на котором A меньше величины радиального биения режущих кромок фрезы V_k ; M-M2 - участок графика, на котором A больше величины радиального биения режущих кромок фрезы V_k .

оси фрезы у торцовой части в зависимости от величины распределенной нагрузки P .

Участок М1-М на графике рис.3 соответствует условию, при котором величина отклонения оси фрезы от первоначального положения A меньше технологической погрешности относительного биения режущих кромок фрезы $B_k=0,03\text{мм}$ (то есть $A < B_k$); ширина фрезерования $B=20\text{мм}$, $Z=4$, угол наклона режущих зубьев $\beta=30^\circ$, величина $K=1,47$ (то есть фреза с неравномерным фрезерованием).

Участок М-М2 на графике рис.3 соответствует условию, при котором $A > B_k$. В этом случае зубья в течении одного оборота фрезы не только срезают стружку различной толщины, но и утрачивают контакт с обрабатываемой поверхностью, и затем получают ударную нагрузку. Ударную нагрузку воспринимает сама фреза, а на обрабатываемой поверхности появляются погрешности типа дробления. Обрабатываемая поверхность получается «дробленой» и фрезерование в этом случае даже для полустабильного фрезерования нецелесообразно.

Авторами разработан конструктивный вариант, при котором в торцовой части фрезы дополнительно установлены специальные зубья и общее число зубьев в торцовой части увеличивается. В результате этого фреза и наиболее подверженная колебаниям, вибрациям и ударам торцовая часть работают более плавно. Увеличение общего числа зубьев в торцовой части способствует уменьшению нагрузки резания на каждый отдельный зуб, делает работу зубьев более стабильной и отсутствует отрыв зубьев фрезы от обрабатываемого материала.

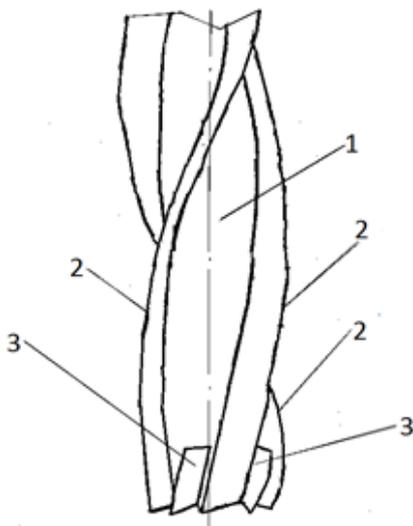

Рисунок 4 - Длиннокромочная концевая фреза с дополнительно установленными зубьями в тоцовой части: 1 - корпус фрезы; 2 - зубья основной части фрезы; 3 - дополнительно установленные специальные зубья в торцовой части

В результате дополнительно установленных специальных зубьев в торцовой части фрезы уменьшаются негативные тенденции в режущих

зубьях в виде вибраций и ударов, которые порождаются изгибом у торцовой части фрезы.

Максимальная высота специальных зубьев $0,2D$, где D - диаметр фрезы. Увеличение в длиннокромочных фрезах высоты специальных зубьев улучшает работу фрезы, но это увеличение высоты должно происходить с учетом отсутствия заштыбовки стружки, что определяется опытным путем с учетом конкретных условий производства.

На изгиб концевой фрезы влияют также эксплуатационно-технологические факторы. На станках с ЧПУ одна и та же концевая фреза может участвовать в различных технологических операциях фрезерования, где преимущественно нагружена торцовая часть: фрезерование глубоких пазов и уступов с постепенным углублении фрезы, торцовое фрезерование закрытых поверхностей, фрезерование одновременно с радиальной и осевой подачей, плунжерное фрезерование, винтовой (трохоидное) фрезерование.

При наличии дополнительных зубьев в торцовой части фрезы создаются условия для получения равной стойкости зубьев торцовой и основной части фрезы. На изменение соотношений стойкости зубьев торцовой и основной части фрезы очень сильно влияет технология обработки: соотношение радиальной и осевой подач и наличие операций, когда преимущественно нагружена торцовая часть.

На износ торцовой части длиннокромочных концевых фрез как с равномерным, так и с неравномерным фрезерованием влияют и другие факторы.

На увеличенный износ торцовой части влияет недостаточный отвод теплоты резания от торцовых режущих лезвий. Этот недостаточный отвод теплоты имеет место и при увеличенных радиусах на вершинах режущих лезвий (2мм, 3мм) в том числе и для длиннокромочных концевых фрез со сменными твердосплавными режущими пластинами.

На увеличенный износ торцовой части влияет недостаточно надежное удаление стружки из зоны резания. Стружка удаляется сжатым воздухом (недостаток состоит в большом пространстве разлетающихся фрагментов стружки) или под давлением струей охлаждающей жидкости (недостаток состоит в том, что фрагменты стружки прилипают друг к другу, к обрабатываемой детали и элементам станка). Недостаточно надежное удаление стружки связано с тем, что стружка попадает в зону резания и имеет место ее вторичное резание.

Но эти трудности технически устранимы или уменьшены их отрицательные воздействия.

В статье рассмотрено влияние на износ торцовой части фрезы изгиб тела фрезы, который органически имеет место в процессе фрезерования, особенно для длиннокромочных концевых фрез.

Выводы. Произведен анализ пониженной стойкости торцовой части концевой фрезы с учетом деформации корпуса фрезы от сил резания, имеющей

наибольшую величину в торцевой части. Выявлена зависимость, при которой для удовлетворительной работы концевой длиннокромочной фрезы величина отжима упругой деформации от сил резания концевой фрезы в торцевой части не должна превышать технологическое биение

боковых режущих кромок этой фрезы. Представлен конструктивный вариант основанный на дополнительной установке специальных зубьев в торцевой части длиннокромочной фрезы для уменьшения колебаний, вибраций и ударов при резании.

Библиографический список

1. Реклама компании ISAR (Израиль) «Кукуруза» на участке механической обработки» // Рубрика «Статьи на обложке журнала Оборудование и инструмент для профессионалов».- 2014.-№2.
2. Патент на полезную модель №125502 В23С5 Концевая фреза повышенной стойкости. Авторы: Черкашин В.П., Водилов А.В. Опубликовано 10.03.2013, бюлл. №7
3. Патент на полезную модель №153802 В23С5 Комбинированная концевая фреза повышенной стойкости. Авторы: Черкашин В.П., Водилов А.В. Опубликовано 10.08.2015, бюлл. №22.
4. Патент на полезную модель №158628 В23С5 Концевая фреза повышенной стойкости, имеющая сменные режущие пластины. Авторы: Черкашин В.П., Водилов А.В. Опубликовано 20.01.2016, бюлл. № 2.
5. Водилов А.В., Черкашин В.П. Анализ шероховатости обрабатываемой поверхности при фрезеровании концевой фрезой с равной стойкостью боковых и торцовых режущих лезвий // Современная техника и технология. 2013. № 12. Режим доступа: <http://technology.snaika.ru/2013/12/2719>. С.7-11.
6. Грановский Г.И., Грановский В.Г. Резание металлов.- М: Машиностроение. 1969.-288с.
7. Башаров Р.Р., Кудояров Р.Г. Исследование процесса фрезерования концевой фрезой при высоких частотах вращения шпинделя станка//Вестник УГАТУ, Т.16,№4 (49), с.71-77.
8. Справочник технолога- машиностроителя: в 2 Т./под ред. А.М. Дальского, А.Г. Косиловой, Д.К. Мещерякова, А.Г. Суслова.5-е изд., перераб. и доп. М: Машиностроение, 2001.
9. Корниевич М.А., Фельдштейн П.И. Теория резания. Учебник для вузов. Изд. 2-е, испр., доп., серия; Техническое образование. Новое издание.2007.512 с.
10. Режимы резания металлов. Под ред. А.Д. Корчемкина, Ю.В.Бороновского, Л.А. Брахман, А.И. Гдалевич. М.: НИИТавтопром.1955. 456 с.

О ВЛИЯНИИ ИНЕРЦИОННЫХ СИЛ НА КОЭФФИЦИЕНТ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН

И. Р. ГАСАНОВА

кандидат технических наук, инженер

НИПИнефте-газ, Азербайджан

Аннотация. В статье предложена более общая формула, подобная формуле Дюпюи, которая учитывает также влияние инерционных сил.

Ключевые слова: скорость, инерционные силы.

Abstract. In this article more general formula is proposed. It is similar to the Dupie formula, which also takes into account the influence of the inertial forces.

Keywords: speed, inertial forces.

Основной задачей рациональной разработки нефтяных и газовых месторождений является полнота извлечения промышленных запасов нефти. При разработке залежей при больших градиентах давления на фильтрацию жидкости в пористой среде влияют инерционные силы, которые создают дополнительные сопротивления, направленные против движения. Таким образом, при больших скоростях течения природа нелинейности закона фильтрации иная, чем при малых скоростях фильтрации.

Следует также отметить, что наличие у жидкости релаксационных (неравновесных свойств) определяет характер сопротивления при движении в пористой среде. Течение через сужения и расширения поровых каналов сопровождается деформацией жидких частиц. Поскольку релаксирующая жидкость реагирует на изменение условий с некоторым запаздыванием, то в зависимости от скорости движения характер сопротивления будет меняться. Когда течение достаточно медленное, соответственно медленно происходят деформации жидких частиц, и жидкость успевает реагировать на эти изменения. С увеличением скорости движения время прохождения через сужение уменьшается, и жидкие частицы не успевают деформироваться. Это приводит к увеличению сопротивления движения [1,2].

В работе делается попытка обобщения закона фильтрации с учетом влияния инерционных сил при фильтрации нефти в пористой среде.

Следует отметить, что все процессы, которые искривляют диаграмму, увеличивают коэффициент a , b и наоборот.

Как известно, в 1901 году Форхгеймер, ссылаясь

на исследования Мазони, рекомендовал выражать зависимость градиента давления от скорости (при больших градиентах) формулой:

$$\frac{\Delta p}{\Delta l} = au + bu^2,$$

где a и b – эмпирические коэффициенты.

Будем считать это выражение моделью 1. Однако ученый отметил, что еще лучше зависимость Δp от u будет выражаться трехчленным законом (модель 2):

$$\frac{\Delta p}{\Delta l} = au + bu^2 + cu^3,$$

где c – эмпирический коэффициент.

Для проверки этого положения были обработаны индикаторные диаграммы некоторых скважин Уренгойского месторождения. Результаты обработки показали, что для прогноза модель 2 дает результаты значительно точнее, чем модель 1 [1].

В более общем случае закон фильтрации можно представить следующим образом:

$$av^3 + bv^2 + v \left[\frac{k}{m} \right] p = 0 \quad (1)$$

Здесь $b = \frac{\rho \beta \sqrt{k}}{\mu}$, $\beta = \frac{12 \cdot 10^{-5}}{m} \left(\frac{d_{s\phi}}{\sqrt{k}} \right)$, $d_{s\phi} = 4 \sqrt{\frac{2k}{m}}$, $a > 0$.

Использование кубического слагаемого в уравнении $v \left[\frac{k}{m} \right] p$ связано с необходимостью увеличения точности. Однако это необходимо также и для учета неравновесных свойств фильтрационного потока и влияния инерционных сил. Как видно, при $a = b = 0$ из формулы (1) получается закон Дарси. А при $a = 0$ получается двучленный закон Форхгеймера. Подставляя в уравнение (1) $v = \frac{Q}{F} = \frac{Q}{2prh}$, $\left[\frac{k}{m} \right] p = \frac{dp}{dr}$, получаем:

$$dp = \frac{m}{k} \left[\frac{aQ^3}{8p^3 r^3 h^3} dr + \frac{bQ^2}{4p^2 r^2 h^2} dr + \frac{Q}{2prh} dr \right] \frac{dr}{p}$$

Интегрируя левую часть этого равенства от p_c до p_κ , а правую часть r_c до r_κ , получим:

$$\frac{Q \ln \frac{r_k}{r_c}}{2ph} = \frac{a}{2 \ln^2 \frac{r_k}{r_c}} + \frac{1}{r_c^2} + \frac{Q \ln \frac{r_k}{r_c}}{2ph} \times \frac{b}{\ln^2 \frac{r_k}{r_c}} + \frac{1}{r_c} + \frac{1}{r_k} + \frac{Q}{2ph} \ln \frac{r_k}{r_c} \frac{k}{m} p = 0 \quad (2)$$

Здесь $p = p_k - p_c$.
Сделаем подстановки

$$\frac{Q \ln \frac{r_k}{r_c}}{2ph} = z, \quad A = \frac{a}{2 \ln^2 \frac{r_k}{r_c}} + \frac{1}{r_c^2}, \quad B = \frac{b}{\ln^2 \frac{r_k}{r_c}} + \frac{1}{r_c},$$

$$c = 1, \quad D = \frac{k}{m} p,$$

мы получаем кубическое уравнение в виде $Az^3 + Bz^2 + Cz + D = 0$. Для решения этого кубического уравнения используем подстановку $y = z + \frac{B}{3A} = z + \xi_1$, где $\xi_1 = \frac{B}{3A}$. Тогда данное

кубическое уравнение представится в виде: $y^3 + p_1 y + q_1 = 0$.

$$\text{Здесь } p_1 = \frac{1}{A} \left(3\xi_1^2 \right), \quad q_1 = 2\xi_1^3 - \frac{1}{A} \xi_1 - \frac{k}{m} p,$$

$$\xi_1 = \frac{B}{3A} = \frac{2b}{3a} \cdot \frac{\ln \frac{r_k}{r_c}}{\frac{1}{r_c} + \frac{1}{r_k}}$$

Для поставленной задачи $p_1 > 0, q_1 > 0, D_1 > 0$ и данное уравнение имеет всего один действительный корень, который можно найти по формуле Кардано.

Решение уравнения (1) по формуле Кардано имеет вид:

$$y = \sqrt[3]{\frac{q_1}{2} + \sqrt{D_1}} + \sqrt[3]{\frac{q_1}{2} - \sqrt{D_1}}, \quad D_1 = \left(\frac{q_1}{2} \right)^3 + \left(\frac{p_1}{3} \right)^3$$

Последнее можно преобразовать в следующий вид:

$$z = -\xi_1 + \frac{-2A\xi_1^3 + \xi_1 + \frac{k}{m} \Delta p}{A \left(\sqrt[3]{\left(-\frac{q_1}{2} + \sqrt{D_1} \right)^2} + \sqrt[3]{\left(\frac{q_1}{2} + \sqrt{D_1} \right)^2} + \frac{p_1}{3} \right)}$$

Делая подстановку

$$h_1 = A \left(\sqrt[3]{\frac{q_1}{2} + \sqrt{D_1}} + \sqrt[3]{\frac{q_1}{2} - \sqrt{D_1}} + \frac{p_1}{3} \right),$$

мы получаем:

$$z = \frac{1}{\eta_1} \cdot \frac{k}{\mu} \Delta p - \xi_1 \left(1 - \frac{1}{\eta_1} \right) - \frac{1A\xi_1^3}{\eta_1} \quad (3)$$

Здесь h_1 – безразмерный параметр, вели-

чина которого приблизительно равна единице

Однако она – переменная величина. Учтыва-

вая в (3) $z = \frac{Q \ln \frac{r_k}{r_c}}{2ph}$, мы получаем:

$$Q = \frac{2\pi kh}{\eta_1 \mu \ln \frac{r_k}{r_c}} \Delta p - \frac{2\pi h}{\ln \frac{r_k}{r_c}} \xi_1 \left(1 - \frac{1}{\eta_1} \right) - \frac{2\pi}{\eta_1 \ln \frac{r_k}{r_c}} Q_0 =$$

$$= \frac{2\pi kh}{\eta_1 \mu \ln \frac{r_k}{r_c}} (\Delta p - \Delta p_1).$$

Здесь

$$Q_0 = 0 / p_0 = 0.$$

Учитывая,

что

$$\lim_{b \rightarrow 0} h_1 = 1,$$

$\lim_{b \rightarrow 0} A = 0, \lim_{b \rightarrow 0} B = 0, \lim_{b \rightarrow 0} Q_0 = 0$, то из форму-

лы (4) получается формула $Q = \frac{2\pi kh}{\eta_1 \mu \ln \frac{r_k}{r_c}} p$. Как видно из

(5), градиент давления, который направлен против движения, состоит из двух составляющих. Первая $Q_0 = 2Ax_1^3 h$, которая зависит от коэффициентов a, b и от характера изменения в процессе разработки

$$\left(a = \frac{2b^2}{9(1-\eta_1^1)}, \text{ где } \eta_1^1 = \eta_1 / \Delta p = 0 \right).$$

влияние инерционных сил.

Графики $\eta_1(\Delta p), \Delta p_1(\Delta p)$ и $Q(\Delta p)$ изменения схематично

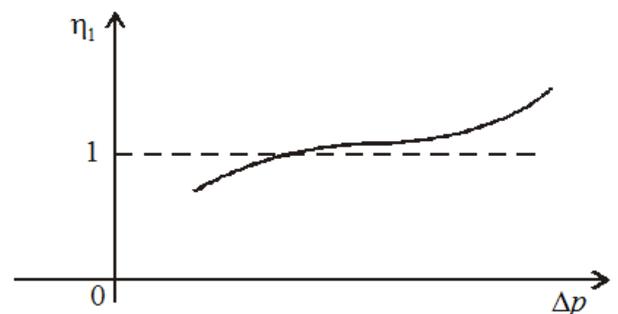

Рисунок 1 - График изменения параметра h_1 от депрессии Δp

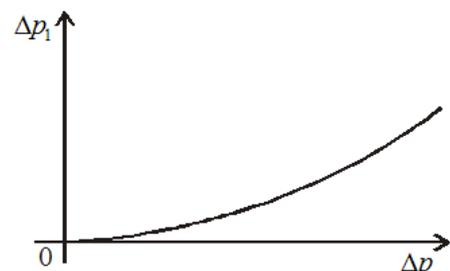

Рисунок 2 - График изменения Δp_1 от депрессии Δp

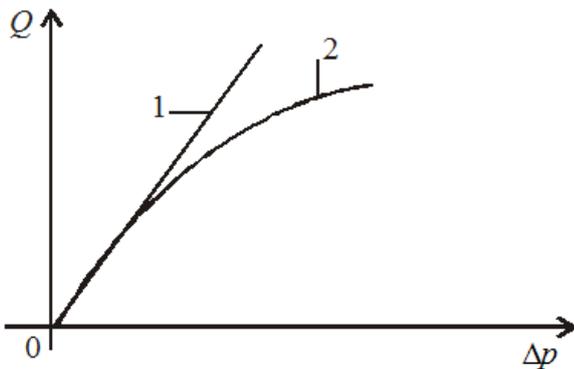

Рисунок 3 - График изменения
1 - по формуле Дюпюи; 2 - по формуле.

Эта задача актуальна, потому что увеличение градиента, направленной против движения, отрицательно влияет на количество извлекаемых запасов. Со временем актуальность этой задачи будет увеличиваться в связи с тем, что открываемые новые месторождения находятся на все более больших глубинах. А с увеличением глубины увеличивается и скорость, и градиент давления. Поэтому увеличиваются и сопротивления, связанные с влиянием инерционных сил.

Таким образом, в статье получена более общая формула, учитывающая влияние инерционных сил.

Библиографический список

1. А.Х.Мирзаджанзаде, О.Л.Кузнецов, Х.С.Басниев, З.С.Алиев. *Основа технологии добычи газа*. – М.: Недра, 2003, 880 с.
2. А.Х. Мирзаджанзаде, И.М.Аметов, А.Г. Ковалев. *Физика нефтяного и газового пласта*. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005, 280 с.

СТРУКТУРА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ГРАФИЧЕСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ДЛЯ МУЛЬТИПЛАТФОРМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ - UNITY 3D

Нестор Олегович МАНАКОВ

магистр

*Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики*

Аннотация: В статье выделены и рассмотрены основные организационные структуры графического пользовательского интерфейса. Описано экспериментальная реализация иерархической структуры для мультиплатформенного программного обеспечения UNITY3D. Описан модельный каркас пользовательского интерфейса.

Ключевые слова: интерфейс, кроссплатформенные мобильные приложения, разработка мобильных приложений, инструменты разработки, UNITY3D

На современном уровне развития в области разработки пользовательских интерфейсов для мобильных приложений существует ряд проблем. Первая из них, трудовые затраты на проектирование, разработку и сопровождение пользовательского интерфейса, составляют по оценкам специалистов до 70 % трудоемкости разработки программных средств [2, с.24].

Связи с этим моделирование программного обеспечения одна из важнейших задач разработки - качественный анализ и проектирование, средство обеспечивающие создание модели функционирования программной системы. Позволяющая заложить фундамент для дальнейшей программной реализации.

В статье рассматриваются организационные структуры, и применение иерархического структурного метода при проектировании графического пользовательского интерфейса для кроссплатформенных мобильных систем, используя средство реализации UNITY 3D.

Предлагается использовать для реализации наиболее популярный инструмент разработки мобильных приложений под три основные операционные системы Android (Eclipse, IntelliJ ШЕА, Android Studio), iOS (XCode), Windows Phone (Visual Studio) UNITY3D.

В классическом подходе к созданию интерфейса на основании выявленных пользовательских требований строится макет интерфейса, затем прототип, в лучшем случае определяется структура диалога и прорабатывается возможный сценарий развития диалога, а потом происходит реализация интерфей-

са с помощью подходящей среды программирования. [4]

Определение структуры интерфейса в начале проекта значительно упрощает дальнейшее проектирование.

Организационная структура, это то как определяются отношения между частями содержания. Успешные структуры позволяют пользователям предсказывать, где они найдут информацию на дисплеи. Важно учитывать ожидания пользователей и осуществлять последовательные методы организации и отображения информации. По утверждению Фредерика Брукса, в проектировании важнее всего концептуальная целостность, которая является признаком качества архитектуры программных систем [1, с.304]. Рассмотрим основные организационные структуры пользовательского интерфейса:

Иерархическая структура

В иерархических структурах, которые иногда называют структуры дерева, существует система между частями, движущаяся сверху в низ. Люди начинают с более широких категорий информации (материнской), а затем двигаются дальше в структуру, для получения более узкой информации (до черной).

Последовательная структура

Последовательные структуры требуют от пользователей, движения шаг за шагом, следуя определенному пути через содержание.

Пример этого типа структуры можно встретить в дизайне интернет-магазинов, когда пользователь пытается что-то купить в режиме онлайн. Последовательные структуры предполагают, существование некоторого упорядочения содержания, что связано с большей эффективностью или успехом.

Матричная структура

Матрица – это структура которая позволяет пользователям определять свой собственный путь, так как содержание связано между собой в разных аспектах. Этот тип структуры в полной мере реализован в принципах гипертекста, или HTML. Например, один пользователь может выбрать, перемещение по сайту на основе даты, а другой перемещения на основе темы.

Структура базы данных

Модель базы данных подразумевает подход снизу-вверх. Содержание в этой структуре в значительной степени опирается на связи, созданных с помощью метаданных содержимого. Этот тип модели облегчает более динамичный опыт в целом позволяет для продвинутых пользователей возможность фильтрации и поиска.

Для примера реализации рассмотрим иерархическую организационную структуру, воссозданную в движке UNITY 3D — это инструмент для разработки двух- и трехмерных приложений. Созданные с помощью Unity приложения работают на большинстве распространенных операционных систем. Предлагается именовать подобные системы мульти предметными [3 с.63]

Первый шаг в работе - определение основной ключевой задачи интерфейса необходимо проду-

мать все шаги последовательности получения информации. Первым экраном создаваемом в юните при таком подходе является материнский.

Материнское окно создается классом мы назовем его - GUNavigator присоединенным к единственному объекту на сцене, к камере. GUNavigator отвечает за загрузку всей основной информации, инициирует нужное поведение из пакета интерфейсов и обеспечивает дальнейшие переходы между интерфейсами. GUNavigator – представляет собой широкий информационный обхват, следующие структурные элементы должны содержать более узкую детализации для оправдания целей пользователя. Следующие меню должно содержать несколько уточняющий категорий узкоспециальных. И так далее до получения результата.

Диаграмма ниже отражает процедуру старта приложения.

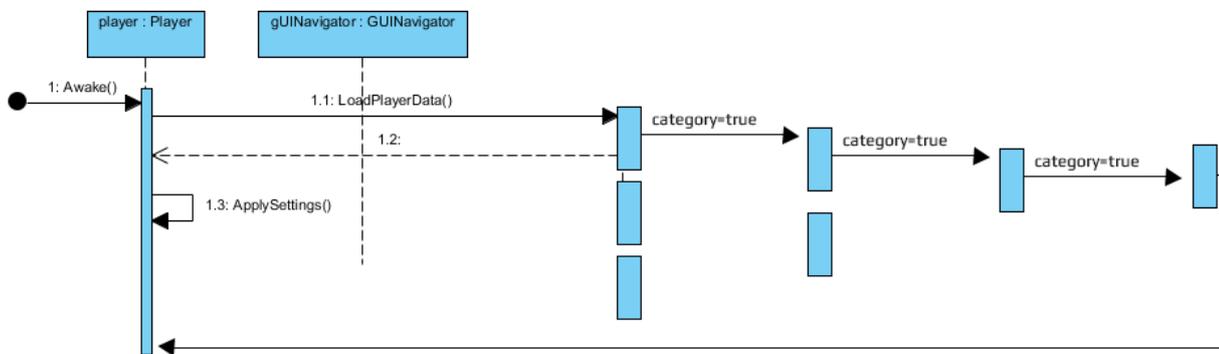

Рисунок. Диаграмма иерархической организационной структуры

Разработанная диаграмма переходов модели графического интерфейса пользователя, отражает взаимосвязь между отдельными сущностями описывая структуру и типы переходов, может в дальнейшем использоваться как концептуальная модель интерфейса.

Диаграмма переходов является статичной структурной моделью, подлежащей программной реализации. Подобная диаграмма классов может быть создана различным образом.

Предложенный подход к разработке графического пользовательского интерфейса существенно

ускоряет процесс проектирования, который ведет к формализации процесса разработки ПО, отражающей взаимосвязи между отдельными сущностями данной предметной области и описывающей их внутреннюю структуру и типы отношений, может служить дальнейшим развитием концептуальной модели проектируемого интерфейса. Обеспечивает полноту тестирования, минимизирует размер тестового набора, и является простым в сопровождении при внесении изменений в функциональность.

Разработанный модельный каркас может являться шаблоном многократного использования.

Библиографический список

1. Брукс Ф. – Мифический человеко-месяц / Пер. с англ.- СПб.: Символ-Плюс, 2005. – 304 с.
2. Грибова В.В., Клецев А.С. – Концепция разработки пользовательского интерфейса на основе онтологий. Ч. 1. Инструментарий для разработки пользовательского интерфейса (обзор литературы). Основная идея подхода. - Владивосток: ИАПУ ДВО РАН, 2003. – 24 с.
3. Диковицкий В.В. – Современные методы создания мультипредметных веб-ресурсов на базе визуализации и обработки формализованной семан-тики / В.В. Диковицкий и др. //Вестник Кольского научного центра РАН. -3/2011 – КНЦ РАН, 2011. – 63 с.
4. Копылов А. Чего не хватает Microsoft Blend: взгляд проектировщика взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gui.ru/copylove/xaml-for-interction-design/>, своб., (дата обращения: 10.12.2016).

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.